

Любовь Ларкина

16+

**А В СТРОЧКАХ –
ВСЯ ИСТОРИЯ САМА**

**СОБРАНИЕ СТИХОВ
ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
1962-2021**

В ТРЕХ ТОМАХ

Любовь Фёдоровна Ларкина
Сергей Михайлович Сосновский
А в строчках – вся история сама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66296012

SelfPub; 2021

Аннотация

Избранное собрание поэтического творчества автора, состоящее из трёх книг, охватывает значительный временной период – с 1962 по 2021 годы – и включает в себя порядка двух тысяч стихотворений. Примечательная особенность этого издания-трёхтомника в том, что оно представлено в алфавитном порядке как неповторимая стихотворная авторская энциклопедия... В ней повествуется о жизни целых эпох как прошлого, так и настоящего. Автор поднимает немало тем, включая злободневные, и пытается найти ответы на извечные вопросы – любви и ненависти, войны и мира, добра и зла, милосердия и злодейства. Удивительно заботливое, бережное, внимательное, христианское отношение к людям, их чаяниям и стремлениям помогают автору в раскрытии и создании ярких и незабываемых поэтических образов.

Содержание

«Я мечтаю, чтоб песне моей	7
Книга первая (От «А» до «И»)	32
Конец ознакомительного фрагмента.	466

Любовь Ларкина
А в строчках –
вся история сама

От издателя

«Я мечтаю, чтоб песне моей Суждено было речкой разлиться.»

Вашему вниманию, друзья, предлагается многолетний поэтический труд нашего постоянного, уважаемого автора-самородка Любови Фёдоровны Ларкиной, которая публикуется на страницах российского альманаха современной прозы и поэзии «Звёздный дождь» (г. Москва), а также в других периодических изданиях России. Кроме того, из-под её пера вышли в свет в бумажном и электронном форматах около двух десятков авторских поэтических сборников и произведений прозы, включая фантастику и сказки. В данное собрание сочинений, состоящее из трёх книг, вошли её избранные произведения в стихах – более двух тысяч. Самая ранняя дата написания представленных стихотворений значится – 1962 г. Самая поздняя – 2021 г. Охваченный срок, как видим, по меркам человеческой жизни немалый, охватывающий более полувека, сменяющийся ни одним поколением и даже ни одной эпохой. Все стихи по их названиям расположены в алфавитном порядке, то есть от «А» до «Я» как своеобразная стихотворная авторская энциклопедия... Чем, кстати, хорош алфавитный порядок размещения авторских творений? Прежде всего, он помогает выявить главные на-

правления, темы и основные термины, понятия, чаще всего употребляемые творцом из своего словарного запаса в трёхтомнике: что ему ближе и дороже в этой жизни, к чему он более всего стремится, что принимает и любит, а что отвергает и с чем ведет непримиримую борьбу, стараясь донести до читателя своё выстраданное видение мира через череду многочисленных лирических мини-образов (большинство из публикуемых стихотворений Любови Фёдоровны представляют собой добротный, яркий, насыщенный красками богатой художественной палитры мини-образ). Вообще, по большому счёту, эти три объёмных книги – автобиография поэта в стихах. Разумеется, как и любому художественному произведению, им тоже присущ вымысел, авторская фантазия, но доля художественного вымысла здесь незначительная – львиную же долю литературного текста составляет реальное жизнеописание автора с конкретными фактами из её отнюдь не простой, состоящей из многочисленных неурядиц, треволнений, драматических моментов, а также надежд и стремлений жизни.

Родилась Любовь Фёдоровна Ларкина 22 мая 1936 года в г. Балта Тираспольской области в Молдавской АССР. (Какое-то время Балта была даже столицей Молдавской АССР в составе Украинской ССР. А в 1940 году, после образования равноправной и полноценной в Союзе Молдавской ССР, Балта вошла в состав Одесской области Украины). Отец – Федор Алексеевич Ларкин – родом из г. Брянска – рабочий,

сварщик. Мать – Ирина Тихоновна, по девичеству Иванова – родом из села Красный Яр Кировоградской области Украины, крестьянка.

Отец ушёл на финскую войну, а потом был направлен в Ленинградское военное училище, откуда ушёл младшим сержантом на фронт – на битву с немецко-фашистскими захватчиками, где и пропал без вести в 1943 году... Далее приводим трогательные откровения самой Любови Фёдоровны: «Очень трудно рассказывать о себе, особенно, если этот рассказ похож на стон: военное детство, беспризорность, Детский дом, где я была единственной запевалой в строю; неудачное замужество, вечерняя школа...»

Но до вечерней школы и до замужества Любови удалось-таки встретиться с пропавшей в годы войны матерью.

«После землетрясения в Ашхабаде (это сильнейшее землетрясение произошло в октябре 1948 года, в результате которого практически весь город был стерт с лица земли, и под разрушенными постройками было погребено от 110 до 170 тысяч человек, уцелела лишь десятая часть жителей города, то есть порядка 20 тысяч – прим. редакции), – продолжаем цитировать воспоминания автора, – люди вербовались сюда со всех концов планеты, чтобы поднять из руин разрушенный город. Вот тогда и мать мою разыскали и привезли меня к ней. У неё уже была другая семья, моя маленькая сестрёнка Галочка. Вначале жили в палатке, а потом построили временку. Я пошла в школу в 3-й класс, хотя долж-

на была быть в 4-ом, но у меня было два месяца пропусков, и учительница 4-го класса запротестовала...

После окончания в детдоме третьего класса записалась в Доме пионеров вначале в хоровой кружок, потом – в танцевальный, а ещё рисовальный, кройки и шитья, художественного слова. Один мой акварельный натюрморт был направлен на выставку детского творчества в Киев. Кружок кройки и шитья научил меня неплохо шить; и я, признаюсь, за всю свою жизнь ни одного купленного платья не сносила. Потом научилась вязать, что, опять же, в дальнейшем очень помогало нашему домашнему бюджету... Всё, что я видела, ощущала и слышала в те годы, оставило в моей памяти незабываемый след. Поэтому я к ним без конца возвращаюсь в своих стихах. В 26 лет, без музыкальной подготовки, не имея в доме музыкального инструмента, поступила в музыкальное училище на отделение хорового дирижирования, окончив его лишь в 31 год, когда мой старший сын перешёл в шестой класс, а младший – в пятый. Так мы всей семьей и учились. Работала в оперном театре в хоре и писала свои песни. Всего их у меня – 62, из них одна песня на стихи С. Есенина, а пять песен – на стихи Махтум-Кули Фраги.

Первые мои поэтические строчки ещё в Детском доме были дополнением к ставшей впоследствии известной и популярной в народе песне:

«Ой, при лужке, при луне...»

«А наутро всё село,
Всё село узнало,
Что казачка казака
Крепко обнимала».

Когда спустя десятилетия я услышала эту песню с моими словами в автобусе, я просто расплакалась. Тогда мы ехали на уборку картошки (в советское время сложилась добрая традиция: город брал шефство над селом в помощи по уборке урожая – прим. редакции). Пылища просёлочной дороги, лица все укутанные, и слёз моих тогда никто не заметил. Да и что бы я тогда сказала моим коллегам?!

С песнями и со стихами много лет ходила по школам г. Ашхабада, в местечко Фирюза, Гаями. Произведя обмен квартирами, на какое-то время переехала со своими детьми на Урал, в г. Асбест, где работала в вечерней музыкальной школе преподавателем теоретических дисциплин и вела общее фортепиано. К тому времени у меня были уже баян и пианино «Урал». Ученикам пыталась привить любовь к творческому мышлению. Они сочиняли мелодии на свои рисунки, на стихи из детских журналов, подбирали к ним по слуху аккомпанементы. Изображали акварелью то, о чём поют на уроках сольфеджио. Дети с удовольствием занимались всем этим, старались друг перед другом, и их сочинения были очень оригинальными. Было здорово видеть их счастливыми. Не секрет ведь, что многих детей насильно заталкивали

в «музыкалку», а такое творческое разнообразие в занятиях помогало мне избегать нежелательных пропусков и невыполнения домашних заданий... А когда мы пели гаммы в терцию и трезвучия, то двери всех классов распахивались, чтобы послушать нас...

По местному радио в г. Асбесте я исполняла свои стихи и песни... Там же, на Урале, в 1993-ем году получила ГРАН-ПРИ за песню: «Серёжа»... До перестройки и распада СССР печаталась в газетах: «Вечерний Ашхабад», «Туркменская Искра», в литературном журнале «АШХАБАД», также регулярно выходили в свет подборки моих стихов в журналах «Собеседник», «Возрождение», в том числе публиковались переводы моих стихов на туркменском языке. Кроме того, 40 лет отдала рабкоровской работе. Мои фельетоны занимали подвалы в «Комсомольце Туркменистана». Десятки рассказов о тружениках, ветеранах войны Ашхабада опубликованы ещё при их жизни.

И все эти годы Муза словно ходила со мной рядом и тормошила, заставляя писать о том, что вижу, чувствую, вспоминаю... Да, не было у меня розовой ночной колыбельки, престижной школы, МГУ в Москве, Гарвардского Университета... Не было «Чистых прудов», Эрмитажа, Лувра! Не было «Ясной Поляны», Болдина! Не было кандидатских и академических званий! И многого, многого другого тоже, увы, не было! Был стог прошлогодней соломы, землянка в балке, Детский дом, злобная училка, выжившая меня из

школы только потому, что я могла решать задачки в уме, а записать мне их не на чем было, ШРМ (школа рабочей молодежи) и однокомнатное жилище в гадюшнике...»

Как видим, друзья, совсем не баловала жизнь Любовь Фёдоровну, но это её нисколько не сломило и не ожесточило, а напротив – закалило и привило и как человеку, и как автору своих литературных произведений (в её литературном багаже несколько тысяч стихотворений и поэм, десятки вышедших в свет собственных сборников – рассказов, стихов, сказок, фантастики) доброту, гуманность и веру в светлое и позитивное. Всего в жизни ей приходилось добиваться собственным трудолюбием и неукротимым стремлением к прекрасному, возвышенному

Да, всё верно: Любовь Фёдоровна наделена Всевышним многогранным талантом: и поёт (кстати, и по сей день), и рисует, и пишет стихи, прозу, сказки...

Так сложилась судьба, что большую часть своей жизни Любовь Фёдоровна трудилась и творила в Туркменистане (в том же, возрождённом из руин г. Ашхабаде). Поэтому нередко в её рассказах и стихах перемежаются сочные краски южного колорита с выдержанными тонами безбрежных российских равнин, полей, лесов и рек... И лишь несколько лет назад она вновь вернулась к родным и близким на свою историческую родину – Урал, г. Асбест. Можно сказать, что эта незаурядная женщина – яркий пример того, как можно прекрасно уживаться с людьми разных народов и национально-

стей, если во главу угла отношений ставить общечеловеческие ценности, понятные и близкие каждому, у кого – отзывчивое сердце и добрая, светлая душа.

Несмотря на долгие прожитые годы, публиковать, издавать свои цельные, серьёзные, добротные вещи Любовь Фёдоровна Ларкина стала относительно недавно, то есть с нулевых лет XXI века.

Теперь, познакомившись вкратце с биографией автора, вам, дорогой читатель будет легко ориентироваться и в ее творчестве, в котором явно прослеживаются ее жизненные вехи и события, связанные с Украиной (период детства, выпавшего на тяжелейшие военные и послевоенные годы), Туркменией (Туркменистаном) и Уралом (молодые и зрелые годы, когда, в силу различных жизненных обстоятельств, приходилось разрываться между Россией и Туркменией), и лишь на склоне лет Любовь Фёдоровна воссоединяется со своими детьми и внуками, её мятущейся творческой душой был сделан окончательный выбор в пользу российских долин, гор и рек; о чём прочитаете здесь такие вот проникновенные строчки восхищения, идущие от авторского сердца:

*«... Благословенная страна Уральских гор,
Валдайская, сибирская и Волги!
Мой путь к тебе в полвека очень долгий,
Благословенная страна Уральских гор!..»*

Да, особо, конечно, стоит подчеркнуть, что автор – человек верующий, а потому её творческий труд вольно или невольно проходит как бы под покровительством Всевышнего, к которому она обращается в стихах постоянно; божественное и духовное ненавязчиво, сквозным образом проходит через всё её творчество.

Думается, суть творческих работ Любови Фёдоровны Ларкиной кроется вот в этом её высказывании (из стихотворения «Машинка»):

*«... А в строчках – радость и печали,
И вся история сама.»*

Как говорится, коротко и ясно, лучше и не скажешь, поскольку действительно на протяжении вдумчивого и внимательного чтения всего трёхтомника вы будете испытывать как радостные чувства, так и грустные, печальные (к счастью, радостные преобладают по причине авторского оптимизма: несмотря ни на что, поэт прославляет жизнь и верит в лучшее в ней: «Не теряй надежд напрасно: Лишь они нас вдохновляют!»)

А что касается истории (как в глобальном, так и в личном смысле), то она явно прослеживается в книгах; особенно трогательно звучат авторские признания о ней самой и её семье:

*«Спасибо, жизнь, что часто меня била,
Что унижала. Было нелегко!
Но иногда над грязью возносила,
И я парила очень высоко.
Но и того душе моей хватило,
Чтобы для песни силы отыскать,
Чтоб от восторга сердце трепетало,
И слово утешеньем могло стать.»*

.....

*«Когда-то радость приносили
Мне смех открытый сыновей,
Их аппетит и шаловливый
Характер школьных светлых дней.
Проблем особых не бывало,
Хоть с нами не было отца:
Он променял нас очень рано
На водку, женицин без лица!..»*

.....

*«О ком тоскует горная гряда,
И прядь седую распустила мята
В ручей, где леденящая вода.
От этих дум и мне тоскливо тоже,
И холодеет слабая душа:
Не стать мне вновь стройнее и моложе,
Подошвами полвека прошуршав.»*

.....

«...Благодарю тебя, читатель дорогой,
Что личной жизни скромные уроки
Из любопытства ты прочесть готов.
Не мучает ничтожная тревога,
Что родилась я нищей и умру.
Лишь губит и терзает бледность слога,
Который я осилить не могу.
Неуловимы прихоти Вселенной,
Капризной Музы драгоценный дар,
Лишающий рассудка на мгновенье,
Рождающий в душе моей пожар.
Так и живу я на краю стихии,
Готовая спастись иль умереть,
Не забывая про дела лихие,
Что потеряла, что могла б иметь...»

.....

«Я скажу вам, коль выдался случай:
– Рано! Рано меня хоронить!
Хоть дорога все выше и круче,
Но я жизнь продолжаю любить.
И не тем, что слагаются вирши,
А обычную детской мечтой,
Что меня мой Господь вдруг услышит
В этой жизни, а может, в другой.
И не тем, что я белой вороной
Возмущала болотную гниль,

*Утопая в тоске той зеленой,
Расчищая для солнышка синь.
Я не нищая! Все это знают,
Ведь богатство мозолит глаза.
В одном платье весь год щеголяю,
И ступню омывает роса.
До меня газетенкам нет дела:
Хоть в мозолях кровавых рука,
Моя слава еще не созрела,
Чтоб на разных склонять языках.
Поцелуй теперь только в щечку,
Но могу крепко руку пожать.
Моей жизни работает счетчик,
Но не стоит о том горевать...»*

Стихотворение «**ИВАНОВ ИВАН**», в силу его гениальности (удалось в небольшом по объему творении вместить правдиво, просто и доступно для всех нас историю величайшего в мире советского государства – через призму его невыдуманного героического прошлого), уместно здесь будет привести целиком:

*«Жил был в России Иванов Иван,
В трёх революциях кровь проливал,
И отступил перед ним капитал!
Был у Ивана сыночек Иван.*

Зимний в семнадцатом он штурмовал,
И от Антанты страну отстоял.
Как сорок тысяч, ушёл он в село.
Там для Отчизны растил он зерно...
Выстрел! И сердце огнём обожгло.
Батя броню для Отчизны копил.
Сын же за хлебушек жизнь положил,
Но ничего он взамен не просил!
Горько, неведомо, как подрастал
Внук самый милый – Иванов Иван.
Дед у Ивана всё плавил металл.
Галстук горел на ребячьей груди.
Вдруг сворой черной фашисты пришли,
И под броней поля полегли...
Кровью наполнилась чаша до дна.
Внучек Иванов меж тем подрастал
И к партизанам дорогу узнал.
Был он разведчиком, был и связным,
Но полищаем был схвачен одним,
Как чёрный коршун, спустился над ним!
Долго в застенках пытали огнём,
Но его тайна осталась при нём!
Жизнь оборвалась вдруг пасмурным днём...
Врага разгромили – ПОБЕДА пришла,
И мирная пашня зерном проросла!
И слава героев повсюду нашла.

*В поле, где ноги Иванов прошли,
Алые маки весной расцвели.
Годы над прахом их быльёю легли.
Если увидишь, где мак полевой,
В грустном молчании в поле постой.
Пусть светлой памятью дом будет твой!»*

Среди представленных в избранном собрании сочинений тем также стоит выделить следующие. Прежде всего, конечно же, хочется отметить огромную, несправимую любовь автора к природе, которую Любовь Ларкина не только боготворит и ценит, с которой дружит и общается, но и прекрасно знает. Это хорошо прослеживается в самих стихах. Нередко поэт обращается к природе, как к лицу одушевленному, дорогой и любимой подруге, другу:

*«... Здравствуй, зимушка-зима!
Вдоль дороги спят дома,
Завернувшись в чудо-шубы,
Натянув шарфы на губы.
Ах ты, зимушка-зима,
Где гуляла, где была?
По каким мела дорогам,
Заметала чьи пороги?
Где с морозом повенчалась,
Как в любви ему призналась?»*

.....
«Налетел осенний ветер,
Оголил бесстыдник рощу.
И прощай, прости нас, лето, –
Морозящий здравствуй, дождик!»

.....
«Здравствуй, лес!
Здравствуй, радость моя!
Здравствуй тысячу лет,
Здравствуй тысячу раз:
Я люблю тебя, лес!
Я горжусь тобой, лес!
Я живу тобой, лес!..»

.....
«... Новой жизни торжество
На пригорках зеленеет,
Чувствую с травой родство:
К солнышку тянусь смелее.
Здравствуй, солнце! Здравствуй, лес!
Здравствуй, облачко над полем!
У весны столько чудес
И веснушек в моём доме!»

.....
«Всё для вас: ущелья, горы,
Виноградники, сады,
Копетдагские просторы,

Мои скромные труды.

Всю любовь мою, уменьше

Вам и Богу я дарю:

Вы не жаждете измены,

И не спрячет Бог зарю...»

Согласитесь, друзья, что такие одухотворённые стихи, насыщенные позитивным зарядом, не могут не вызывать в душе восторг и радость, очищают её от всего наносного и зловредного.

Теме войны и мира тоже уделяется в сочинениях немало места, авторских усилий, рассуждений-осмыслений и призывов, поскольку она, война проклятая, можно сказать, безжалостно прошлась катком по-живому в её семье с самого раннего детства Любы, когда они с младшим братиком Витей и мамой находились под оккупацией врага на территории Украины, а отец сгинул, погиб на фронте. А потом – послевоенное, полуголодное, нищенское существование на грани смерти: девочка с мамой выжили, а братика схоронили...

«Сказкой дивною вспыхнула жизнь!

Но начало её – у войны...

Мне всегда не хватало любви:

Ни в детстве, ни в юности, ни потом.

Я изгоем росла меж людьми,

Забитым и диким ростком...»

.....
«... Здесь война, как чума, прокатилась,
На земле столько горя и слёз...»
Поскитавшись, я в дом воротилась:
Всем несладко в ту зиму жилось...»

.....
«Я шла по февральскому саду.
Воронки чернели в снегу.
Война откатилась на запад,
Но слышен сражения гул.
В тот день под весеннюю крышей
Блеснула дождём синева,
А небо всё дальше и выше
Несло облаков кружева.
Тогда в Гуляйполе* весною
Сады зацвели торопливо,
Как будто хотели собою
Прикрыть дорогие могилы.
Спешили с фронтов похоронки,
И плакали вдовы, чернея,
И молча все слушали сводки,
Желая погибель злодеям...»

.....
«Растеклась по дорогам теплынь.
В лёгком мареве тонут просторы,
И купается в травах полынь,

Пахнут горечью синие взоры.
От того ли, что горечь земли
Ты впитала своими корнями,
От того ли, что слёзы прожгли
Этот край горемычными днями?
Ты под танки бросалась в войне,
Защищая святую твердьню,
И горела, как порох, в огне,
Но не стала врагу ты рабыней!»

.....

«Дороги и небо
Уже не забыть,
Когда лишь мгновенье —
И мне бы не жить!
Тогда над Россией
Гремела война,
Со страшною силой
Вздыхалась земля,
И падали листья
Тяжёлым свинцом,
И серая мглистость
Со вздутым лицом.
И сквозь непогоду
Безумной войны
Я вышла в дорогу

С цветком лебеды...»

Кстати, о лебеде. Нынешним благополучным поколениям, пресыщенным от продовольственного изобилия, возможно, в диковинку будет узнать, что во времена военных лихолетий и реального голода эту незамысловатую, казалось бы, сорную траву, как и крапиву, люди с успехом использовали в качестве пищи, и она многих спасала от истощения и голодной смерти. Потому-то Любовь Фёдоровна с таким почтением пишет о той же лебеде, посвящая ей в сборнике целые гимны и оды:

*«Обломками тысячелетий
Карабкались города,
Менялись народы, наречья,
Но вечно цвела лебеда!*

*Неброское дней украшеньё
Развалин и старых домов,
Вокруг выпасов и селений –
Кормила сироток и вдов.*

*И в прошлом растрёпанном веке
Спасала от смерти людей.
Заботилась о человеке:
Природа сильнее врачей!*

*И мне довелось отвеждать
Её в те военные лета...»*

.....

*«Словно соль и горечь всей земли
Вытянули корни лебеды,
И малиновый несут в себе рассвет
На плечах земли в годину бед.
Те рассветы росные в дыму
Проклинали страшную войну.
Та, что хлебом нам была в нужде –
Кланяюсь солёной лебеде!
Не цветы нас звали в пустыри,
А побегу сочной лебеды.
Если б не было её, так быть беде.
Кланяюсь, кормилица, тебе!..»*

Ещё одна острая тема, поднятая автором и которая заслуживает читательского внимания по причине её вечной актуальности в России, – повального воровства. Воруют без зазрения совести у нас действительно часто и много, нередко по-крупному, отчего творческий человек, неравнодушный к делам и заботам своей Родины, не может молчать. На сей счёт Любовь Фёдоровна выразилась просто и гениально:

«Воровать простительно голодным,

*Но теперь воруют господу!
Да и раньше властью наделённый
Набивал валютою мешки,
А теперь, свободой окрылённый,
Грабят всё, и даже рудники!»*

.....

*«В молодые годы
Все подвластны моде.
Горькую не пили,
Мальчиков любили.
Жили, не тужили
И пешком ходили.
Воровали понемногу:
Всё делили очень строго.
А теперь, поди ж ты, –
Короли да фишки!
Времена теперь настали –
Всю страну разворовали...»*

.....

*«Сценаристы – садисты!
Режиссеры – садисты!
Актёры – садисты!
Продюсеры – садисты!
Сериалами кровавыми
Все каналы забиты!
Что с культурою стало?*

Кто вправляет мозги нам?

Кто садизму нас учит,

Воровать, убивать?..»

Услышьте, господа нехорошие, поэта, подумайте о спасении своих мелкотравчатых душ перед уходом в мир иной, где, вероятно, спрос с вас будет уже не лирический... Или для вас эти вирши – всего лишь глас вопиющего в пустыне, которому никто не желает внимать?..

Любовная лирика – это особая тема, о которой можно рассуждать бесконечно и которой в творчестве поэта уделяется почётное лидирующее место. Здесь, друзья, вы найдете немало вещей, которые тронут ваши сердца и найдут созвучие в ваших душах, особенно у представительниц прекрасного пола, склонных к сентиментальности и сопереживанию. Любовь человека возвышает над нашей будничной повседневностью и переносит в мир грёз и нежных чувств. С удовольствием погружайтесь в него и испытывайте читательское наслаждение.

Как завещание наделенного богатейшим жизненным опытом мудрого человека-автора потомкам звучат стихотворные строки, которые приводим ниже:

«К тебе, наступающий век,

Я обращаю свой взор,

К излучинам будущих рек

*Я обращаю свой взор.
К тебе в тот загадочный час
Взор через тысячу лет,
К тому, добротой кто лучась,
Дивный дарует свет, –
Взор через тысячу лет.
К тебе, мой прекраснейший внук,
Взор обращаю я свой:
В печали и в боли разлук
Ты вспомни, вздохни и спой.
Взор обращаю я свой!
Спой песню лесов и полей,
Родины песню спой –
Ночных и рассветных огней,
Прекрасной любви земной,
Родины песню мне спой!
Выбрось гордыни утиль,
Песню земли нашей спой
Протяжную, в тысячи миль,
Застольную, словно зной,
Песню земли нашей спой!
Я низко тебе поклонюсь
Прахом сквозь сотни лет,
Стозвонная светлая Русь,
Поэта поклон тебе.
Привет через тысячи лет!»*

.....
«Когда последняя заря
Угаснет на моём пути,
Не лейте слёз, мои друзья:
В тот мир мы все должны уйти!»
Пусть песнь любимца всех Богов
В саду, ликуя и звеня,
Меня проводит до крестов,
Где я почитать навек должна.»

.....
«Зазвенела дорога к утру,
Иней лёг на пожухлые травы.
На ветру я слезинку утру
Под прозрачную сенью дубравы.
А недавно шумела она,
Растекались шелковые травы.
Я бродила утрами одна,
И рождались здесь новые главы.
И сейчас в моём сердце напев,
Как родник, под горою забился.
Я мечтаю, чтоб песне моей
Суждено было речкой разлиться.»

.....
«Когда-нибудь и мне звезда мигнёт! –
Пройдут года, и вечности мгновенья
Настигнут и меня, прогнав сомненья,

Но только мой закончится полёт...»

**Николай КРАЕВСКИЙ,
Сергей СОСНОВСКИЙ.**

Книга первая (От «А» до «И»)

АБСУРДНОСТЬ

Людское страданье,
Юродство страстей.
Безумство изгнанья
Опальных детей.
Властителей чванство,
Инертность и спесь,
Ликбезы коварства,
Актёришек месть.
Расхлябанность мыслей,

Кичливости бред,
Иуда, чем выше,
Невиданней вред.
Абсурдность влиянья
Размытых теней,
И тли любованье
Кровавостью дней.
Ершистость цыплячья,
Крамольность осла,
Амёбность телячья,
Распутность весла...
Вот сколько отравы
Напичкано в нас!
Под флагом державным
Народов и рас...
Растленье бездельем,
Аморфность идей...
Настанет ли время
Без мрака, цепей?!

АВГУСТ

Последним жаром август дышит.
В горячей дымке горы спят.
Изнемогают жаром крыши,
Не радуя уставший взгляд.

За утомлённую оградой
Уже желтеет старый сад
И веет скукой безотрадной,
Но созревает виноград –
Весенней радости услада
И летних праздников огни,
Ему жара – одна награда
За зимний холод и дожди.
Не слышно птичьего веселья:
Всё замирает жарким днём,
Не до любовного томленья,
Когда асфальт дышит огнём.
Когда дождя услышу шорох,
Я с облегчением вздохну,
И каждый день мне станет дорог:
Душой и телом отдохну.
Ах! Осень, осень, где ты?.. Где ты?
Твою цветную бахрому
Я распишу в своих куплетах
И каждой клеткой обниму.
Последним жаром август дышит.
Лучи вечерние скользят,
И замерли в надежде крыши,
И засыпает тихо сад...

АВГУСТОВСКАЯ ЖАРА

Пожухли травы полевые,
Купаются давно в пыли,
И серо-жёлтые, скупые
Маячат горы вдоль пути.
Везде красуется колючка –
Верблюжий повседневный корм.
И, словно призрачная тучка,
Скользит над полем миражом.
Лишь клён листвою ещё кивает,
Чуть потускневший от жары
И потихонечку роняет
На землю первые листы.

АВТОБУС

Бежит автобус по дороге.
Мелькают сосны, тополя,
Холмы ползут, лежат отроги,
И уплывают вдаль поля.
Остался город на востоке.
Автобус в горы устремлён,
И легковых машин потоки
Спешат навстречу и вперёд.
Блуждают где-то мои мысли,
А может быть, их вовсе нет?!

Но голубеют мирно выси.
Ищу напрасно в них ответ.

АКВАРЕЛИ

Не хочу я в снегах утопать,
Как в губительных сетях разлуки!
Мне бы тёплые ливни догнать
Прежней близости, счастья и муки.
И зачем мне, скажи, без тебя
Эти синие, снежные дали?..
Где-то в чаще олени трубят,
И теснятся аллеи у зданий.
Где-то в снежных заносах река
В ледяной своей дремлет постели...
И летит альбатросом строка
На сырые мои акварели...

АКВАРЕЛИ ЗИМЫ

Изумлённая праздничным утром,
Тороплюсь всё на плёнку заснять.
Одинокая ель перламутром
Голубым окатила меня.
Дальний холм утопает в тумане,
Алый свет по уступам скользит,

Разливая рассвет над горами,
Украшая алмазом гранит.
Широко по сугробам шагаю.
Кнопка, вспышка, и снова вперёд!
Акварели зимы восхищают.
Вот таким начинается год.
Лёгкий ветер лицо мне ласкает.
Автострада ущельем скользит.
Ритм как будто во мне замирает,
Колокольчиком тихо звенит.
И фонтанов застывшие грани
Ничего мне не скажут сейчас:
Ассиметрия здесь между нами
Лепестками надуманных фраз.
Юный день уже крылья расправил,
Белым голубем в небе парит.
Одиноко иду, и без правил,
Выбирая заснеженность плит.
Мягким шагом ступаю на мрамор,
Филигранно скольжу между ваз.
Ели смехом меня провожают,
Дивным светом восторженных глаз.
Осторожно полёт завершаю...
Разве можно забыть тот восторг?
В Новый год каждый раз обещаю
На ногах прокатиться у гор.

«Ах! Азарт в шестьдесят?» Что за чудо,
Тот восторг никогда не умрёт!
Даже если смешно это будет...
Тишина. Я одна. Где-то ждёт,
Широко разметавшись в предгорье,
Город мой. Многоликий народ,
Дней счастливых тебе, с Новым Годом!
Тихо солнце над миром встаёт.
Вот румянцем зарделись просторы,
Глубоко утопая в снегу,
Я спокойно иду мимо сосен,
Взгляд от гор оторвать не могу.
Снежной шапкой родимые машут,
Этот нежный, фламинговый цвет.
С каждым мигом всё краше и краше,
А вершины, как стайка невест.

АЛЫЕ МАКИ

О, милый, ты помнишь, как алые маки
В просторах предгорья навстречу нам шли?
Накрапывал дождик блаженно-весенний,
О, Боже! Как благостны были те дни!
Склоняя головки, в бутоны слагались
И ждали лучей и земного тепла,
А тучки, как лебеди, мчались и мчались...

Как будто вдали у них были дела.
А мы всё оставили в городе дымном.
Над пропастью робко скользила тропа.
Казался тот путь бесконечным и длинным,
Но мы одолели его до утра!

АЛЫЙ МАК

Адресок, забытый в книге,
Красный мак среди страниц
Разогнали мои мысли,
Отпугнули белых птиц.
Сколько радостных мгновений,
Тихих светлых вечеров
И безумных откровений,
Хитрых взглядов, нежных слов.
Лишь один он мог развеять,
Южный гонор укротить.
Боже мой! Какая вера
Охраняла мою жизнь!
Всё, как будто было в сказке,
Мимо праздником прошло,
Зыбким маревом, как в пляске,
Лёгким ветром унесло.
Ах! Зачем меня вернул ты
Робким взглядом, алый мак?..

Книгу навсегда сомкнула
И забыла жизни знак.
Никому про то не скажешь,
Алой былью поросло:
С той поры не стала краше,
Да и ты давно седой.

АМБИЦИИ

Пришёл февраль, разлукою вскормлённый,
А в небе кутерьма, и ветер на земле.
И голос твой, борьбою утомлённый,
Уже звучит победою во мне!
Тебе подай: гарем и власть, и деньги –
Без денег ты – ничто! Без власти – ноль!
Своих амбиций стал давно ты тенью,
Всему вокруг приносишь смерть и боль.

АМУР

Каким бы день нам ни явился:
Дождливым, снежным, но поверь:
Ты всё равно можешь влюбиться,
Как в солнечный, весёлый день.
Латынь и прочие препоны,
Хмельная, бытовая грязь,

Запреты, сметы и законы
Стереть не смогут эту вязь!
В весенний день иль в зимний сумрак
Любви навстречу мы спешим.
Куда же делся наш рассудок? –
Роняет слёзы глупый джин.
Каким бы ни был день сегодня,
Итог один: Амур сразит!
Не упирайся. – Хитрый сводник,
Он непременно победит!
В том для поэта есть услада:
Друзьями он не обойдён.
Коль хвалит друг – уже награда,
От публики того же ждём!

А МЫ ВСЁ ЧЕГО-ТО ЖДЁМ

Сколько горячих слёз
Упали в песок и в глину,
В ветра под стрелами гроз,
В жару и в лютую зиму?
Сколько скорбных вестей
Свалились на наши души
И выпали из горстей,
Братства алтарь разрушив?
А мы всё чего-то ждём

И праздность свою лелеем:
«Бараны, вперёд!» – Идём,
А цыкнут – и мы не блеем.

А МЫСЛЬ, БЕЗУМСТВУЯ, КИПИТ

Тоска – наш нежеланный груз!
Но жизнь, порой, нас награждает
И мраком душу поражает,
И давит безысходность грудь.
А мысль, безумствуя, кипит,
И всё покончить мигом хочет,
Но побеждает жажда – жить,
И над проблемами хохочет...

АНГЕЛУ ОСЕНИ

Ангел осени слетел
На моё крыльцо.
Сад притих и опустел,
Прячет солнышко лицо.
Дождь отчаянно стучит
В грустное окно,
Но весёлые ручьи
Пляшут всё равно.
Под ромашковым зонтом

Ангел крылья промочил.
Вот, возьми моё пальто
И от солнышка ключи!

АНГЕЛ ДОБРОТЫ

Хочу, проснувшись на рассвете,
Застать последний луч звезды,
Ей прошептать, как шепчут дети:
– Ты, Муза, – Ангел доброты!
Люблю! Но я молчу об этом.
Никто не знает, кроме нас,
Каким чудесным было лето
Вдали от любопытных глаз.
В дому и на тропинке где-то,
Под солнышком и при луне
Ты мне светила мягким светом,
Преображая всё во мне.
И дней усталость проходила,
И становилась тень светлей.
Меня твоя питала сила,
И я, как ты, стала добрей.
Злых языков не замечаю,
Обид соседей не коплю,
Ложусь в постель, рассвет встречаю
Словами счастья: я – люблю!

И, как молитву, повторяю,
Когда тебе грозит беда.
С тобою разлучить, я знаю,
Никто не сможет никогда!

АНГИНА

Ой! Ангина-балерина
Расплясалась, разгулялась!
От кого ты мне, дивчина,
На беду мою досталась?!
Ох, тяжёлая то ноша.
Гостью щедро угощаю,
Но таблеток не дождёшься!
Лучше выпей с мёдом чаю,
Чесночком мёд заедаю.
Пропотеет гостья – знаю,
Даже взмокнет плешь седая.
Хорошо ль тебе, родная?
Заварю ещё я травки
Для незваной на дорожку,
Чтоб забыла про хозяйку
И про путь к её порожку.

АНАПА

Рассыпало солнце монетки
Яркою мелкою дрожью
И бьёт серебром по прохожим
В глаза разноцветием метким.
Кому-то очки помогают,
Кого-то спасает днём шляпа,
А солнце в песок всей Анапы
Горячие стрелы вонзает.

АНОНИМУ

Осенняя тема меня изменила,
Читателя тоже она извела.
Ах, осень! Ах, осень! Какое ей дело,
Что радугой лето сводило с ума?
Читатель замучился минусы ставить.
Что думает автор, куда он идёт?
Он время мечты переставил местами?
А может быть, мысли утрачен полёт?
Багряные, жёлтые, в крапинку краски,
Пятнистое небо, туманный рассвет,
Озёр опечаленных синие глазки,
Речных перекатов стремительный бег.
В багрянистом ранце так много чудачеств,
Так много открытий на каждом шагу.
И если в душе открыватель утрачен,

То я, к сожаленью, помочь не смогу!
Вот минус. А минус – всего лишь надежда,
Что плюсом он станет, но только моим!
А осень зимою закончится снежной,
И снег будет первый неповторим.
Чем минусов больше, тем выше над вами,
Над завистью вашей, над брэнностью дней!
А это, увы, не ужалишь словами –
Личину, что мрака и смерти темней.

АПРЕЛЬ

Захмелел апрель порошей,
Занялась огнём заря,
И весна под лёгкой ношей
Задержалась у плетня.
Но запахло вдруг миндалем,
Знойным летом и землёй,
Растопились солнцем дали,
Снег прикинулся ручьём.
То, что было в чистом поле, –
Это всё твоё, моё;
Жаль ушедших дней до боли,
Как невсхожее зерно.
Только боль – моя отрада,
Боль несбывшейся мечты.

День да ночь шагают рядом,
Только где шагаешь ты?..

АРОМАТ МГНОВЕНИЯ

Закружилась голова в черёмухах,
Сердце тенькает синицею в груди.
Солнце, наподобие подсолнуха,
Пчёлами приветствует в пути.
Аромат мгновения весеннего,
Белых гроздьев лебединый взмах,
И в пруду, купаясь, отражение
Милого с улыбкой на губах.
Зачерпну улыбку и напьюсь с руки
Этой влаги зыбкой – серебра любви.
Лепестки с черёмух, как пушок, легки,
Их уже штурмуют шустрые мальки.

АРОМАТЫ ВЕСНЫ

Земли весенней ароматы
На крыльях ветра прилетели,
И бирюзовые закаты
Уже сливаются с рассветом.
Я вспоминаю с умилением
Зимы уютный холодок,

И дней весёлое скольжение,
И голубеющий каток.
Как лёгким веером снежинки
Слетали девственным нарядом
На белоснежные простынки
С младенческим, невинным взглядом.
Я вспоминаю с умилением
Зимы уютный холодок,
И дней весёлое скольжение,
И голубеющий каток.

АСБЕСТ

Здесь нет ни храмов, ни часовни,
Ни деревенского плетня,
Здесь к звёздам рвётся новый город –
Привет от завтрашнего дня.
Вокруг него, сколь глаз охватит,
Одни леса, кругом леса!..
Вновь окунула в звёзды платье
Зари вечерней полоса.
Верблюжьей сказкою в тумане,
Придя из недр земли сюда,
Плывёт над лесом караваном
Отвалов серая гряда.
Вот чинно сосны у дороги

Стоят с домами наравне,
Ползёт за стройкою бульдозер,
Рокочет в зимней тишине.
Старушки с внуками гуляют,
Авоськи полные плывут...
И постепенно зажигает
Огни мой город там и тут...

«АСБЕСТОВСКИЙ РАБОЧИЙ»

Вот он, пахнувший краской особой,
«Асбестовский рабочий» в руках,
Здесь в своём окружении новом
Мои первые вирши звучат...
Но как трудно поверить мне в это:
Сколько лучших отвергнуто строк,
Сколько светлых и добрых рассветов
Заволакивал ханжества смог!..

АСБЕСТОВСКОЕ УТРО

Шумит, шумит уральский лес,
Заря пылает ярко.
И просыпается Асбест –
Творец рабочей славы.
В домах привычно огоньки,

Как звёздочки, сияют.
Спешат на смену горняки,
Их новый день встречает.
Прошита пряжею руда,
О солнце тосковала,
Теперь стремится на гора
В запасники Урала.

АТЛАНТЫ

Если хлеб насущный, данный Богом,
Мы должны растить и защищать.
Болтовня сейчас нам даст немного!
Станем мы «трудиться сообща».
Сколько раз в истории бывало:
Эти мысли возбуждали всех...
И кварталы горбились устало.
Переменным в жизни был успех.
Накалялись страсти до предела,
Кровь лилась, и плавилась мечи...
Как лавина, вечность пролетела,
Будущего уронив ключи.
Но, как прежде, жаждем мы сражаться:
Кто за что, но только не за честь;
Властвовать, всем лгать, обогащаться,
И всему вершиной будет лезть!

Лесть и месть. Но где же вы, Атланты?!.
Божий дар кто будет защищать,
В доброте кто вырастит таланты,
Чтоб не поклоняться нам вещам?!
Чтобы все атлантами мы стали
И любовь была доступна всем,
Чтоб земля от взрывов не стонала,
Не было в мечтах преступных тем!

АТОМОМ КАЖДЫМ

Вдруг небо сияньем Его озарилось,
И замерли птицы, и ветер затих,
И пчёлы затихли в цветочной кадрили,
И песня затихла, и замер мой стих...
И всё в невесомости дня пребывало,
Отсутствовал слух, лишь парила душа,
Как будто природа от мысли устала,
И замер ручей в камышах, чуть дыша.
И сколько так длилось: года иль мгновенья?
Очнулась. Долина, как прежде, звучит,
И атомом каждым ликуют творенья,
И землю ласкает озоновый щит.

АФОНЯ

Ах, Афоня, ты, Афоня,
Мне не брат, не суженый!
Ходит робко вдоль плетня,
Как индюк простуженный.
Я бы рада повстречаться,
Да маманя не велит!
Повидаться, чтоб расстаться? –
Сердце снова заболит.

АХ! ЗАЧЕМ?

Парень сквером бежал
С красной розой в руке.
Вдруг сказал: «Это вам!»
– Ах! За что? Ах, зачем?
– Что вы есть на земле,
Что вы ходите здесь!
– Это мне? Это мне?! –
Чувств неведомых смесь...
Сколько лет, сколько зим
Этим сквером хожу,
Каждый раз только с ним
Встречи с трепетом жду:
Не успела тогда
Я «Спасибо!» сказать –
Он исчез навсегда!

Мне его не догнать!
Не постичь этот жест,
Не забыть этот бег,
И уже никогда
Этот долг не отдать!

АШХАБАД

Расскажу тебе про Ашхабад,
Про его широкие проспекты,
Где последний уничтожен сад
И цветы не радуют куплеты.

Ашхабад – моя печаль и боль,
Если нет разъездов на дорогах,
Как в квартирах старых чахнет моль,
Тонут этажи по крыши в смогах.

Указателей в столице нет!
Но собак бездомных, ох, как много! –
Растерзают трепетный рассвет
Над твоим обшарпанным порогом.

Но люблю мой непутёвый град
Даже без заслуженных наград!

БАБОЧКА

С запада туча над морем летела.
Гром уже слышен. Зарницы вдали.
Вот дождевая гармошка запела,
Затрепетала на гребне волны.
Словно табун, дождь мгновеньем промчался,
Радуги вспыхнули яркой каймой.
Солнце коснулось легонько лучами
Кромки прибрежной, и вот надо мной
Лёгкая бабочка крыльями машет,
Словно и не было в мире грозы.
Снова подружкам о счастье расскажет,
Снова напьётся духмяной росы.

БАБУШКА

Как-то в вешний день
Бабушка моя
Принесла сирень,
Саженцев штук семь.
Года через три,
Когда пел апрель:
«Ой, смотри, смотри,
Зацвела сирень!
Белая, как снег,

Как невест парад –
Целых семь подруг
Выстроились в ряд»
И всплакнула вдруг
Бабушка моя:
«Годы так бегут,
Их вернуть нельзя!
Это, словно я
Средь подруг стою
На рассвете дня
В молодость мою»...

БАБУШКАМ

Обвела меня вокруг
Грусть-тоска бедовая.
Где ты, мой печальный друг,
Ноченька бессонная?
Где весёлые картинки
Снов моих на выданье,
На плетне под солнцем крынки
И ставочек с бликами?
Где румяные подружки
С косами да с песнями,
Ленты красные да рюшки,
Хороводы вешние?

Бабушки, прабабушки,
В жизни всё изведавши,
Остаются ладушками,
Остаются прежними:
Звонкие, задорные,
Хлопотуньи строгие,
Счастья и здоровья вам
В годы ваши долгие!

БАБЬЕ ЛЕТО

Робкий вечер над столицей.
Дни короче. По утрам
Меж домов туман сочится,
Пряча росы по кустам.

Бабье лето в Ашхабаде –
Не стабильная пора,
Но и этому мы рады:
Утром – холод, днём – жара!

По проспектам мчатся фары
Ночкой тёмной на ветру.
Золотистая чинара
Лист роняет поутру.

Осень, ты не виновата,
Что в тебе так много злата!

БАЙКАЛ

«Славное море – Священный Байкал»...

Шлёт на Ольхон* возмущения волны,

Где настигает за подлость Сарма**

Всех, нарушающих моря законы.

Кто на его берегах побывал

И окунулся в Священные воды,

Тот не забудет Священный Байкал,

И голубые небесные своды!

Строгий, но мудрый хозяин Бурхан

Злого на берег уже не отпустит:

Станет могилой злодею Байкал. –

Помните это, нечестные люди!

*Крупнейший остров озера Байкал.

**Ветер, дующий в средней части Байкала. Является самым мощным ветром Байкала.

БАЛЛАДА О СЕРОМ КАМНЕ

В уральских лесах между двух горных рек

Из серого камня взял нить человек,

Связал себе варежки, серый кафтан,
Ходил по деревне и хвастал Иван.
Зима отгуляла, кафтан отходил,
И варежки тоже сносились до дыр.
Хоть было одежду немного ту жаль,
Но бросил ту ветошь в берёзовый жар.
Огонь все заплаты в момент подобрал,
Но варежки целы и целый кафтан.
Сгорели дрова, но кафтан не сгорел,
И варежки целы, холодны, как снег.
Опешил мужик и от страха присел:
Ещё в своей жизни он так не глупел.
Затылок поскрёб... И с тех пор – красота:
К мартену подходит тот серый кафтан!
Весь мир поклоняется камню тому,
Лишь в серой кудельке подходит к огню.
И всюду он нужен, где пламя кипит.
Асбестом зовут эту серую нить!
Народ удивляется пряже такой.
Теперь мы слагаем легенду с тобой...

БАНДИТСКИЕ СТРАНЫ

Я пришла из темноты.
Свет и цвет мне не понятны:
Лицемерия полны

Хижин крыши и палаты.
Я смотрю на белый цвет,
Но под ним гниёт болото,
В розовом – сиянья нет,
Красный жадностью измотан.
Свет слепит мои глаза.
Я под зонтик забираюсь,
Но от яркости слеза
На ресницы наползает.
Я за чёрные очки,
Но и тут мне нет покоя:
Чёрные материки,
Мировые водоёмы.
Снова льётся кровь рекой,
И бандиты рукоплещут:
Банда правит той страной,
И дела её не блещут!
Хоть бы день один земли
Оказался тихим, мирным,
Не летала б над людьми
Смерть на крыльях пуль и мин!

БАРДОВСКАЯ НОЧЬ

Шумела сосновая роща,
Речушка темнела вдали.

Далёкой той бардовской ночью
Услышаны песни мои.
Весёлые искры плясали,
Трещал, разгораясь, сушняк,
И звёзды над нами сияли,
Задумчиво пел нам пермяк.
Туманом рассвет озадачен,
Но снова гитара поёт
Про встречу, про нашу удачу,
Про каждой судьбы поворот.

БАРХАТНАЯ ОСЕНЬ

Я вдыхаю бархатную осень.
Журавлиный клич зовёт меня.
Нашу жизнь мы носим до износа,
Но и та дешевле журавля.
Лист опавший под ногою гнётся,
Проминая землю под себя.
Эхо по лесам смеётся звонко
Так, что заражает и меня.
Посмеяться приглашать не нужно:
Главное, чтоб повод был смешной,
И мы с эхом посмеёмся дружно,
Нарушая осени покой.
Я вдыхаю праздничную осень.

Тишина струится меж стволов.
Хороводят грузди между сосен,
И полно в лесу других даров.
О, Господь, дорога увяданья
Так прекрасна! Радуга цветов
Скорое пророчит мне свиданье
На поляне солнечных стогов.

БАШТАНЫ

За селом – баштаны*,
А в селе – тоска,
Сторож полупьяный,
Шрамы у виска.
То ли нож буланый,
То ли девять грамм
Нанесли те раны,
Оставляя шрам.
Мимо тех баштанов,
Покидая кров,
Торопились в плавни
Стадо коз, коров.
Сторож спозаранок
Отхлебнёт рассол
И почешет рану,
Свой седой висок.

Где же те баштаны,
Сельская тоска,
Сторож полупьяный,
Проседь у виска?
Тех коров уж съели,
Выпив молоко,
Внуки новоселье
Справили давно.

*То же, что бахча; поле, на котором, как правило, выращиваются арбузы, дыни, тыквы.

БАЮ–БАЮ...

Спи, цветочек мой бесценный!
Баю, маленький, баю!
Завещал нам Авиценна:
Сон – залог всему!
Сон усталость твою снимет,
Вылечит тебя,
Приласкает, успокоит,
Милое дитя.
Наберёшься сил, мой милый,
Ты в глубоком сне,
Тень забот промчится мимо...
Спать пора и мне.

БЕЖЕНЦЫ

Вновь памяти скорбное крошево
Под ноги кровавые брошено,
Растоптано свастикой чёрною.
Запахло хлебами палёными.
Вновь беженцы степью израненной
Уходят навеки в изгнание
Кровавою ночью безлунною
От власти магнатов, безумия...

БЕЗ АНТЕНЫ

Как под солнцем простое растение
Без соседа не в силах прожить,
Так и нам с дней святых Сотворенья,
Нет, любовь не распять, не казнить!
Твой единственный луч во Вселенной,
Как маяк в необъятной глуши,
Вновь доносит ко мне неизменно
Позывные влюблённой души.
И, как цветок под небом весенним,
Словно к солнцу, к тебе я спешу...
А за окнами – праздник осенний,
И летят паутинки в лесу.

БЕЗ ВАС

А я давно без вас живу!
Двенадцать месяцев в году
И каждый миг, и каждый час
Я только думаю о вас.
У вас у каждого семья,
И внуки бегают вокруг,
А я давно живу одна,
Со мною старый пёс – мой друг.
Жилплощадь нам с ним не делить
И алименты не платить...

БЕЗ МЕДАЛЕЙ

Коль сражаться вы устали
За свою любовь под солнцем,
Пусть оставят вас печали,
Благодать на всех прольётся!
Без регалий и медалей –
Просто чтобы вы любили!
Как бы вас ни оболгали,
Лишь бы счастливы вы были!

БЕЗ ОКОВ

Пролетели годы! Пролетели!
Словно птицы раннею весной.
Были в жизни карканье и трели,
Лютый холод, нестерпимый зной.
Но была я счастлива по жизни,
Пусть сиротской, но большой судьбы!
Сообща мы жили – не тужили,
А теперь – коррупции рабы.
Спекулянты бизнесом назвались:
Кто не создаёт, а только продаёт,
И страшнее не было развалин,
Тех, что созерцает наш народ!
Пролетели годы, пролетели,
Мы ещё не можем осознать:
Рай земной профукали, проели,
В рабство возвратились мы опять.
Дни, недели от темна до ночи
И без выходных, без отпусков
На господ батрачит вновь рабочий
За гроши и даже – без оков!
Так за что вы целый век сражались,
Предки наши? Снова батраки
Землю за дарма чужую пашут –
Ваши внуки, ваши земляки.
Пролетели годы! Пролетели!

Стоило ли воду вам мутить,
Если те же вьюги да метели,
Если та же варварская нить?..

БЕЗ РОДА, БЕЗ ПЛЕМЕНИ

На земле столько людей,
Кто без племени, без рода;
Рядом нет, кто был родней
Всех идей, родного крова.
Может, здесь, а может, – там
Его предки проживали,
Улыбались чьи уста,
Руки колыбель качали.
Где родился и где рос
Предок их первоначальный?
Где заросший тот погост,
Где могилки дней печальных?
Кто, откуда и куда? –
Всё в космическом тумане!
Их развозят поезда,
Что надеждою обманут.
Уезжают навсегда,
Возвращаться нет причины:
Коммунальные дома
Без любви, неразличимы!

БЕЗ РОПОТА

О, где весна, твоя любовь?
О, где ты, юность? Где ты, радость?
Ужель остыла в жилах кровь
И страсти буйная услада?
Пусть отдохнёт моя душа,
И груз забот навеки сбросит!
Но путь свой скромный заверша,
Вознаграждения не спросит.
И каждый день, и каждый час
Одну молитву повторяю:
О, Господи, помилуй нас!
И Бог помилует – я знаю!
К Нему без робости пойду,
Без ропота, без сожалений,
Доверясь Божьему суду,
Отбросив все свои сомненья,
Что там безбрежные поля,
Сады цветущие и мирра;
Благоуханна щедрая земля,
И сладкозвучна Музы лира.

БЕЗ СУЕТЫ

Я чувствую, когда приходит
На смену праздности строка,
И забываю все невзгоды:
Во мне рождаются века.
Спешат, спешат тысячелетья
В гармонию моей души,
В их многогранность, многоцветье,
К духовным праздникам вершин.
В грядущем, в ясности глубокой
Приют любви и доброты,
Иная жизнь мечты далёкой
Где нет безумной суеты.
Где никого не убивают,
Где песни дивные поют,
Где мысли светлой урожая
Не заклеят продажный суд.
Там каждый занят своим делом
И развивает свой талант,
И достигает тех пределов,
Достичь чего не смог бы Кант.
Там нет темниц и наркоманов,
Забыты порох, воровство;
Вместо карьеры, меломаны
Там собирают волшебство,
И мир свой светлый украшают
Дарами щедрыми небес...

Наверно это стало б Раем,
Страною счастья и чудес.

БЕЗ ТЕБЯ, БЕЗ ЛЮБВИ!

Снова в свежем дыхании трав и цветов
Образ твой и в лесу наш с тобой разговор.
Восхищённый закат и мерцание звёзд,
И рассвет, и поющий в забвении дрозд.
Словно хмель, те закаты и воздух лесной,
Перекаты речные и дождик грибной.
Нелегко эту память по жизни нести,
Без тебя, без любви не вернуть, не спасти!
Только там, в запредельном жилище теней,
Больше света, любви и надёжных друзей.
И никто, никогда не покинет тебя.
И беречь тебя станут святые, любя.

БЕЗ ЦАРЯ

Поверьте, на свете
Бывают поэты,
Представьте себе:
Без царя в голове!
Сонеты, памфлеты,
Закаты, рассветы

Достанут тебя,
Хоть они без царя!
Ах! Бедный читатель –
Шахтёр и издатель,
Профессор и врач –
Хоть смейся, хоть плачь!
И весь в возмущенье:
«На свалку творенья!
Позволил вам кто
Брать в руки перо?»
В смятении автор!
Что делать нам завтра? –
Сомненьям простор,
Не снести тот позор! –
Не мучайся! Скоро
Писать станешь снова:
Читатель иной
Солидарен с тобой!
У классиков тоже
Ценителей схожих
В былые года
Бывало сполна.
Поэты писали,
Другие читали,
А критик ругал,
И немножечко лгал...

БЕЗЗАЩИТНОСТЬ

И всё же беззащитна красота,
И сорванным цветком, увянет.
Беспомощна, безропотна она,
Когда врасплох беда её застанет.

В присутствии беспечной красоты,
В сиянии её мы молодеем.
Прекрасными нам кажутся цветы,
Где даже солончак расти не смеет.

К нам радость восхищения спешит.
Сияют травы, горы и пески.
И хочется признания в любви,
Уйдя от меланхолии, тоски.

Мужская красота для нас – ловушка!
О, берегись, беспечная подружка!

БЕЗМЕРНОСТЬ ЖИЗНИ

В воздушных потоках весёлого мая
Скользила пушинка задумчиво, плавно,
Мечтая о чём-то надёжном и главном;

И этот полёт показался мне славным.
Пчела пролетела стрелою Амура,
Взорвав тишину непрерывностью гуда.
Её торопила навязчиво дума:
Найти и отведать с цветочного блюда.
Иду осторожно заросшей тропею.
Спешит черепаха... Лазурь надо мною.
А вот муравьишко с зелёною тлєю –
Я этой безмерности жизни не стою!
А эта безмерность – и счастье, и радость,
И юность беспечная, глупая старость.
Любовь беззаветная, в детках отрада,
И всё это – жизнь, и всё это – ЛАДА!

БЕЗМОЛВИЕ

Досадно мне безмолвие твоё!
Зачем надеждой обольстила?
Ты с улиц престарелых Рима
Отправила безумие своё,
И было очень страшно мне
Читать записки с того света!
И скорой помощи карета
Вдруг затрезвонила во сне...

БЕЗМОЛВИЕ ГЛОЖЕТ

Паутинок продрогших волокна
Серебрятся росой рассвета,
Смотрит в берег заплаканно окна,
И до ниточки ива раздета.
День стоит в ожидании снега,
Словно вдовый. Молчит одиноко.
В сером облаке прячется Вега,
Скачет в поле безлюдном сорока.
День на день, час на час так похожи,
Словно время, утратив движенье,
Всё сравнило. Безмолвие гложет,
И на сердце ложится сомненье...

БЕССРЕБРЕНИК

Рождены не в то мы время,
Может быть, не в той стране,
Замордованное племя,
Опалённое в войне.
Две семёрки, как сестрёнки,
Взявшись за руки, идут,
Сквозь воронки к похоронкам,
Сквозь людской и Божий суд.
Беды их не надломили,
Нищета не подвела,

Но всегда была Россия!
Важно – выжила она!
Важно, что не все в продажных
Оказались в наши дни!
Что бессребреник* отважный
Есть, и даже не один!

*Бескорыстный человек.

БЕЗУМСТВО ВРЕМЕНИ

Ах, мальчики! Сегодня нет стыда!
Сегодня мы во всём раскрепощёны.
Любовь для вас, что сладкая еда,
И каждый день менять её готовы!

Вам ничего не стоит загубить
Чужую жизнь, но и своей не жалко.
Не ради милой и её любви
Вы кровью обагрываете фиалки.

Не ради чести матери, отца,
Не ради Родины, не ради славы
Готовы растерзать вы всех и вся,
Планету уничтожить для забавы...

Кто станет наше время восхвалять,
Тот не готовый истину понять.

БЕЗУМНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Был ли папа? Или не был? –
Но фамилия осталась!
Жизнь прошла, как сказка-небыль –
Вот она, какая малость!

Можно «жалость» вставить в рифму,
По наследству, что досталась:
Век двадцатый – это цифра!
С нею тоже мы расстались.

Только память беспокоит
Чёрной свастикой фашизма:
Вновь безумству бьют поклоны
И зовут патриотизмом.

Дом родительский разрушив,
Дети губят свои души!

БЕЗЫМЯННЫЙ

Здравствуй! Здравствуй, добрый лес!

Ты своей листвою шепни мне,
Где тот тайный, серый крест,
Кто под ним спит, его имя?
Заросли бывшие тропки,
Но ты помнишь ту могилку,
Ту сосёнку или ёлку,
Где в бою солдат загинул.
Семь десятков лет промчались
В ожидании солдата...
Укажи, рассвет, лучами
Безымянный холмик, дату!
Мой поклон тебе, родимый,
Безымянный, смелый ратник.
Наши слёзы, словно ливни,
Наше счастье – МИРА праздник!

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Был мой край и светел, и восторжен,
Каждому мог родиною стать.
А теперь от мира отгорожен,
И повсюду рыщет волчья рать.
Были дни – сады благоухали,
Был многоязычен мой народ,
А теперь одна воронья стая
Кружит над безмолвием болот...

Этот жуткий мир, увы, не снится!
Как народу могут сладко врать!
Что же нужно тем заморским птицам?
Долго ль будут край наш обирать?
Безысходность по углам завязла,
Нищета у каждого стола,
И жуёт тоска народ, как язва...
До чего ж ты, Родина, дошла?!

БЕЛАЯ БЕРЁЗА

Ноченькой морозной
За метелью грозной
Разукрасил иней
Белую берёзу.
Разукрасил любо,
Одевая шубой
Под огромной елью
Зябкую подругу.

БЕЛОСНЕЖНОСТЬ

У нас так редко снег идёт,
Его забыта белоснежность,
Твою печаль и свою нежность
С собой ношу который год.

И даже в сонном забыты
Под звоны колокольные
С тобой играем мы в снежки
Счастливые, задорные.
У нас так редко снег идёт.
Я белизны его не помню!
Ему, наверно, невдомёк,
Что грустно мне в холодном доме,
И даже в сонном забыты
Под звоны колокольные
С тобой играем мы в снежки
Счастливые, задорные.

БЕЛЫЕ АСТРЫ

Лес рассупонился, всё отцвело,
Листья в саду по краям размело,
Лишь снежно-белые астры осенние
Всё наслаждаются счастьем весенним.
Им невдомёк, что за дверью зима,
Словно мгновение, будет весна –
Шалью пушистой накроют снега,
Песнь колыбели споёт им пурга.
Больно и грустно мне думать об этом.
Всё в сострадании сердце поэта.

БЕЛЫЕ РОЗЫ

Белые розы цветут под окном.
Ветер легонько их стебли качает.
Слышу, как шепчут они лишь о нём,
Только о нём, только о нём.

Только о нём мне они говорят.
Образ утраченный в них возникает,
Страстью пронзает томления взгляд.
Но, прикрывая лицо лепестками,

Ты исчезаешь! Я снова одна!
Розы годами твой образ скрывают.
Годы сквозь пальцы текут, как вода,
И лепестки с наших роз обрывают.

Снова я роз белых запах вдыхаю,
И календарь нашей дружбы листаю...

БЕРЕГ ЛЮБВИ

То было так давно!
Быть может, не со мной...
Но помню всё равно
Тот вечер голубой.

Пылающий закат
Со дна реки ночной
Очаровал мой взгляд
Чуть розовой волной,
И в наступавшей тьме
Шептали ковыли,
Быть может, о тебе,
Быть может, о любви...
С волной ушёл покой
За тьмой ночной, шутя,
Как вдребезги прибой
Разбил начало дня...
Светало над рекой,
Молчали ковыли...
Что было там со мной
На берегу любви?!

БЕРЕГИТЕ ЗЕМЛЮ!

Словно покрывало над рекой, равниной
Тучи, выгнув спину, грозно проплывают,
И, косматясь ветром в маяте осенней,
Стражами Вселенной гнутся в битве ветви.
Ни о вкусной пище, ни о модном платье –
Надо думать, братья, нам о пепелищах!
Что же нам осталось? Что ещё прибудет,

Если мы забудем про любовь и радость?
Берегите с честью жизнь планеты нашей:
Жизнь так быстротечна, станьте, люди, краше!

БЕРЁЗА

Зимней стужей скована берёза.
При малейшем вздохе ветерка
Свой наряд роняет, словно слёзы,
С тонким звоном чудо-хрустала.
Как невеста, в белом одеянье,
Словно ангел, над землёй парит.
Солнышка холодного сиянье
Не растопит этих белых линий.
Мне милы хрустальные серёжки,
Белый бисер в радужной кайме...
Ствол шершавый глажу осторожно,
Обнимаю, словно льну к родне.
Я свои поведаю ей тайны,
Тихо песню о любви спою,
Вспоминая первые свиданья,
Слёзы счастья на кору пролью...

БЕРЁЗА НЕ УСПЕЛА

Ещё берёза не успела

Осенний обронить наряд,
Метель вдруг лебедем слетела,
И выюжит третий день подряд.
Терзает болью белоснежной,
Чтобы забыла о былом...
Горят глаза берёзы нежно
Прощальным, радужным огнём...

БЕРЁЗКА

Утром синим, синим,
Ёжась от мороза,
Разукрасил иней
Белую берёзу.
Ветерок повеял
Тёплым весенним
И рассыпал иней.
Ты стоишь метлою,
Но весной пьянея,
Ты распустишь почки,
Солнышко оденет
В клейкие листочки.
И однажды в мае
Встречусь я с тобою,
Ты шуметь мне станешь
Звонкою листвою.

Я же, восхищаясь
Новою красою,
Удивляться буду
Летнею порою.

БЕРЁЗЫ

Я иду. Навстречу мне – берёзы ...
Вы о чём шумите в эту рань?
Вам страшны метели и морозы,
Что придут с зимою в этот край?
Не печальтесь, милые подруги!
Нужно ещё осень переждать.
Закружатся по тропинкам вьюги.
Вам тепло под снегом будет спать.
Но грустят по-прежнему берёзы,
И росинки бусинками слёз
Падают на золото покосов,
И сверкают тысячами звёзд.

БЕРЁЗКИ

Если б смог ты услышать однажды,
Как берёзы листвою лопочут,
Как, играючи с ветром, хохочут,
Как в любви объясняются ночью.

Ты забыл бы про скуку, печали,
Когда каждый листочек берёзы
На улыбку твою отвечал бы
Нежным виршем – не скучною прозой.

БЕСКРАЙНОСТЬ

Нет бескрайнее России!
С океаном лишь сравнить,
Где метель, жара и ливень
В одночасье могут быть,
Где бескрайность километров...
Хоть на крыльях, хоть пешком, –
Обласкают тебя ветры
Иль забьет глаза песком.
Небеса, как забывдки,
Голубеют над тобой.
И легко шагает путник
По земле своей родной.
Передряги, пересуды –
Всё во времени в плену!
Все печали позабуду,
Если исключить войну.

БЕСПРЕДЕЛ

Лишь мелькнёт рассвет над бездорожьем,
Гаснут фонарей печальный свет.
Мы живём меж правдою и ложью:
Веры и доверья больше нет!
Словно вновь семнадцатый нагрязнул:
Брат на брата – только не за мир:
За валюту, власть – в крови поляны,
И жирует бизнесмен-вампир.
Спекулянты в каждой подворотне.
Травостой в заброшенных полях...
Воровать простительно голодным,
Но теперь воруют господа!
Да и раньше властью наделённый
Набивал валютою мешки,
А теперь, свободой окрылённы,
Грабят всё, и даже рудники!

БЕСПРИЗОРНИКИ

Под небом дождливым, апрельским
Каким-то родным говорком
Воркуют колёса на рельсах,
Мелькают столбы за окном.
И я от зари до заката
Пасу на просторах свой взгляд.
Казалось, что рядом ребята

В одёжках из дыр и заплат.
Давно нас разруха носила
В телячьих вагонах, пешком.
Тифозная смерть нас косила
Под рваным сермяжным мешком.
И часто, особенно летом,
Вдруг вспомню родные места,
Простую избу на рассвете,
Усопших, родные уста...

БЕССМЕРТИЕ

Ты бессмертна! Легко ли тебе
Вековое носить одеянье?
То играть первой скрипкой в судьбе,
То скитаться в позорном изгнание?
Но и там ты вольна в мои сны
Приходить, воздвигая палаты,
Где рождённые светом стихи
Будут также легки и крылаты.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Той ночью вовсе не спала.
Едва глаза закрою,
Как призраки вокруг меня

Снуют, теснят толпою.
Вставала я, читала я,
Но и в бездушной строчке
Метель горбатая плыла
В разорванной сорочке.
– За что, за что, – шептала я –
Мне не даёшь покоя?
Смотри: совсем устала я
От призраков и зноя...

БЕССОННАЯ НОЧЬ МАТЕМАТИКА

Всю ночь математик не спал: всё считал.
Лишь только вздремнёт, вновь таблицы,
Как призраки, вьются. Он тоже летал.
А цифры за ним – вереницей!
Летели метелью, как стая проблем,
Сложения, корни квадратов,
И доказательства всех теорем
На фоне весёлых закатов.

БЕССОННИЦА

О, привет! Привет тебе, бессонница!
Чёрной полосы житейской страж.
Иногда и у тебя в ночи бескормица,

Но всегда со мною твой мираж.
Сквозь него луны улыбка светится,
Утешает зыбкостью интриг:
Есть у человека цель заветная –
Насладится славой в звёздный миг.

БЕССОННЫЕ НОЧИ

Бессонные ночи, где звуки
Сплетаются с образом милым,
Невольно касаясь разлуки
Такой беспощадной и длинной.
Пора бы смириться, но болью
Мои переполнены думы,
Всё той же томимой любовью
Звучат и звучат сердца струны.

БЕССТЫДСТВО

Смотрю в её прекрасные черты.
Как много эти губы обещают! –
Они дойдут до пошлой простоты,
Доступности, продажности слащавой.

У первобытных не было стыда,
Как и у нас. Мы к миру – голым задом,

Как будто всех настигла слепота,
Идём по улицам цветным парадом.

Себя и всех раздели до гола,
Присутствуем в зачатье и в рожденье.
Весь мир убийце дружно помогал,
И на экраны смотрит с восхищеньем.

Как много зла хранят твои черты,
Когда они дойдут до наготы...

БЕСЦЕННАЯ

Прости, душа моя бесценная,
Что не нарочно, не со зла
Жила я жизнью неприметною,
Тебя прославить не смогла!
Но я была в труде всечасно,
Работу всякую любя,
Не оставалась безучастной
И равнодушной не была.
Мой каждый день, поступок каждый
Спешила оценить сама.
И вот, познав себя однажды,
Свой крест спокойно понесла.
Прости, душа моя бесценная,

Что в безнадёжности жила,
Что не смогла создать бестселлер,
Что неудачницей слыла.
Пусть мой услышан будет шёпот,
Пусть будет память жить всегда:
Ведь драгоценный жизни опыт
Уйти не может в никуда!

БИТВЫ

Ты коснулся светлым взглядом
Нежной, пламенной любви.
Мне с тобой спокойно рядом.
Это высшая награда –
Руки сильные твои.
Алых губ коснётся тайна,
Берегись: она хрустальна!
Есть ли пятнышко на ней –
Времени оно видней!
Наша жизнь – не идеальна,
Меж Богами были войны –
В этом Боги были вольны,
Но за что Они боролись,
Проливая Божью кровь
И бахвалясь в час застолья?..
Есть прекрасное преданье:

Торопился на свиданье
То ли Марс, то ли Персей,
Но другой уже был с Ней! –
Вот вам повод для сраженья.
Битвы за прекрасных дам –
Бескорыстное стремленье!
За любовь, за миг томленья
Голосуй стихосложением
Без потерь и сложных травм.

БЛАГОДАРНОСТЬ

И миг, и жизнь, последний вздох и первый,
А между ними только суета,
И больше ничего под звёздами Вселенной! –
Одна лишь роковая пустота.
Но ты благодаришь за это чудо света:
За жизнь, что бьёт тебя с рожденья до конца,
За миг, что остаётся до рассвета,
За жалкое подобье мудреца.
За страх, предательство друзей, за неизбежность
Пройти сквозь бурелом восторга и войны,
За испытание любовью страстной, грешной,
И возрождение на гребне тишины.

БЛАГОДАРИЮ

Однажды встретила его,
И стало на душе тепло,
И засияло всё вокруг:
Нас обласкал весенний луг...
Увы, прошло немало лет,
Но для него замены нет!
Я память бережно храню,
И в этой памяти люблю.
И пусть наивной я была,
Но этой памятью жива.
И до сих пор его люблю,
За то судьбу благодарю.

БЛАГОДАТЬ

Когда б душой мне не болеть,
Не наслаждаться каждым мигом,
Могла б другие песни петь,
И стих бы стал сродни интригам!
Но что бы он ни говорил,
Боясь обидеть чью-то гордость,
Желает счастливо всем жить,
Забыв про каверзную склонность:
Нас приучили лгать и лгать,
Но ложь к фантазии относим.

И да, и нет – но благодать
От светлых вымыслов исходит.

БЛАГОДАТЬ МУЗЫ

Чтоб мысль алмазами сверкала
И не капризничал глагол,
Чтоб Муза мысли той внимала
И Ангел Светлый снизошёл,
Пусть, наконец, утихнет вьюга –
Житейской слякоти супруга,
Забвения исчезнет ночь,
Растает и умчится прочь!
Чтоб круг друзей вокруг сомкнулся,
Чтоб каждого смогла понять
И добрым словом приласкать,
Чтоб мне в ответ тот улыбнулся.
Какая это благодать –
Саму себя в друзьях познать!

БЛАГОДЕНСТВО

Две букашки на ромашке
Из пыльцы поели кашки,
Выпили водицы
На краю криницы.

Солнышко на пёрышках
Принесли воробышки.
Стало весело, светло:
Ведь под солнышком тепло.
В поле человечки –
Зелёные кузнечики.
Целый день они поют,
Восхваляя свой приют.
Всюду бабочки порхают,
Мир собою восхищая.
Так, с цветочка на цветок, –
Пьют нектара сладкий сок.
Ветерок в траве играет,
И от края и до края
Разноцветные мазки –
Благоденствия ростки.
Благовонья воздух полон,
Благостные перезвоны.
Блажий, благо, благодать –
Благомудрия печать.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ

Благословенная страна Уральских гор,
Валдайская, сибирская и Волги!
Мой путь к тебе в полвека очень долгий,

Благословенная страна Уральских гор!

Простор земли, коварство вод весенних,
Но всё равно она кому-то мать!

Характеру российскому под стать
Простор земли, коварство вод весенних.

Но всё ж к тебе мечтала я сбежать,
В леса безбрежные, в Россию,
Где в почести Бетховен и Россини,
Где мрак учил Господь нас побеждать.

Простор Уральских гор, где мысли вслух.
Пастушеский рожок – всего милее!
Нам не найти сопутника милее...
Простор Уральских гор, где мысли вслух

В лесной глуши звериною тропую
Брожу весь день, чтоб рифмы мне собрать,
Приветствовать лесного братства рать
В лесной глуши звериною тропую.

В гармонию ромашками вплетать
Фригийские, дарийские лады,
И новую мелодию воды
В гармонию ромашками вплетать.

В душе моей пристанище найдёт
И пентатоника – миров мотив,
Миксолидийский, словно волн прилив,
В душе моей пристанище найдёт.

В простор древнейших русских гор
Простой песчинкой, незабвенной
Вливаюсь снова памятью нетленной
В простор древнейших русских гор.

БЛАГОСЛОВЕНЬЕ

Властитель душ Вселенной,
Хранитель высших сфер,
Божественный, Нетленный
Распорядитель мер!
Ты всех миров начало,
И в честь Твою не раз
Слов добрых прозвучало
За то, что любишь нас.
Божественный Твой Гений
Прославил мир в стихах,
В молитвах песнопений
С улыбкой на устах.
Ты – крылья вдохновенья,

Что даришь нам, любя.
Прошу благословенья
Для всех и для меня!

БЛАГОСЛОВИ!

Благослови, Господь, сегодня на удачу!
На труд благослови, на добрые дела!
Я всю себя до капельки растрочу,
Лишь только бы сирень в саду цвела.
Лишь только бы цветы в лугах благоухали,
Паслись стада и колосилась рожь,
И чистыми, как в сотворенье, были дали,
Чтоб главным не был в жизни нашей грош.
Люблю мечтать в саду зарёй вечерней
И звёздное мерцанье созерцать,
В большой любви, Божественной, нетленной
Мне каждый миг в столетия слагать.
Хочу на гребне соловьиной песни
Вновь с облегченьем, счастливо вздохнуть.
Как хорошо! Как хорошо на свете,
Когда восторг переполняет грудь!

БЛАЖЕНСТВО

Заблудилась я в сказке берёзовой,

Повенчалась с лесами и грозами,
Распрощалась с печалью, обидами,
Наслаждаясь весенними видами.
На зелёной поляне отчаянья
Я слезу уронила нечаянно.
Синева растворилась над кронами
И умчалась в пространство нейронами,
Обнимаясь с заблудшими ветрами,
Наслаждаясь мечтами заветными;
Во хмелю круговерти цветения
Я познала блаженство смирения.
И ничто меня больше не трогает:
Все проблемы царят за порогами.
Растворилась я в сказке берёзовой,
Наслаждаясь блаженством озоновым.

БЛАЖЕНСТВО АМУРА

Смотрю, а за окном уже рассвет.
Мелькают птицы, корм свой добывая.
Спит на столе любви моей сонет.
Обиженная женщина рыдает.

Сочувствия и нежности полна
И ничего в земном не понимая,
Бледнеет золотистая луна,

Распутный небосвод свой покидая.

А где-то там, в заоблачной дали,
Иной Амур в другое сердце метит.
Ведь Он – проказник – так неутомим,
Блаженствует в объятьях долголетия.

Ведь, как известно, он неуязвим:
Стрела любви всегда, повсюду с ним.

БЛИЗНЕЦЫ

Как мне не помнить об уральских зимах?
Как мне забыть весенние цветы?
Как мне не вспомнить о свердловских ливнях,
Божественной уральской красоты?
Как близнецы, две зореньки в июне:
Не различить, которая из них
Заступит иль оставит в новолунье
Свой пост. – Неуловим тот миг!

БЛУЖДАЮЩИЙ ОБРАЗ

Вот опять твоё лицо
Лёгким облаком склонилось:
Ты один из храбрецов,

Кто с войны к нам возвратился.
Ты из тех далёких снов,
Не предал нашу породу! –
То на речке бродишь бродом,
То летишь средь облаков.

БОЖЕСТВЕННОСТЬ ФРАЗ

Помогут вам разлуку пережить,
Перенести обиды и лишения
Стихи. Стихи – связующая нить
Между проклятьем и восхищеньем.

Вновь успокоит грозный океан,
Уснуть заставит всем его стихиям,
И слово верное, как талисман,
Вновь к жизни возвратит тебя, Мария!

Когда Сам Бог вложил в мои уста,
В мои стихи покой души нетленной,
То чистоту её, её хрусталь
Оберегать я стану непременно!

Спасая чью-то душу, каждый раз
Я пользуюсь Божественностью фраз.

БОЖЕСТВЕННЫЙ СОЮЗ

И снова мне привиделся наш сад,
Едва над ним отгрохотали грозы,
Как солнышко с листвы смахнуло слёзы,
И в гости заглянул знакомый бард.
О том, о сём чуть-чуть поговорили,
Потом умолкли. Каждый о своём
Задумался. Не спеть ли нам вдвоём,
Гитарную струну настроив к лире?
Душа запела сладкою истомой:
Мелодия и голос, как бальзам,
Слились в единый чудо-храм,
Скреплённые изящным стихословом.
И сердце замирало, как в причастье.
Сливались голоса, дуэт звучал.
В познании таинственных начал
Ты сознаёшь своё невольное участие.

БОЛЬ ПРЕКРАСНОГО

То на празднике было иль в будни,
Заболело сердце прекрасным.
И теперь по ночам меня будит
И куда-то зовёт меня властно.
Всё значимей становятся краски,

И всё круче дорожки, тропинки,
Но горят удивлением глазки,
И от смеха лучатся морщинки.
Я страдаю от мук восхищенья,
Я кричу, но никто не услышал!
И стареют в тетрадках забвенья
Моих мук беззащитные вирши.
Но я верю, что кто-то, кому-то
Их прочтёт и согреет дыханьем.
И не слёзы, а добрая шутка
Назначать будет в полночь свиданье.

БОЛЬ РАЗЛУКИ

Взгляну ли я на вас ещё разок,
Вишневый сад и поле золотое,
Где прячется хрустальных вод ставок
И хатка белая, и платице простое?
Где бабушка веночки мне плела,
Где я горошек сладкий собирала! –
Та памятная встреча коротка:
Потом война нас лихо разбросала.
Туда детей своих я привезла,
Чтоб помнили, откуда они родом.
Но боль разлуки, как в печи зола,
Всё тлеет под душевным сводом.

БОЛЬ УТРАТЫ

Срубили белую берёзу,
И холод сердце мне пронзил –
Я лью отчаяния слёзы:
Смириться с этим нету сил!
Её сберечь я не сумела
От чьей-то варварской руки.
Ах! Сколько раз я сиротела:
По всей земле мои венки!
Берёзу, крадучись, срубили,
И опустел наш старый двор,
Как будто друга вдруг убили;
Его потух прекрасный взор,
Она ещё листвой живая,
Ещё трепещет на ветру.
Сорока скорбная, седая,
Сидит на сломанном суку.
Она меня не испугалась,
Когда в печали подошла:
Сорока с детками прощалась –
Я помешать ей не могла.
Одно нас горе породнило,
Одна печаль нас здесь нашла.
Какая материнства сила!

Скорбит, скорбит моя душа.
Живу я горькой сиротою,
Наверное, лет тридцать пять.
Кто не хватил лихого горя,
Тот не поймёт меня опять!

БОРЬБА

Какое дикое дитя!
Задёргано, зашарпано,
Запугано, захаркано,
Забывтое, заплакано,
Ручищами залапано,
Но всё же непокорное,
Настырное, упорное,
Наивное и злобное;
Но всё же очень доброе!
Всё это перемешано,
Под бурями развешано,
Громами рассечённое,
Снегами занесённое –
Какая сложная судьба:
Всё это – жизнь!
И в ней – борьба!

БОРЩОВАЯ ДУША

Ох, ты, матушка, – борщовая душа,
До чего же ты, хохлушка, хороша!
Косы в лентах, словно змейки по плечам,
Острый взгляд твой, наподобие луча.
И вослед тебе улыбки на устах,
Но строга ты, словно ладанка поста.
Высоко несёшь ты матушкин совет:
Борщ – на завтрак, каша – на обед!

БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ

Из прошлого всего одно лишь слово!
И встрепенётся сердце. Только вздох
Вернёт меня в тот день, в то утро снова,
Когда ты замер у покорных ног.
Так память плоти власть свою диктует
И снова счастьем наполняет грудь,
И кровь кипит, давление и бури:
Любовь – всей жизни нашей суть!
И сколько бы нас жизнь ни унижала,
И сколько бы ни била нас судьба, –
Мгновения любви все беды затмевала
И пополняла силы для борьбы
За ту же жизнь, за миг любви под солнцем,
За жертвенность, за совесть и за стыд,

За свет звезды над дедовским колодцем,
Что с Рождества тебе принадлежит.

БРАНЬ

С каждым вечером всё свежее,
Безнадёжнее с каждым днём.
Уши бранное слово режет,
Обжигает сердца огнём.
Мы забыли слова культуры...
Что там пьяница!?! – Трезвый шут –
Сквернословят тузы с трибуны,
Сквернословит присяжный суд.
Даже в песнях с лица экрана
Непристойность из глотки прёт,
Словно соль на живую рану,
Возмущением косит рот.
Мы в грязи той по уши вязнем!
Если б смог колокольный звон
Заглушить этих слов заразу,
Что несётся со всех сторон,
То звенел бы он годы и годы,
Очищая словесную грязь,
Днём и ночью, в любую погоду,
Чтобы с Богом нам выстроить связь.

БРАЧНАЯ НОЧЬ

У ночи брачной хитрые глаза.
О ней так много в книгах написали.
Рассветов удивлённых бирюза,
И то, что мы с тобой узнаем сами.

У ночи южной звёздные глаза.
Нас память в прошлое перемещает.
Гремела над долинами гроза,
И глупый пёс на чей-то голос лаял...

Но никого не слышали они:
В сердцах у них природа бушевала.
Сверкали молнии в цветах фаты,
Цветы в саду под ливнем трепетали.

А за стеной шушукались сваты
И песни под гармошку распевали...

БРОДЯЖИЙ ДУХ

Вот побывать бы мне повсюду
И землю обойти пешком,
Природы дивные этюды
Снять акварельностью стихов.

Утешив Музу холостую,
Отправиться опять в полёт...
Как по простору я тоскую,
Бродяжий дух ещё живёт!

БРОШЕННЫЕ

Когда бросают в детстве матеря,
Как одиноко малышу под солнцем,
Кто в юности надежду потерял,
И в старости она не улыбнётся!
Без племени, без рода, без любви,
Без материнской ласки и заботы –
Никто не сможет заменить родни!..
Случаются иные повороты:
Вдруг яркий луч душевности людской
Согреет вас заботою и лаской,
И промелькнёт надежда и покой
В лице девчонки – золушки прекрасной...

БУДЕТ ЖИТЬ!

О, вечное роптание ветров,
О, дивное сплетение цветов!
Весны всепоглощающий восторг,
Певца любви его высокий слог!

И счастлив он мелодией своей,
Разбудит много восходящих дней,
Но он умрёт, а песня будет жить
И людям добротой своей служить!

БУДУ ЖДАТЬ!

Пустотой заполненные дни!
Ледоход, как огненный дракон...
Жизнь моя, ты на краю пути:
Пуст почти живительный флакон.

Сколько в нём? – Известно лишь Ему!
Ты живи! Всему придёт черёд.
Каждый миг пою Ему хвалу
За последний сладостный полёт,

За дождей прохладный шёпот струй,
За бездонный взгляд любимых глаз,
За горячий в жизни поцелуй,
За душевный вздор прощальных фраз!

Ты живи! Я буду ждать тебя,
Чтобы вновь к груди своей прижать...

БУДУ ПОМНИТЬ

До самой смерти будет сниться
Мой дивный сад весенним днём,
Как по утрам будили птицы,
Как шелестел он под дождём.
Его убили, растерзали
Стальные зубы наших дней.
Теперь пустырь здесь! Со слезами
Брожу с утра я между пней...

БУДУЩАЯ ВСТРЕЧА

Ночь пришла, а сон гуляет
Где-то за холмом,
Где изба стоит простая
И снега кругом.
Где трескучие морозы,
Розовый рассвет,
Где сосульки лижут слёзы,
Где тебя уж нет.
Скоро, скоро берег дальний
Позовёт меня.
Ты встречай меня с цветами,
Как тогда, любя.
Пусть безмолвие озвучит
Песня ямщика.

Я возьму на этот случай
Стопочку вина.
Там отметим нашу встречу
Только мы вдвоем.
Путь сиять нам будет «Млечный»
Ласковым огнём.

БУДЬ ЗДОРОВЫМ!

Подымусь и помозгую,
Что-то снова нарисую,
Напишу иль прочитаю,
Но о чём – ещё не знаю!
Вот слова сложились в строчки
Без запинок, проволочек
В новый простенький сюжет,
Встречу я с ним дня рассвет!
Может, кто-то нас осудит,
Но простите меня, люди!
Ночку с рифмой коротать,
Ритмов вызывая рать,
Я с бессонницей сражаюсь,
Но сюжету улыбаюсь.
То, что он меня простил,
Знает даже индивид!
Но, простите, нам здоровье –

Не помеха в славословье!
Но когда здоровья нет,
Не напишешь ты сонет!
Боль художника терзает...
О, судьбина его злая,
Лучше вам здоровым быть!
Собирать в лесу грибы,
Посадить в саду картошку,
Разбудить дочурку-крошку
И корову подоить...
Будь здоров, чтоб дальше жить!

БУДЬ СЧАСТЛИВА!

Весенний ветерок в окно влетел
И занавеску белую задел.
Услышала я звёзд далёких пенье,
Пьянящее маслин цветенье,
Ущербная над крышею луна,
И ночи южной тишина.
Я чувствую себя вполне счастливой,
Без вздохов грусти хлопотливой,
Полночная звезда и млечный путь...
Будь счастлива, Елена, будь!

БУКЕТ

Сердцу снова нет покоя:
Сердце снова ждёт любви!
Гаснут звёзды над рекою.
Рощу славят соловьи.

И, под сладкие напевы,
Помечтаю о тебе.
Вспомню профиль загорелый
И букет в твоей руке.

Где ты, глупое создание,
Что на что ты променял?
Где нашёл своё признание,
И в любви кого обнял?

Ты всего лишь потребитель,
Безответный соблазнитель!

БУЛЬОН ПРИМЕТ

В ожидании вечного чуда
Есть изюминка нашей судьбы:
Бьют на свадьбах стаканы повсюду,
К счастью бьётся посуда! И мы
Верим этим приметам с пелёнок,

Тайной магии встреч и имён.
И кудесник – заезжий астролог –
Из примет нам подносит бульон.

БУЛЯ

Как много было у собак имён.
Породистые бестии, дворняги,
Для каждой кость и ласку мы найдём,
Но есть бездомные среди них – бродяги.
Однажды мне подбросили щенка.
Худющая, похожа на крысёнка,
Но цветом белая, как снег, была
И розовостью крохи поросёнка.
Отмытая шампунем, в тот же миг
Вдруг превратилась в солнечный комочек,
Пушистая, как удивленья стих,
Как изумленья жаждущая строчка.
Собачьих много на земле имён,
И каждое хоть раз да повторилось,
А я хочу, чтоб было лишь одно,
Единственное, лёгкое, как птица!
Меня внучата ласково зовут:
Бабуля и бабулечка с любовью.
Один лишь слог из трёх я уберу,
И вот уж имя новое готово!

Бабуля – Буля, словно два крыла
Созвучны, сопричастны, соедини.
Бабуля булькина теперь меня зовут
Соседи и друзья. И не поспоришь с ними.

БУМАГА-БЕДОЛАГА

Слеза упала на бумагу,
На белый лист, как горсть обид,
Прожгла всей мудрости начало
И мира первозаданный вид.
И я гляжу в него с печалью,
Что мне он нового сулит,
И что откроется за далью,
Где горизонт с волною слит?
Слеза упала белым флагом,
Предательства не пряча стыд.
Ах ты, бумага-бедолага,
Что стоит твой подмокший вид?..

БУРАН

Обглодан вчерашний буран,
Весеннею выпит капелью,
И зимних пейзажей экран
Покрылся бесплотною тенью.

Вновь крылышки ставень взлёт –
Им тоже подай поднебесье!
Дверей приоткрывшихся рот
Готовы все выплеснуть песни
В ручьи, в буераки, в зарю,
Задумавшись, вытянув руку,
Как будто бы машут кому,
Наверно, вчерашнему звуку...

БУРЕЛОМ

Как будто бурелом прошёлся по домам:
Кругом металлолом, повсюду нищий хлам!
Уставший сквер поник седою головой:
Не справиться ему с настигнувшей бедой!
Могилы братской нет, что встала под окном
В году сорок втором, в году сорок втором...
Там девочкой босой на прах твой горсть земли
Я бросила тайком, скорбя, солдат-герой...
Мне сердцем никогда оттуда не уйти,
Куда б ни завели дороженьки-пути!
Не стонут здесь гудки, как прежде, по утрам
По павшим сыновьям, по павшим дочерям...
Посёлок наш снесён, и прах перенесён,
Но в этом месте я войной погребена...

БУРЁНКИ

На поляне за деревьями
Две коровы говорят:
«Нужно быть с какими нервами,
Чтоб деревню вновь поднять!»
Две коровушки-головушки,
Посчитай на сто дворов!..
«Каждый год родить по тёлочке –
Через десять сто голов!
В каждый двор да по бурёнушке,
Поросёнку да овце...
Где ж нам, старым, взять силёнушки?»
И такая грусть в лице!
«Пусть бараны подключаются
И хавроньи с лошадьми,
Гуси, куры постараются,
Чтоб назвали нас людьми!»
Две пятнистые бурёнушки
Жвачку тёплую жуют.
Вот бы нам ваши заботушки,
Было б людям не до смут!

«БУРЖУЙКА»

Вновь «буржуйка» на экране

Дни военные напомним! –
На плечах шинелька мамы
Да шрапнель над головою.
Но тогда всё ясно было:
Кто есть враг, кто – избавитель,
Это вши, а это мыло...
Нынче враг наш – потребитель,
Спекулянт, банкир-грабитель.
Депутат в овечьей шкуре
Да юрист в слащавой позе.
Деньги, дачи – всё с натуры,
Проституток явных ласки,
Беспредел – сироток слёзы...
Вновь «буржуйка» на экране –
Огонёк надежды светлый!
Добродушное ворчанье
Огонька, дождь на рассвете –
Тех далёких дней приветы...

БЫЛ ПРЕКРАСЕН

Кто потом тебя утешит?
Кто заботой окружит,
Когда я душою грешной
Потеряю жажду жить?
Сколько счастья, сколько боли

Ты мне, друг мой, подарил;
Был прекрасен в своей роли,
Обаятелен и мил!
Что потом с тобою станет,
Кто поймёт твою игру,
Кто с тобою меж постами
Будет счастлив на пиру?
Я ответа не услышу,
Но запомню образ твой:
Потому что где-то свыше
Будешь вечно ты со мной.

БЫЛА!

Торопилось облако
Светлую лазурью.
Я была не робкою
И дружила с бурей.
Ссадины, царапины
Были моей тенью.
Дождик ли накрапывал –
Под его я сенью
Собирала капельки
На свои ладошки,
Относила маменьке
Этих счастья крошки...

БЫЛА ЗИМА

Была зима. Вновь снег лежал.
Я песни новые вам пела...
Вдруг кто-то тихо зарыдал...
А кто-то стал бледнее мела.
И кровь прихлынула к лицу.
Струна рискованно, случайно
Вдруг сорвалась в фальцет к концу
И вырвалась из рук, как чайка.

БЫЛА НЕМЕЕ НЕМОТЫ

В голодные, глухие дни
Была я старше, чем теперь.
Но сны кошмарные одни
Входили ночью в эту дверь.
Я так боялась темноты!
Забившись где-нибудь в углу,
Была немее немоты,
На голом скорчившись полу.
В одном из тех кошмарных снов
Вдруг свет насквозь пронзил меня:
В нём на лугу, среди цветов
Гуляла девочка одна

С ромашковым венком в руках...
Звенел ручей, цвели поля.
Лишь только страх в её глазах
Смотрел знакомо на меня.
Но сон исчез... Потом не раз
Он возвращался вновь в мой бред,
И странный блеск знакомых глаз
Светил во мраке много лет...

БЫЛА РЯДЫШКОМ

Один лишь взгляд и я – навек твоя!
Но ты прошёл и не заметил,
Что рядышком твоя судьба
В объятьях утренних рассвета.
Ни ревности, ни зависти в тебе,
Ни трепетанья под луною,
Ни поклонения звезде,
Что рядышком была с тобою.
Ни кольцевание в любви перстней,
Ни клятвы верности до гроба,
И песен не споёт нам Гименей
Благословением от Бога.

БЫЛИНКА

Руку на сердце своё положи,
Правду, лишь правду одну мне скажи:
Люб ли тебе я, цветочек лесной?
Будешь ли рядом до гроба со мной? –
Этим вопросом меня он сразил,
Выпил росу и к другой укатил.
Вот и стою я былинкой одна.
Рядом студёная плещет вода.
Только зачем мне она без тебя?
Скоро совсем я засохну, любя;
Ветер сорвёт, унесёт, заметёт,
И превращусь я в космический лёд...

БЫЛО И НЕ СТАЛО

Я, бывало, снегирей
Осенью встречала...
С каждым годом всё больней,
Всё сильней скучаю.
Помню: выгляну в окно –
Снег, как покрывало...
Как же было то давно!
Было и не стало.

БЫТЬ БЫ ЖИВУ!

Быть бы живу – не до жиру!
Ты нашла золотую жилу –
Бизнесмена, олигарха,
По нему тоскует плаха!
Ещё больше ты мечтаешь,
Когда друга ты встречаешь,
Но шестёрки-краснопёрки
Рыщут по двору, как волки,
Что боятся нар на зоне,
Обслюнявят все газоны.
Всюду носом землю роют:
Нет от них нигде покоя!

БЫТЬ ВМЕСТЕ!

Как ты мог подумать,
Как ты мог поверить,
Что тебя забуду,
Лишь закроешь двери?
Даже умирая,
О тебе я вспомню!
Даже в куцах Рая
О себе напомним!
Но а если в Ад я
Попаду за дело –
Для тебя жаровню

Лучшую нагрёю.
Грешен и безгрешен
Рядом быть не могут!
Вспомни-ка черешню
И любовный омут.
Так что быть нам вместе
На краю Вселенной
С новой, доброй песней,
С юмором осенним!

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Дороги и небо
Уже не забыть,
Когда лишь мгновенье –
И мне бы не жить!
Тогда над Россией
Гремела война,
Со страшною силой
Вздымалась земля,
И падали листья
Тяжёлым свинцом,
И серая мглистость
Со вздутым лицом.
И сквозь непогоду
Безумной войны

Я вышла в дорогу
С цветком лебеды.
Теперь надо мною
Плывёт тишина,
Но снова со мною:
Была – не была!
На кронах деревьев
Покоится небо.
Как важно доверье,
Чтоб быть или не быть.

БЫЛО ТЕПЛО

Ни тоски, ни печали, ни лени –
Только старость! Но а ей всё равно,
Что уже отшумели метели,
Для других по садам льются трели,
А мой сад позабыли давно!

Позабыты долины и рощи,
Позабыты тропинки в лесу,
И звезды пролетающей росчерк,
Словно друга желанного почерк,
И закатов весенних красу.

Только я улыбаюсь сквозь слёзы,

Вспоминая походку его,
Когда нас провожали берёзы,
И румянцем дарили морозы,
А на сердце так было тепло.

БЫТЬ С ПРИРОДОЙ ЗАОДНО

Год за годом быстро пролетают,
Но ничуть не старюсь я душой.
А душа такая ж молодая,
Как девчонка с чёлочкой смешной.
Всё б ей босиком да на деревья,
Ближе к солнцу, с ветром говорить,
И в дыму весеннего веселья
В танце удивительном кружить!
Господи, какое наслажденье –
Быть с природой в жизни заодно
И смотреть с любовью, с восхищеньем
На в полях созревшее зерно,
Восхищаться солнцем и дождями.
Синий снег, похрустывая, мять,
У костра походного с друзьями
Бардовские песни распевать!

В БЕЗДОМНОЙ ПАМЯТИ

Когда в трущобах памяти бездомной
Я нахожу причину моих бед,
То вижу вновь колодезь тот бездонный
И на снегу отчётливый твой след.
В зеркальной глубине нетленной
Сияло отражение моё –
Мне стало одиноко во вселенной!
А за спиной галдело вороньё.
Я в тот колодезь счастье уронила,
Ещё не понимая ничего,
Но сердце в первый раз в груди заныло,
Как будто его снегом занесло...

В БИТВАХ ПОЛЕГЛИ

Радость и боль в ДЕНЬ ПОБЕДЫ
Рядом идут, словно сёстры.
У обелисков тех скорбных
Стынут людские слёзы.
Земли, что кровью политы,
Плещутся морем ромашек.
Вечно остались под ними
Лучшие парни России.
Спите же, дети России, –
Лучшие дети страны!
Голову вы не склонили –

В битвах с врагом полегли.

В БЛОКАДУ

Лежал уже к земле примёрзший
Труп на задворках Ленинграда,
А за порталом искореженным
Гремела гулко канонада...
А день блистал снегами русскими,
Слепило солнышко глаза,
И со столба волною музыки
В бессмертие по крышам ускользал.

В БУДУЩЕЙ ВЕСНЕ

Ещё лишь осень в спину дышит,
А я уж зиму прожила:
Весенний лепет сердцем слышу,
Весенний дождик вдоль села.
Весенний ветер над рекою
И журавлиный клик в полях –
Уже живут, живут со мною
С весёлой ноткой в «новостях».

В ГОРАХ

Раскаленным южным летом
На закате дня
Поднимаюсь ближе к небу
Горного хребта.
Здесь в горах я не впервые,
Что греха таить:
Здесь я к звёздам словно ближе –
Всё могу забыть!
Я спокойно созерцаю
Дальние огни
И невольно приглашаю,
Чтоб пришли они,
Чтоб пришли и стали рядом –
Удивлять меня,
Только б неба не гасили
Звёздного огня!

В ГРОЗУ

Едва я вышла за село,
Как надо мной гроза созрела.
Ильи пророка колесо
Уже воинственно гремело.
Мне негде было спрятать страх
И негде было мне укрыться.
И под дождём, и на ветрах

Я мокла, как большая птица.
Вода таинственно и зло
Меня, ослепшую, ласкала,
Но тройка радуг над селом
Уже приветливо играла.
Вот гроздью брызнули лучи
И ослепительно, и больно...
В канавах пенились ручьи,
И ветер тёплый веял вольно.

В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Вот и вновь сегодня провожаем
Мы подругу в тот последний путь,
Где не слышно плача, нет страданий,
Ни тоски, что наполняет грудь.
Этот путь нам, смертным, уготован,
С колыбели мы к нему идём,
Забывая улыбнуться вдовам;
Вспоминаем, лишь когда уйдём..
Я всё ближе к этому порогу,
За которым нет возврата, нет!
Собираясь в дальнюю дорогу,
Я хочу прожить побольше лет.
И не просто жить, а вновь трудиться,
Созидать и создавать, как все!

Там, за гранью, в дверь не постучится
Тот, кто был мне дорог на земле!

В ДЕБРЯХ АРХИВА

Когда открыла свой архив,
То, кроме пыли, там
Нашла в нём первые стихи
И прочий старый хлам.
Графита бледные следы
На в клеточку листах,
Наивны были и чисты,
Как снежных гор хрусталь.
Коснувшись этой чистоты
Не взглядом, а душой.
Меж прошлым, будущим – мосты
Возникли предо мной.
И мне не нужен перевод
Цветной палитры дней!
Как трудно шла из года в год
На зов твоих огней.
О, Муза! Мысли магнетизм,
Как омут в летний зной,
Затянет в лёгкий романтизм,
Возвысив над судьбой.
Смотрю в архивные листы

С высот твоих небес
И вижу в них весны цветы,
Что расцветали здесь.
Благоухающий букет
Простых девичьих грёз,
И тот, единственный рассвет,
И новогодний тост.

В ДЕРЕВНЮ

Я хочу в деревню,
На луга к ромашкам,
К сказкам и поверью,
К перелескам, пашням!

Нет там Интернета,
Лжи и лицемерья,
Но звенят рассветы
Песенным доверьем.

Радуг семицветье,
Звёзды над рекою,
Старцев долголетье,
Молоко парное.

Я хочу в деревню! –

Грустно без доверья...

В ДОЛГУ

Я у осени в долгу:
Мало песен ей пропела;
Гаснут травы на лугу,
Где весной от счастья млела.

Где весенние цветы
В полдень яркий собирала,
Радуг девственных мосты
Я в веночки заплетала.

Но сейчас на том лугу
Чудо-сказки колобродят,
Суслик прячется в стогу,
Уплетая бутерброды

Из семян стихов и песен –
Я без смеха не могу!

В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Каких бы книг нам ни дарили,
И что бы нам ни говорили,

Но я хочу наоборот,
Как в зеркало, уйти в народ!
Уйти Алисой в Зазеркалье
Без декораций театральных,
Без тайных мыслей и идей,
Прозрачной тенью без теней!

В ИЗГНАНИЕ

Сотканы мечты из алых роз
И желанья – лёгким дуновеньем,
Если не задавит паровоз,
Если не иссякнет вдохновенье;

Если заверну за поворот
И любимых глаз там не увижу,
Как пчела без дома и без сот,
Не имея собственную крышу,

Полечу, куда глаза глядят!
В добровольное своё изгнание.
Может быть, я встречу понимание,
Может, там мне будет кто-то рад.

Может быть, вновь выращу там сад
И забуду все мои страданья.

В ИНТЕРЕ

Прекрасных слов не высказать нельзя:
Рожая необычные творенья,
Слова летят, сверкая и дразня,
Как вечности просторы и мгновенья.
Под парусником рифмы и мечты,
Без мачты и руля в ИНТЕРЕ дрейфую,
Налаживая с космосом мосты,
Расправив крылья, мчусь напропалую.

В КОНЦЕ ПУТИ

Зачем из кожи лезть,
Когда вас мир забыл?
Вам не поможет лезть,
Но ведь он вас любил!
А может, это – бред
Наивности людской?
Но где ж искать ответ,
Надежду и покой?
Кому обязан ты,
Безумный новый век,
Где дедов грёз цветы,
Бездушный человек?

Твои кумиры спят
В расщелинах лачуг,
Им звёзды не горят,
Хор не ласкает слух.
Так для чего, зачем
Звездой спешишь сиять,
Чтоб стать в конце ничем,
В трущобах умирать?
И что имеешь ты,
Чем тороват твой ум,
Прекрасные мечты –
Всё это украдут!
И ничего взамен,
Когда в конце пути
Ты одинок и слеп,
И некому прийти
Утешить, обласкать,
Продуктов принести,
Твоей опорой стать.
Ну, как тут не грустить?..

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ

Смотрю в окно.
Сверкает солнце,
И отражают листья свет.

Уже сентябрь
Испит до донца,
А дождичка всё нет и нет!
Туман рососою награждает.
Заря нас дарит серебром.
Примчится туча дождевая,
Прольётся влагою грибной.
И лето жаркое отступит.
Земля покой свой обретёт,
А листьев падающих звуки
Вновь завершат круговорот.
Год, задержись ещё на сутки,
И возмутится небосвод!
Нас предают наши поступки,
Как на реке осенний лёд.
Смотрю в окно –
Заря зорюет.
Октябрь струится на дворе.
Я вижу тучу,
Там – другую...
Надежда теплится во мне.

В КРАЮ ПЕСКОВ

О, край песков и голубых такыров*,
Кочующая в пекле тишина,

Луна, как щит сражённого батыра,
В бою неведомом надломлена.
За виноградником кокетливо, игриво
Расчёсывает кудри лебеда,
Струится между лент зелёной ивы
Янтарная канальная вода.
Над пышной кроной серебрятся звёзды
И падают слезами в камыши.
Пленённый красотой воин грозный –
Вздыхает филин в сумрачной тиши.
Спешит дорога, ветром погоняема,
И вьётся потревоженный песок.
Приходит в душу грешную раскаянье,
И доброты рождается росток.
На завитках безудержной лазури
Покоятся мечетей купола,
Но утра конь из темноты и бури
Летит, стальные гложа удила.

*Форма рельефа, образуемая при высыхании засоленных почв в пустынях и полупустынях. Для такыра характерны трещины усыхания, образующие характерный узор на глинистом грунте.

В ЛЕСНОМ КРАЮ

С истомой сладкой в сонном теле,
Читая весточку твою,
Сажу на скомканной постели
В лесном и пасмурном краю.
Я ощущаю твои руки
И губы жаркие твои...
А за окном – полночи звуки,
И бесконечные дожди.

В ЛЕСУ

Я в весеннем лесу
Под зелёною кроной
Восхищаюсь весенним
Журчаньем ручья.
А вверху над землёй
В семицветной короне
Тройка радуг повисла
На крыльях дождя.
В хоре смешанном птиц
Было столько веселья
И прекрасных мелодий,
И оттенков благих;
Я такого ещё
Не слышал песнопенья,
И таких голосов

Не встречал молодых!

В ЛЕСУ ЗИМОЙ

Сосна иголками коснулась
Разгорячённого чела
И, словно током полоснула,
Свою мне дрожь передала!
Метель слегка прошелестела,
На плечи снежностью легла –
Я разве не того хотела?..
И снова синь да тишина...

В МЕТЕЛЬ

Когда в осеннюю распутицу
Вдруг станет холодно тебе,
Возьми меня в дорогу спутницей,
Звездой единственной в судьбе...
Вечереет, разыгралась вдруг метель,
За окошком – белоснежная купель.
По овражкам, по дорожкам – гололёд.
Видно, милый на свиданье не придёт.
Ни за что не усидеть мне за столом –
Зимней стужи надоевшее лото...
Рукавицы, спицы, мама и кино

Не удержат меня дома всё равно.
Не сидится мне в тепле. Но кто поймёт,
Что лишь мне одной метелица поёт?..
Белоснежная всё пляшет и шалит.
Свет фонарика качается, дрожит.
Как хотелось бы фонариком светлеть,
Освещать дорогу в злую круговерть,
Быть подобием морского маяка,
Освещать дорогу всем издалека,
Чтобы с курса не сбивались корабли.
За окном метель всё пляшет: ай, люли!

В МОЕЙ ЛЮБВИ

В моей любви к берёзам и осинам
Есть трепет света и восторг дождя!
Иду тропой росистой, лосиной
И слушаю распевочки дрозда.
Вновь молодой, весёлой и счастливой
Себя я чувствую, как в юные года,
Когда была беспечной и красивой,
И слов было немерено тогда.

В НЕНАСТЬЕ

Сегодня опять за окошком ненастье,

И тонут в дожде посторонние звуки.
И кто-то безмерно и трепетно счастлив
На самой вершине сомнений и муки.
И я с восхищеньем окно открываю,
Забыв про сомненья, мирские заботы,
И дождь, словно друга, войти приглашаю,
Дождю, подставляя лицо и ладони.
Вот капля за каплей, как сон, как виденье,
Стучат по ладоням, смывая заботы.
И снова вернулось ко мне то мгновенье,
Когда ты домой возвращался с работы.

В НИКУДА

Я сегодня пришла в никуда,
Как упавшая в небыль звезда!
Подвела меня вновь простота,
Как сверкнувшая в небе звезда,
Но микроны сгоревшей звезды
Опустились на травы земли,
Напитали надеждой её,
Продолжая своё бытие.
Чтобы вас не теряла земля,
Не жалейте любви и себя!
Не меняйте друзей на тряпьё,
Не губите надежду враньём!

Пусть нелёгким ваш будет закат
И предателем станет ваш брат,
Но гореть будет вечно огонь,
Исцеляя душевную боль!

В НОВОЙ ЖИЗНИ

Когда готов отдать ты людям
Всего себя, и в смертный час
Готов забыть обиды судьям,
Что ни за что судили вас,
Что очернили, оболгали
Лишь потому, что ты иной,
Что ты не метишь в генералы,
Что портсигар не золотой.
И даже в горький час, прощальный
Найдётся злыдня среди нас,
Заявит вслух в сей день печальный,
Что ты не гений, а – мираж!
Но ты уже умчишься к звёздам,
Где каждому готов приют,
Где ни жары и ни морозов,
Где гимны ангелы поют.
Ты будешь счастлив повседневно
Средь ангелов и добрых муз,
Наполнен светлых откровений,

Земных забот забудешь груз.
Но ты вернёшься! В жизни новой
Достигнешь новой высоты.
Ты будешь снова очарован:
Твои исполнятся мечты!

В НОВЫЙ ГОД

Почему в Новый год людям кажется,
Что снежинки теплее любви,
Позволяют себе кочевряться,
И бывают безумно глупы.
Но потом, чуть добавивши градусов,
Всем законам отставку дают,
И земных не чураются радостей,
Свой семейный спасая уют.

В ОБЪЯТИЯХ ЛЮБВИ

С какую любовью тебя я встречала!
В восторге душа надо мною летала,
Нежнейшее чувство теснилось в груди,
И я трепетала в объятиях любви.
И почва куда-то плыла под ногами
И звёзды всё ярче сияли над нами,
И руки мои, словно крылья голубки,

Любя, удлиняли счастливые сутки.
Но вот отзвенели в лесах соловьи,
И осень утратила краски свои,
И саваном белым укрыта земля...
Ты помнишь, как летом любил ты меня?
Ты помнишь ворчанье вечерней реки,
В восторге плясали замшелые пни,
Бессмертных мелодий вихрились слова,
И дальний в степи огонёк нам мерцал.
Ты помнишь? Ты помнишь? Ты помнишь!

В ОЖИДАНИИ

Лишь только вечер – ночь нагрянет,
Я буду ждать твой стук в окно.
Вот отблеск облака багряный
Уже погас. Недалеко
Калитка вздрогнула, и вскоре
Твои слышались шаги...
Вот стук в окно. Я в коридоре
Спешу в объятия твои...

В ОЖИДАНИИ ВЕЧЕРА

Завис закат крылом лазурным.
Размыты тени. Птицы спят.

И месяц диском полукруглым
На небе гаснувшем распят.
Дождусь, когда в окно заглянет
Звезды вечерней яркий луч,
И ветер южный ночи пряной
Сбежит прохладой с горных круч.
Я буду ждать, и в нетерпенье
Минуты долгие считать,
Когда наступит миг томленья
Любви божественной опять.

В ОЖИДАНИИ МОРОЗА

Мне всё о ней напоминает:
С грибами полный кузовок,
И, в лужах зеркалом сверкая,
Прозрачный на заре ледок,
Стога пахучих трав, рябина,
Краснеющая средь стволов,
И в небе с синим переливом
Прощальный журавлиный зов.
И, в ожидании мороза,
Уж много-много дней подряд
Роняет белая берёза
Последний трепетный наряд.
Вновь скоро бело-серебристый,

Хозяйке преданный навек
У ног её, как пёс пушистый,
Уляжется в сугробы снег.

В ОЖИДАНИИ ЗВОНКА

Горчит полынь? – Постой! Остынь!
Трещит огонь? – Терпи! Не тронь!
Спешит вода? – Постой! Куда?
Как сердцу хочется свободы
От суеты пустой, от моды.
В кругу хороших, умных книг
Хочу забыться хоть на миг!..
Давно полынь уж не горька,
И жару нет уж в угольках...
Увы! Неспетые сонеты,
Шлю вам свои поклоны и приветы.
И, в ожидании звонка,
Ищу к вам путь на сквозняках...

В ОСЕННЕЕ УТРО

Осеннее утро туманом
Ползёт по столичным задворкам,
А я всё пишу неустанно,
Про степь напевая негромко.

То, словно котёнок, мурлычу
Одну из заигранных песен.
Справляюсь со всем на отлично,
Чтоб сердце не тронула плесень.
А утро уже развернулось,
Рассыпался день голосами.
Мне солнышко вдруг улыбнулось
И всю обласкало лучами...
И я улыбнулась светилу,
Поверив мгновенному счастью,
И сердце ту радость вместило,
Забыло про утра ненастье.

В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВЕЧНОЙ

С утра из дубрав на поляны
Тени спешат по траве,
Под ветром весёлым качаясь,
За кочки, кустарник цепляясь,
Гимны слагают земле...

И день начинается новый,
Земною красой восхищаясь,
Сияя алмазами в травах,
В зелёной купаясь парче,
В лесном отражаясь ключе.

И так в повседневности вечной
Пространства и времени бег
Заботами Матушки Млечной
За каждого и за всех,
Прощая обиды и грех...

В ПОИСКАХ

Слышу запах полыни –
Горький запах тепла.
Душу мне опалил он,
Как свеча оплыла.
Сто дорог и дорожек –
Всё следы да следы
От порожка к порожку
Глухоты, слепоты.
Когда мартовский вздрагивал иней,
Опустевший оставила дом,
И ушла под высокий и синий
Небосвод, продвигаясь с трудом...
Каждый шаг от криницы к кринице
Уводил в неизвестность, вперёд.
Я с надеждой искала станицу,
Где счастливое детство живёт...
«И куда ты идёшь, горемыка?» –

Спросит баба за ветхим плетнём,
И осьмушка засохшего жмыха
Обжигала ладошку теплом.
«Здесь война, как чума, прокатилась,
На земле столько горя и слёз...»
Поскитавшись, я в дом воротилась:
Всем несладко в ту зиму жилось.
Для голодного вечер, что вечность...
Лунный свет за разбитым стеклом,
И оплывшие звёздные свечи
Да напротив разрушенный дом...
Горький привкус полыни
У меня на губах...
Что ж ты, сердце, заныло,
Что ж вы смолкли, уста?..

В ПОИСКАХ СЛОВ

О, где найти мне те слова,
Чтобы сказать было не стыдно?
Ведь ты свела меня с ума:
Я заболел тобою, видно.
Мимо меня, мимо меня
Ты, как поток весенний, мчишься,
Захватывая и дразня.
Страшусь: инфаркт со мной случится!

Слабеет мой влюблённый дух,
Но я купаюсь в этом блеске,
И слово каждое мой слух
Улавливает с этой фрески.
Но вновь и вновь восторг любви
В безумстве мысли перепутал:
В объятья чистые твои
Я погружаюсь молча утром.
И это длится много лет!
Боюсь, от слов погаснут краски,
Но каждый радуется рассвет,
Всё так же голубеют глазки.
Всё так же я ищу слова,
Как в первый раз при первой встрече,
Но ты находишь их сама
И даришь щедро каждый вечер.

В ПОЛНОЧЬ

Помню глухую полночь.
Ветер травой играл.
Пели цикады томно,
Словно оркестр звучал.
Я, затаив дыханье,
Слушала до утра
Тихое ликование

Ветра, цикад и трав...
Ночь у окна торчу я.
Сна и в помине нет!
Помню! Люблю! Тоскую! –
Хочется слышать мне.
Утром рассталась я с лесом.
Грустью светился бор.
Снова в купе «экспресса»
Мчусь я к подножию гор.

В ПОХОД ЗА ТЕМОЙ

Проснувшись, хочу на рассвете
Услышать приветствие снова,
Слова о любви на планете
И запах душистого плова!
Забуду я сон чёрно-белый,
Прделки сквалыги – фантома,
Покончу с его беспределом
И буду готова к походу.
Уйду, улечу, ускачу
За мыслью, за темой, за словом.
Кого-то в пути приласкаю,
Кому-то примерю обнову.
Вновь солнце к лицу прикоснётся,
Улыбка лучом ляжет в поле,

Сверкнёт в моих мыслях оконце,
Застрянув в душе поневоле.
И снова я в ритмах увязну,
И рифмы замучаю в усмерть,
И утро покажется праздным,
Терзая заблудшую память.
Мой сон превратится в легенду,
А явь будет серой, как прежде.
Словарь свой отправлю в аренду
Какой-нибудь злобной невежде.
Вот так развивается тема,
Уводит меня в мир словесный,
И вновь предо мною дилемма:
А стоит ли мук моих песня?

В ПРЕДДВЕРИИ ОСЕНИ

Было жарким, напористым лето.
Всё цвело, ликовало в саду:
Столько зелени, ягод и света,
Всё в мажорном звучало ладу.
Куст калины, алея, сгибался,
И сверкала на зорьках роса,
Обалдело горох разрастался,
Разнотравьем дышали луга.
Но однажды под вечер душистый

Небеса потемнели вдали,
Ночь настигла прохладой мгlistой,
И зарниц заиграли огни.
Это значит, что вызрело лето,
И рекою дожди потекли,
И плаксивыми стали рассветы,
И всё жарче пылал наш камин...

В ПРЕДГОРЬЕ

Вновь от спячки проснулась пустыня.
В изумрудные краски весны
Приделась. В предгорье долины
От тюльпанов и маков красны.
Вновь потомки кочевников древних
Объезжают своих скакунов.
Соловьиные дерзкие трели,
Молчаливая стать пастухов.
Вот дехканин в кудрявой папахе
С затаённой печалью в глазах
И с молитвой смиренной к Аллаху,
С кетменём* в узловатых руках.
Сколько звёзд голубых, сколько синих,
Сколько вихрей в колючих песках,
Сколько в Каспии волн шаловливых
Да узоров на мягких коврах!

И дутарная**, древняя песня,
Лишь дотронься до струн, разбуди!
Словно птица слетит с поднебесья,
Заклоочет, застонет в груди!
Как итог жизни трудной и вечной,
Островки нефтяные в песках,
И мечети под Речкою Млечной,
И лукавинка в женских очах...
Каждый миг, каждый час, как награда!
В этой жизни и мне довелось
Обласкать дикий куст винограда...
Да и чуточку счастья нашлось.
О, красавица дивного края,
Не померкнут тюльпаны твои!
Пусть в росистых ветвях, замирая,
Неумолчно поют соловьи!
Пусть в ущельях ручьи не смолкают,
Виноградная зреет лоза,
Льётся песня от края до края,
И смеются прохожих лаза.

*Старинное ручное орудие типа мотыги, употребляемое в Средней Азии.

**Традиционный двухструнный щипковый музыкальный инструмент у народов Центральной и Южной Азии.

В ПРОШЛОЕ ИЗ ПРОШЛОГО

Наверно, каждому из нас
Вернуться в прошлое хотелось –
Причины разные как раз,
Хоть время птицей пролетело.
Но память, выхватив момент
Из той далёкой, прошлой жизни,
Как из сложенья элемент,
Гранича с тенью афоризма.
Быть может, старый анекдот
Сыграл с тобою злую шутку,
Или пародии глоток
Напомнил о пикантных буднях.
И ты бы зеркало разбил,
Чтобы не видеть старой рожи!
И вновь войти на круг в кадрили,
И вновь дарить кому-то розы!
Как это прошлое вернуть
Из прошлого, хоть на мгновенье,
Познавшему утраты суть,
И юности вдохнуть волненье?!.
Но в прошлом прошлое, порой,
Ударит больно, не отпустит!
Хоть и не рядом – за горой
Твоих ошибок, но погубит!

В ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

Где-то в прошлой жизни

На моем веку

Зимним утром лыжи,

А весной: ку-ку.

И смещалось время,

Проносились дни.

У моих коленях

Бегали сыны.

Бегали. Резвились,

Думали, росли –

Судьбы их сложились:

У сынов – сыны.

Где-то в новой жизни,

В будущем веку

Зимним утром лыжи,

А весной: ку-ку.

Только не со мною

И не для меня

Будет петь весною

Зимняя лыжня.

В РАЗГАРЕ ЛЕТА

Течёт река среди порогов,
Шумит, бурлит в теснине зыбкой.
Ещё чуть-чуть, ещё немного:
Прольётся в озеро улыбкой.
И отразится голубое
В прозрачной глади небо
В оправе сказочно-простой,
Лесных ресниц в разгаре лета.

В САДУ

Нетерпением объята,
Жду его в своём саду.
Вдоль тропинки – тополята.
Утки плавают в пруду.
Комарье гудит и вьётся.
Красота да благодать!
Но тревожно сердце бьется:
Что-то друга не видать.
По стволу ползёт улитка,
То спирали, то круги...
Где-то хлопнула калитка,
И слышались шаги...

В СТЕПИ

В степи молчаливой,
Где радуг мосты,
Смеются и плачут
Цветы от росы.
Там ветры плутают
И льнут к ковылям,
Дождинки стекают
Стеблями к корням.

В ТАБОРЕ СЛОВ

Запах цветущей липы –
Мне не заснуть теперь!
Месяц над домом вышел
Звёздное стадо стеречь.
Я отправляюсь тропинкой
Мимо светящихся огней
В чащу лесную за синью,
Под сень серебристых ветвей.
Песни мои – цыгане –
Табором ходят вокруг,
И черноглазой Лялей
В танец незримый зовут.
Музыка слов звенящих:
Слово плюс слово – узор.
Стрелы зари по-над чашей

Мой привлекают взор.
Да, хороши рассветы
В таборе русских слов!
Солнце златые браслеты
Вяжет вокруг стволов.

В ТИШИ НОЧЕЙ

В тиши ночей, бессонницей томима,
Я посещаю чистый мир детей,
Когда ещё не ввязла в паутине
И не познала звон её цепей.
Пытаюсь вспомнить хоть одно творенье,
Которое опорой стало б мне,
К которому без страха и сомненья
Бежала б я сквозь годы по стерне.
С кем не боялась встречи в коридоре,
К кому без страха вышла б на крыльцо,
С кем не вела б бессмысленного спора –
Такое не нашла в былом лицо!
Всегда одна, беспомощна, ранима,
И в постоянном поиске еды.
В то время страшное войны и тыла,
Где детские ещё живут следы.
Где не дарили нежного мне взгляда,
Где ласки не нашла моя душа...

Из опалённого войною сада
Я в эту жизнь нечаянно пришла.

В ТЕНИ ЧИНАРЫ

Всё сильнее раскалялся день.
Небо, как огромный тандыр!*

Но приветлива чинары тень,
Свежестью манит, вселяет мир.
Торопливо сумку сняв с плеча,
Я присела под шатром ветвей,
Окунула руки не спеша
В струи волн, в сверкающий ручей.
Серебрится ласковый поток,
В ежевике бережно скользя...
И воды прохладной тот глоток
Не забыть и выдумать нельзя!
Знойность дня почти преодолев,
Вечерело тихо у ручья.
Тень, плечом чинару подперев,
Трепетала долго, как свеча.

*Печь-жаровня, мангал особого шарообразного или кувшинообразного вида для приготовления разнообразной пищи у народов Азии.

В ТУМАНЕ

Туман вдруг окутал молочный,
И жутко становится мне.
За мною шаги многоточьем
Плетутся в росистой траве.

Загадочно светит в тумане
Бледнеющий солнышка круг.
Чуть слышно шуршанье лимана,
И сказочно жутко вокруг.

Сердечко: тук-тук, замирает...
Вот вздрогнуло: филина крик
В молочном тумане растаял,
И канул в забвение миг.

Иду. Натыкаюсь на кочку...
Ну, хватит! Поставлю тут точку...

В ЭТОМ МИРЕ

В этом мире нескладном
Для меня ничего не осталось:
Для меня все дороги
Оказались узки.

В этой жизни несладкой
Накопилась немая усталость.
Лицемерье, о Боже,
Давит прямо в виски.
В этой жизни надменной
Ложь, что лошадь,
Вперёд погоняет,
А законы святые
Дышлом дыбятся в грудь.
Видно, кривда – нетленна,
Коль монет ядовитая стая
В души наши пустые
Проложила стяжательства путь.
В этом доме семейном
Воцарилась богиня разврата,
Пьянства горького в нём
Процветает недуг.
Нужно прямо и смело
В тех пороках признаться нам завтра. –
Послезавтра, быть может,
Будет поздно, мой друг!

В ЮБИЛЕИ

Дни летят, бегут недели,
Поездами мчатся годы.

Встречи, как цветы, пестрели,
Невзирая на погоду.
Потихоньку, даже кротко
Юбилеи наступают!
Длинный путь или короткий –
Мы перечить им не станем.
Ни закуски, ни напитки,
Ни желанные подарки
Не исправят нам ошибок,
Не вернут объятий жарких.
Юность! Юность где-то рядом,
Как звезда сквозь юбилеи,
Просочилась нежным взглядом,
Светлую мечту лелея.

ВАЛЕНТИНЕ

Валя-Валентина с прошлой жизни,
Ты зачем привиделась во сне?
Стройная, как прежде, словно вишня,
В кофте розовой, с цепочкой на пенсне.

Низкий голос тот же – шепелявый,
Как всегда, с приветливым лицом
И одеколоном виртуозно-пряным,
Словно с только сорванных цветов.

Валя-Валентина, дай мне вспомнить,
Где пересеклись наши пути,
Почему не виделись мы боле?
Где теперь, о чём мечтаешь ты?

Валя-Валентина, мысли скорость –
Жизни нашей прерванная повесть.

ВАСИЛЬКИ

Жаворонок вьётся над полями
И звенит их гомон в вышине.
Васильки, как звёздочки, над нами
Пляшут под свирель ветров во ржи.
Шорох, шелест, звон колосьев,
Шарканье комбайна вдалеке,
И тропинок на лугу полоски,
И следы ребячьи на песке.

ВДАЛЕКЕ

Я таких стариков не встречала:
Ты, сынок, хоть куда! Молодец!
Хоть седой, но всё держишься прямо
И ещё – богатырь и боец!

Знаю я, что иные молодки
Зоркий глаз за тобою ведут,
А при встрече смущаются робко,
Их ресницы на пол упадут...
Нас судьба развела по долинам,
И у каждой свои ручейки,
На погостах родные могилы,
И от счастья свои лишь ключи.
Вдалеке от бессмысленной лести,
Когда в горле блуждающий ком...
Не собраться, родимые, вместе,
Не согреть наши речи вином.
Не раскрыть для приветствий объятья,
Внуков, правнуков не приласкать,
Не дарить ни серёжек, ни платьев,
Не встречать для больного врача,
Каждый сам по себе в этом мире!
Только память одна и для всех...
Виртуальные плещутся крылья,
Виртуальные слёзы и смех!

ВДОВА

Что ж ты, вольный ветер,
Слёз моих не сушишь?
Я стою в печали

Под уснувшей грушей.
Облетели листья,
Отзвенели зори,
Серые, как небо,
Дальние просторы.
Мне бы рассмеяться,
Песней разродиться,
Светлою улыбкой
С другом поделиться,
Только спит мой милый
Где-то под сосною.
Вновь снега морозом
Тот погост укроют.
Я с тех пор, мой милый,
Как одна осталась,
Больше не любила,
Больше не смеялась.
Скорбною вдовою
По свету бродила,
И в песках сыпучих
Ждёт меня могила.

ВДОВИЦА

Весенний день прожить в сомненьях
Грешно! Безумствуя, скорбеть

В мечтах несбыточных столетья,
Чтоб чьё-то сердце вам согреть.
Вот безутешная вдовица,
С улыбкой сладкой на лице,
Она – не львица и не птица,
А тень, скорбящая в чепце.
Но верить и любить готова,
Оставив траур позади.
Ей кажется, что будет снова
Любима, только подожди!
Кто эту жажду разгадает,
Коснётся этого огня,
Что, затаясь, не угасает,
И не остынет никогда!
Тот обретёт такое счастье
И друга верного найдёт,
Своею пламенной страстью
Былое счастье ей вернёт.

ВДОХНОВЕНИЕ – МГНОВЕНИЯ

Когда нас посещает вдохновенье,
Душа трепещет, будоража ум,
Но длится это лишь одно мгновенье!
И снова быт, соседей суд.

Но в памяти мгновенья те живут
И облегчают каждодневный труд,
И вновь нам обещают, что нас ждут.
Ласкают нас и вновь любить зовут.

Надеяться и думать о Вселенной,
Вновь совершать поступки повседневно,
И быть самим с собою откровенным,
Чтоб не мешали в жизни наши тени.

Пусть не коснётся ваших дум сомненье:
Не избежать интриг, удач и вдохновенья!

ВДОХНОВЕНИЕ НЕНАВИЖУ!

Выдохлось всё вдохновение? –
Но усомнилась я в том
Только всего на мгновение:
Я это или фантом?
Сколько тропинок прожито,
Сколько исхожено вёрст!
Может быть, не положено
Выжить? Но мне удалось!
Всё разворовано временем,
С горечью я сознаю,
Что потеряла уверенность. –

Снова её нахожу!
Буквы, рассыпаны бисером,
Я собираю в слова:
Схватку с размытыми мыслями
Я начинаю с утра.
Образы, как наваждение,
Проятся прямо в строку,
Дразнят моё вдохновение,
Душу лаская мою.
Словно пришло воскрешение:
Снова все струны поют,
В норме и пульс, и давление,
Полный комфорт и уют!
Выдохлось ли вдохновение?! –
Нет, это просто отгул!
Лёгкое дум расслабление:
Ведь устаёт даже мул!

ВДОХНОВЕНЬЕ

Уж полночь! Я давно зеваю,
Уставши по строке шуршать;
Но я всё мысль свою пытаю,
Как разучить её мечтать?!.
Как обуздать её строптивость,
К воздушным замкам путь закрыть?

Чтобы сменила гнев на милость,
И всё забыть, и всё забыть!
Простив за все и навсегда. –
Забыть про это невозможно:
На то и память нам дана,
Чтоб были впредь мы осторожней.
Роса алмазами горит,
В садах поэзии ночами
Она лишь дремлет, а не спит,
Под звёздными томясь лучами,
Сквозь дрему и усталость дня;
И осторожным дуновеньем,
Как отражённый луч огня,
Стекает робко вдохновенье.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ СОН

Ну, надо ж такое присниться!
Мой сон не даёт мне покоя:
Влетела в окно моё птица,
Как песня, как слово родное.
С тех пор, не нарочно – случайно
Мой сон тот в пути окрыляет:
Мне чудится скрытая тайна,
Что где-то в пространстве мелькает.
Как звёзды безоблачной ночью,

Надеждой сквозь годы сияет.
Я верю в неё, между прочим,
А сон мой меня вдохновляет.

ВЕЛИКАН

«Золотистой дорожкой
Через весь океан
К мировому порожку
Заспешил ВЕЛИКАН!
Мирозданья частицей,
Нисходящим лучом
Осветил наши лица.
Благовонной свечой
Врачевал наши души,
Исцелял нашу плоть,
Чтобы каждый стал лучше,
Чтобы зло побороть!»
И понравилась сказка,
И с полсотни веков
Пудрят мысли нам карой,
Виртуозностью слов.
Закрепить ту идею
И заставить принять,
Были, есть прохиндеи –
Предсказателей рать!

Кто от БОГА глаголил,
Кто по звёздам считал,
Навязав свою волю
Не на год – на века!
Ни костры, ни распятыя
Не уменьшили зло:
Мир пронизан проклятьем,
И враждой поросло!

ВЕЛИКИЙ ЗОДЧИЙ

Мы сердцем любим, а живём умом.
И Дух Святой, порой, нас посещает.
Он к нам приходит лёгким ветерком,
О чём-то важном в жизни возвещает.

И ты уже порхаешь мотыльком,
С природой дивною сливаясь:
Великий Зодчий бархатным мазком
Любви картину мирно созидает.

И мы уже спешим за ветерком,
И он играет нашим лёгким платьем,
Хоть, кажется, совсем нам не знаком,
Но всё же мы спешим в его объятья.

Так с новым днём приходит новый путь,
Но разве в этом нашей жизни суть?..

ВЕЛИЧИЯ ЗАКАТ

Страдаем мы от красоты беспечной,
В которой всё: и глупость, и восторг,
И клад душевный в жизни быстротечной,
Поэзии прекрасной строгий слог.
Безумие веков и беспричинный
Разлад сердец, разбой, разброд идей,
И гибнут от бандитских пуль мужчины,
И жёны остаются без детей.
Величия закат и звёзд рожденье
В бесстыжей порнографии имён,
И сумерек дремотных наважденье,
В которых к вымиранию идём.

ВЕЛОСИПЕД

Я куплю велосипед,
Укачу в пустыню,
На костре сварю обед,
Укротив гордыню.
Всю себя ветрам отдам –
И лицо, и руки.

Хорошо мне будет там
Средь волшебных звуков.
Веселящий треск костра,
Шорохи барханов,
Охи, вздохи диких трав,
Маков и тюльпанов.
Под жужжание в цветке
Сном забудусь кратким,
Распластавшись на песке
Под шатром палатки...
Может, будет и не так –
Будет всё иначе:
Лепестки уронит мак,
Я над ним поплачу,
И сквозь слёзы улыбнусь
Божьему созданию...
Всё душой куда-то рвусь.
А куда? – Не знаю!

ВЕРА НАРОДОВ

Серенькое утро. Мой прервался сон.
Слышен на весь город из мечети стон.

Как мечети плачут, как они поют?
Сколько раз намаза мусульмане ждут?

Серенькое утро разгоняет сон.
В серенькой церквушке колокольный звон.

Белые платочки и нательный крест –
Созывает в церковь светлый Благовест.

Каждому молитва, словно свет, нужна:
Верой и надеждой наша жизнь важна.

Кто принёс нам веру – Будда иль Христос,
Магомед – не в этом состоит вопрос:

Важно, чтобы вера для добра жила,
И не приносила иноверцам зла!

ВЕРБЛЮД

Под звёздным небом воды простор,
И мчатся волны до самых гор.
Луна мигает мне из воды,
И рвутся к небу со дна сады.
Как масло, тает сыпучий грунт.
В степи печальной бредёт верблюд.
С его тяжёлых и тёплых губ
Стекает струйкой зелёный суп...

Дрожит высокий кудрявый горб.
Своею ношей пустынный горд.
Глаза, как звёзды на дне реки,
Полны нездешней мечты – тоски.
Глубокой думой захвачен он...
Плывёт над миром воздушный трон...

ВЕРБУШКА

Верба-вербушка
Выросла до небушка.
Я тебя садила,
Я тебя любила.
Поутру вставала,
Косы заплетала.
Поливала ночью –
Целовала дочку.
Миловала милого –
Целовала сына я.
А теперь недобрым
Людям ты досталась:
Косы золотые
Все порасплетались.
Тянутся за мною
Руки белошвейки...
Думою иною

Душу отогрею...

ВЕРНИ!

Верни меня в младенческие годы,
Когда ещё не знала я греха,
Верни меня к истокам моим, Боже,
Когда душа безгрешною была.

Когда она в беспечности бессмертной
Младенческие строила слова
И постигала мир вокруг безбрежный,
Наивною и щедрою была.

Теперь душа в быту погрязла мерзком.
Грехи – проказой на её лице,
И добрые дела уже не резвы,
И нет смиренья на святом крыльце.

Утратив святости начало,
Душа в отчаянье кричала.

ВЕРНИСЬ!

Когда гармонь в моё окно
Волшебные роняет звуки,

Ты предо мною, как в кино,
Протягиваешь жаждущие руки.
Но то лишь память прошлых лет
Влюблённый образ мне внушает,
И тот единственный рассвет,
Далёкий день цветущим маем...
Но тесно стало нам вдвоём.
Искал с другой ты утешенье...
Вернись, безумие моё!
Вернись, бывшее заблужденье!

ВЕРНОСТЬ

Как любила,
Как ласкала!
Больше так уж не любить!
А ему всё было мало –
Он на сторону глядит.
Засмотрелся, загляделся
На смугляночку одну,
Но а ей какое дело,
Что мужик идёт ко дну!
Только я не уступила
Своё счастье никому!
Ой, скажу вам, что тут было,
Но прошло всё по уму.

Наконец-то он расстался
Со смугляночкой своей...
Вот такие были страсти
В жизни трепетной моей.
Как любила,
Как ласкала!
Больше так уж не любить!
Я от ревности устала:
Ревность всё может убить!

ВЕРНУСЬ!

Мне, как в той пустыне,
Холодно и жутко:
Не скрипят ступени,
Не играет дудка.
Где-то блещет месяц,
Где-то всходит солнце,
Но а мне – все ветер
Веткою в оконце.
Только мне все выюги
Бедами грозятся:
Заметелим друга,
Не дадим подняться!
Но а я зарницей
Вспыхну над полями

Голубою птицей
Да цветными снами.
Но осилив вьюгу,
Выйду на дорогу,
Возвращусь я к другу,
К милому порогу.

ВЕРШИНА

Неприступной вершиной
Я хотела бы стать,
Возвышаться над миром
И печалей не знать!
Видеть дальше и дольше
И в снегах утопать.
Рядом с звёздами, больше
Жизнь земную познать.
Разобраться в потопах,
Расквитаться со злом,
Чтобы жили потомки
В мирном доме своём.
Без падений полёты,
Обрушений мостов,
Все дорожки и тропы
Обозначить теплом.
Обозначить любовью

Каждый час, каждый миг,
Чтоб не знал больше боли,
Ни досады мой стих.

ВЕРШИНА В ОБЛАКЕ

Вся облаком окутана холодным
Стоит вершина на закате дня,
К ней ветер пробирается голодный
И рушит скалы, в небесах гремя.

Под шапкой снежной смотрит горделиво
На подвиги безумного юнца,
С ручьями звонкими неприхотливо
Вершина ждёт победного конца.

Не первый раз её ласкают бури
И снежные, песчаные ветра. –
Она стоит в объятиях лазури,
Пленительна, загадочна, верна...

И мы гордимся этой высотой,
Её пленительной красой.

ВЕРШИНА ВЕРШИН

Спускаюсь с горы, словно с неба,
За хрупкость вершины цепляясь.
Душа – в невесомость! Где б ни был,
Тебя дозовусь, домечтаюсь!
Не веришь? Клянусь тебе маем...
Что ж, веришь – не веришь: ромашки...
Давно эти игры забыты!
Кастрюли, пелёнки, рубашки –
Мы с неба на землю, как были. –
Вся в хлопотах жизнь первобытных...
Люблю тебя, милый! Олимпы?
Вершина вершин – моё чувство!
Что жар твой, Везувий? Что – нимфы?
С вершины тебя дозовусь я,
В созвездие друга домчусь я!

ВЕСЕННИЕ ДУМЫ

Поёт весна-распутница,
Луна – любви попутчица –
Ещё в снегах купается,
Веснушками полна.
Ручей вдруг разгуляется,
Проталины появятся,
А дни наступят светлые,
И расцветут цветы.

Едва рассвет проклюнется,
Пчела спешит, волнуется,
Летит на первоцвет,
И ничего прекрасней нет
Весенних поцелуев!
Но и в осенний перезвон
Дождинок и в метельный стон
Теряем мы покой и сон,
По милому тоскуя.

ВЕСЕННИЕ ДАЛИ

Зелены весною дали.
В лёгкой дымке тополя.
Цветом алым запылали
Косогоры и поля.
Торопливее, всё выше
Устремился в горы мак.
Тёплый дождичек над крышей
Водяной развесил флаг...

ВЕСЕННИЕ ЗАМОРОЧКИ

За окном зима тихонько плачет
Под напором солнечных лучей,
И метельный пыл давно утрачен,

И деревья ждут своих грачей.
На саях теперь не прокатиться
И снежком в тебя не запустить,
Но резвятся за окном синицы,
И всё крепче нашей дружбы нить!
Звон весенний, ты всё чаще, чаще
Обостряешь задремавший слух,
На душе томительней и слаще,
И опять всё валится из рук.
Что мне делать с младостью вчерашней?
Нет, сражаться с ней не буду я:
Для того мне нужно быть отважней,
Не простит мне этот дар земля!
Отовсюду солнышка приветы.
Жизнь прекрасна, вновь пришла весна!
И кипят черёмухой рассветы,
И опять душа любви полна.

ВЕСЕНИЙ СОН

По ковру чабреца
Я скачусь к ручейку,
Над моей головой
Небосвод голубой.
Лебеда – не беда!
Средь полей я одна,

Но поёт надо мной
Жаворонком весна.
На лугу стрекотня,
Запах вешних цветов...
В сон манили меня –
Там спала я без снов.
Но фашистский курок
Отнял детства лужок,
Где смеялась дождям,
Подставляя платок,
Где меня небеса,
Вольный ветер встречал,
И плескалась коса
У меня на плечах.
По весне ручейки
Омывали ступню.
Где цвели васильки,
Там сраженья прошли;
Где студеной зимой
В лихолетье войны
Я осталось живой,
И о ней вижу сны.
Так промчались года,
И исчез навсегда
Детства милый лужок,
Где так сладко спала...

Степь-краса предо мной,
Где жестокая боль
Зарастает травой,
Но щемящая боль
Не пройдёт никогда!
За голодных детей,
За погибших отцов,
За слезу матерей!..

ВЕСЕННИЕ РОСЫ

Малахитовые росы
По лугам весенним,
По кустам простоволосым
В праздничном веселье.
Вывожу с утра узоры
По цветному лугу,
Лейся песня на просторы,
Долети до друга.
Вновь в душе моей ребячьей
Колобродят бури.
С чистой радостью, щемящей
Нивы все уснули.
Как ломоть огромный хлеба,
Месяц после бури.
И восход багровый неба

На краю лазури.
Эти рощи, эти нивы,
Небо голубое –
Вся во мне, моя Россия –
Самое родное!

ВЕСЕННИЕ СВАДЬБЫ

И вновь Весна спешит по джарам*!
Звенят дождинок колокольца.
Вновь запыхает степь пожаром –
Готовь, жених, для свадьбы кольца.

Готовь калым и угощенье!
Зови на той друзей и близких!
Невеста – Господа творенье –
Уж заждалась под сводом низким.

Вновь задымят котлы в проулках,
И зазвенит струна дутара,
Ресницы вздрогнут у «голубки» –
Достойны мудрого дастана**.

И вновь джигит пойдёт по кругу,
Как сокол, соблазнив подругу.

*Ложе весенних ручьёв и дождей, вроде мелкой балки.

**Эпическое произведение в фольклоре или литературе Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии.

ВЕСЕННИЙ БАЛ

Весна трепетала на клейких листочках,
В предгорье блуждали ветра.
Подснежника белого нежный росточек
Росою покрыт был с утра.
Весенние травы в горах прорастали,
И пели нам птицы с небес,
Полны синевы фирюзинские дали.
Мы шли, словно в сказку чудес.
В ладони твоей я свою согревала,
Лицо подставляя лучам,
И не было в мире прекраснее бала
Под музыку звёзд и ручья.
Кружилось там небо, кружились горы,
Плясало созвездье дорог.
В весеннем порыве кружились просторы,
Кружился подснежник у ног!

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Весенний день за горизонтом

Уже зарёй спешит в апрель,
И облака весёлым фронтом
Несут дождинок звонких трель.
Тихонько жизнь, как свечка, тает,
А впереди нас ждёт покой,
И всё вокруг напоминает,
Как мы встречались здесь с тобой.
Уверена, что мы не стары,
Что мы ещё живей живых!
И вынесем судьбы удары,
И полон жизни лёгкий стих.

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ ЗАБОТ

Весенний день в заботах тонет:
Там – обновить, тут – приласкать.
К закату, мыслью утомлённый,
Под звёздами ложится спать.
Оставив след свой на пригорках
Посеребрённостью идей,
Весенний тополь, сбросив створки,
Вновь зеленеет у плетней.
Опять земля любить готова!
Вновь в борозду зерно летит.
Поэта сердце ищет слова,
Чтоб рассказать всем о любви.

ВЕСЕННИЙ РУЧЕЁК

Однажды утром ранним
Весенний ручеёк
Спешил лесной поляной,
А на пути – пенёк!
Вокруг него брусника
В густой траве цвела,
Поляна земляникой
Заросшая была.
И бабочки летали
С цветочка на цветок,
Лучи в ручье сверкали,
Был небосвод высок...

ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Мой сад расцвёл!
Но снова снег
И вновь мороз:
МОЙ САД ЗАМЁРЗ!
Теперь он может заболеть.
И жалко мне его до слёз!
О, как тебя, мой друг, согреть?

ВЕСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Хоть опять в моё окно
Грусть коварная вползает,
Но мой маленький портной
Мне найдёт другой дизайн!
Вновь весна ручьём звенит
И громами полыхает,
Радуг семицветья нить
Мои раны зашивает.

ВЕСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Сбежали ручейки проталин,
И солнцем залит окоём,
Давно ликующие дали
Весенним вымыты дождём.

Зелёной дымкою берёзы
Укрыли белые стволы,
И, словно нежные мимозы,
Ласкают взгляд, зовут к любви.

Зовут и предвещают лето,
Объятий знойных водопад,
Душистые и росные рассветы,

Стрекоз над речкою парад.

Всё это вместе прочитаем,
Когда любовь весны познаем.

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

То была ночь весенних ароматов,
Высоких звёзд и чистой глубины,
А рядом цвёл миндаль
Под месяцем горбатым,
И во всём мире были мы одни.
Адам и Ева в призрачном сиянье,
И райский сад, и райские цветы,
И двух сердец – в одно
Под звёздами слиянье!
И трепет рук, и общие мечты.
То ночь была!.. О том воспоминанья
Мне кружат голову! И вновь
Я слышу голос твой
Желанного признанья,
И снова он волнует мою кровь.

ВЕСЁЛЫЙ ГНОМ

Бессонной ночью гредишь крепким сном.

Запутавшись в созвездиях, упрямо
Всё ищешь ту заветную поляну,
Где под грибом пил чай весёлый гном.

Мы взглядами немедля обменялись.
Я на пенёк присела в стороне.
Он вовсе не казался страшным мне –
Напрасно мы детьми его боялись.

На нём колпак был, звонкий колокольчик,
Гном песню колыбельную мне спел...
Восток тихонечко вдали алел,
И щебетанье птиц яснее было, громче.

Гном пел о мужестве, о славе.
Мелодия для слов была оправой.

ВЕСНА

Весна! Какое слово!
Вместительно, как небо.
Прогонишь – оно снова
С тобою, где б ты ни был.
Улыбка – это признак,
Что ты опять с весною:
Она – весёлый призрак –

Всегда, везде с тобою!
Утраты и метели
Тревожат наше время –
Она и в них лелеет
Своё живое семя.
И пусть в висках застряли
Серебряные нити –
Свою весну упрямо
В своей душе носите!
Когда весенним хмелем
Опьянены хоть малость,
Я верю: в час осенний
Не одолеет старость!

ВЕСНА – КРАСНА

Весна кого своим крылом заденет,
Тому и годы нипочём!
И спорится любое дело,
И дышится легко и смело,
И жизнь опять бурлит ключом!

ВЕСНА БОСАЯ

Вновь сиреневые рты
Ирисы раскрыли,

Разноцветные мосты
Распахнули крылья.
Жёлтый ветер, жёлтый дождь
От пылицы. Босая
Колосится в поле рожь
На исходе мая.

ВЕСНА В ГОРАХ

Только снега Копетдага растают,
Пески покрываются вмиг многотравьем.
Маки, тюльпаны в долинах алеют.
Пахнут дождями столицы аллеи.
Горлинки парами мирно воркуют.
Пашет дехканин землю родную.
Красные розы проспект украшают.
Воздух наполнен солнцем и маем.

ВЕСНА В ПТИЧЬЕМ КРАЮ

Проснулся мой предгорный край!
Шуршанье трав и птичий грай.
Усатый рысь крадётся за добычей,
И беркут о скалу свой чистит клюв,
К кровавой трапезе привычный.
И если ты печален и угрюм,

Взгляни вокруг: на яблоне́вый цвет,
Холмов цветущих переливы:
Весенних дней на свете лучше нет!
Вновь станешь ты весёлым и счастливым.

ВЕСНА И ОСЕНЬ

Мне ранняя весна
Порой напоминает
Глубокой осени
Последнее дыхание.
Ещё природа спит,
Но птичье щебетанье
Нам обновления
Готовит процветанье.
Как первый миг любви,
В плену его сомнений,
И радуется, и злит
Весеннее цветенье.
Когда ты далеко,
Когда к тебе душою
И рвёшься, и летишь,
И сердцу нет покоя!
Со страхом писем жду,
Читаю в них, бледнея,
И сладкое «люблю»,

И горькое «не верю».
И оттого в душе
Весна напоминает
Глубокой осени
Последнее дыхание.

ВЕСНА И Я

Вошла я в лес, а над осокою
Мелькнуло девичье лицо,
Глаза блеснули с поволокою,
На левой рученьке кольцо.
Иду... Заря восхода пенится
И розовеет меж стволов,
Туман над речкой белый стелется,
Качая линию столбов.
А незнакомка где-то рядышком
Травой весеннею шуршит.
В овражке сна лугами, травами
Ручей невидимый журчит.
Вошла в ручей и в нём тихонечко
Смочила русую косу,
Потом на тропочке легонечко
Стряхнула с ног своих росу.
Она глаза свои небесные
За мною бережно ведёт.

Я слышу речи бессловесные
И вижу губ пунцовый мёд.
А дальше путь идёт поляною...
Из-за берёзы вновь она
Морщинкой светится упрямою,
Но не румяна, а бледна.
Всё ярче солнце над полянами,
Весне уже неважно...
Я чувствую, как лето пряное
Торопится ко мне в поту.

ВЕСНА, КАК ЛАНЬ

Весна здесь кошкой не крадётся.
Она, как лань, летит!
То дождичком к утру прольётся
На мрамор скользких плит.
То вдруг сады зелёной дымкой
Украсит на заре,
То белым цветом, детским смехом
Проснётся во дворе.

ВЕСНА НА ПОЛЯХ

Весенней радостью томимы,
Снега сверкают на полях,

И просыпаются долины,
И почки зреют на ветвях.
Всё гимны солнышку запело,
И сердце тает, словно снег,
И с крыш капли зазвенели,
И эта музыка для всех!

ВЕСНА ПОБЕДЫ

Весна! Весна, ты в праздничном наряде
Пришла издалека. Тебе мы очень рады!
Нет в мире проще слов! Но как желанны
Весны роскошные нарциссы и тюльпаны.
Когда луга покрыты лепестками
Беспечных мотыльков, весна уже над нами
Волшебницей, весёлой хохотуньей,
И в День Победы нашей милою плясуньей.
Весёлые над речкой хороводы
Осанна – хором мы поём земной природе.
Там соловей гармошке подпевает,
И чьё-то сердце в тёмной роще замирает.

ВЕСНА ПРИШЛА

Зима оставила наш край,
Но горы всё ещё белеют.

Они, как воин-ветеран,
Над долами светло седеют.
Весны волшебный, светлый миг!
Цветным платком покрылись дали.
Там дождь весёлый нас настиг,
И мы, безумствуя, плясали.
Долина нежности полна,
Грома нас близостью сплетали.
Запомнилась мне та весна:
Тюльпаны страстью трепетали.

ВЕСНЕ

Исчезла с окон сказка леса:
Растаяла, ушла с теплом,
И воробьи – несносные повесы,
Уже дерутся за окном.
Весны веселье одобряю,
Весенний шум, грачиный грай;
Я вновь тебе, весна, вручаю
Для дел благих суровый край.

ВЕСНОЙ У МОРЯ

Весенняя пора. Весёлою игрою
И бесшабашностью шальнойю

Морской прибой меня пленял.
Я вновь стою у диких скал,
А на краю морской лазури
Весенний дождь и всплески бури.

ВЕСНУШКИ

Вновь заплакали сугробы
На краю проталин.
Ручейки весь день в лесу
Про любовь шептали.
Песню новую, любя,
Воробьишек стая
Подарила мне с утра,
Мимо пролетая.
Не растаял ещё снег,
Но бурлит речушка,
Я, как первые цветы,
Собрала веснушки,
Разбросала кое-как
На курносом личике. —
Это я вчера с весною
Говорила «лично».

ВЕСТОЧКА ЗИМЫ

Первый, мокрый снег –
Весточка зимы –
Удивляет всех
Цветом белизны.
Вот и снегири,
Словно листопад,
Просятся в стихи
На мажорный лад.
Паренёк спешит,
Вслед девичий смех.
Снег летит, летит,
Восхищая всех.

ВЕТЕР

Заарканю ветер,
Полечу над морем.
Здравствуй, здравствуй, лето,
Синее раздолье!
Оседлаю ветер,
Полечу над пашней.
Здравствуйте, рассветы,
Здравствуй день вчерашний!
 Попрошу я ветер
Пролететь над лесом:
Он сегодня светел

И безумно весел.
Полечу я, ветер,
Птицей над горами –
Любо жить на свете
И дружить с ветрами.

ВЕТЕР В АУЛЕ

Прямо с гор слетел к нам ветер,
Пробежался по аулу,
Бился в окна до рассвета
И берёг от мошек мула.
Утречком, устав немного,
Приласкал цветущий персик,
Потрепал верблюда строго
И обдал пыльцою пестик.
А потом, расправив крылья,
Пыльным вихрем вдаль умчался,
Через поле, чернобыльник
В горы снова возвращался.

ВЕТЕР И Я

Бурлит холодный океан,
Шумят в горах леса,
И дуб – планеты ветеран –

Всю ночь листво́й шу́ршал.
Звенело музыкой любви
Созвездие «Весов».
Шепнул мне ветер: «Догони!»,
Помчавшись вдоль лесов.
Ему кивнула головой,
И вслед уже спешу.
Вдруг слышу где-то ветра вой
И жуткое: ку–гу...
И сердце ёкнуло в груди,
И вздрогнул океан...
Тут разошлись наши пути:
Я этим бегом пьян!

ВЕТЕР НА КАСПИИ

Угрюмый Каспий. Зной пустыни.
Седые волны. Хруст песка.
От прошлой жизни здесь руины.
Дале́ких гор, холмов каскад.
То ль от безделья, то ль от скуки,
То ли свободе очень рад,
Играет ветер близорукий
И колошматит всё подряд...

ВЕТЕР РЯДОМ СО МНОЙ

Он в сарае играет соломой,
То избушке грозитя войной,
То зальётся вдруг песней знакомой,
То уляжется снежной волной,
То завоюет в трубе по старинке,
Заскребётся по крыше крупой,
То змеёй заскользит по тропинке,
То окажется рядом со мной...
Мне не спится. Гадаю, пытаю,
Чем он брякнет, бродяга босой,
И под стоны его начинаю
Строить вирши и спорить с судьбой...
Так всю ночь в ожиданье рассвета,
До последней звезды над рекой
Он гулял и разбойничал где-то,
А я билась над этой строкой...

ВЕТЕРОК

По полям, лугам и весям
Ветерок кудрявый скачет,
Паутиночки развесит,
То над речкою попляшет,
Покружится, поворкует
Горлинкой у переправы,

А потом сильнее подует,
Боевой желая славы.
В проводах споёт о чём-то,
Словно к танцу приглашая,
Зазвучит вдруг Арагона*,
Своим ритмом восхищая.

*Оживленный, подвижный, энергичный, парный танец, известный по всей Испании, происходящий из города Арагона.

ВЕТЕРОК ИГРАЛ

Нежным утром играл ветерок.
Тихо таяли звёзды вдали.
Распахнул свои крылья Восток,
И туманы на травы легли...
А вчера тучи низкие шли,
Угрожая потопом Земле,
И не гасли в кварталах огни
Целый день. Было грустно и мне,
Ночь в тяжёлом ворочалась сне...
На заре к обнажённой груди
Прилетел ветерок и сомлел,
И невольно меня разбудил.

ВЕТРЕННОСТЬ

О чём сегодня плачет ветер,
Открыв рассвету горизонт,
Свои поклоны дарит лету
И продолжает свой полёт?
О чём грустит, о чём мечтает,
Забравшись где-то в уголок,
Над чем в мечтах своих летает,
На миг утратив силу ног?
Поняв всю ветреность Вселенной,
Непостоянство наших дней,
Он оправдал свои измены,
Блуждая вечно меж теней.

ВЕТРЫ С СЕВЕРА

Налетали ветры с севера,
Торопили холода.
Я и верила, не верила,
Что сегодня вновь одна!
Всё хожу осенним заревом,
Восхищаюсь и дышу.
Отдохни, душа изранена –
Эту праздность допущу!
Листья кружатся и падают

С тихой жалобой в траву.
Бабье лето перепахано
И покоится в лесу.
Я не жалею, а праздную
Осень светлую свою:
В это время все мы разные,
Я о юности пою...

ВETERАНЫ

Рядом с вами живут ветераны.
Их так мало! Совсем молодыми
Уходили на фронт утром ранним,
Торопливо прощаясь с родными.
Письма редкие – треуголки,
И военный почтовый ящик.
Под снегами, дождями мокли,
На дорогах размытых, скользких.
Их Европа штыками встречала,
Хоронила на плоских погостах...
Ветеранов осталось так мало!
Загляните в глаза им просто.
Мы обязаны им Победой,
Но они не за то сражались,
Чтоб развала настигли беды,
И бандиты людьми управляли.

Вновь фашистская брага бродит
И по миру открыто шагает.
Содрогаются мыслей своды.
Вьётся воронов вражья стая.
Доживают свой век ветераны,
Похоронки в собесах застрянут,
Но останутся с нами их раны
И победные красные стяги.

ВЕТОЧКИ ЖАСМИНА

Распустились веточки жасмина,
Словно возвратилась к нам зима,
Под ветвистой кроною – маслина,
Их соцветья намели снега.

Нежное мерцание барвинок,
Словно звёзд упавшая слеза
На ковёр зелёный ночью длинной,
И лучисто светится в глаза.

В разноцветье городских газонов
Под шумок машин и телефонов,
Набирая белые бутоны,
Вновь спешат к цветенью анемоны.

В хрустале дешёвых, тёмных ваз —
Лучший отдых для уставших глаз.

ВЕЧЕР

Над тропею повис
Удивительный вечер.
Юный месяц, как лис,
В тёмной глади реки.
Я, накинув платок
На продрогшие плечи,
Вышла вновь за порог
В ожидании встречи.
Я тропинкой иду
К тем молочным берёзкам,
И на каждом шагу
Мои полнятся грёзы:
Ждёт ли там паренёк
Иль обманные речи?..
Словно с солнцем росток,
Сердце жаждет с ним встречи...

ВЕЧЕР ВЗДОХОВ

Вечер за околицей,
Вздохи и прощания,

А за огородами
Тихий всплеск реки.
Ты, моя красавица,
Земля очарования,
Все твои заботушки
К сердцу прилегли.
Ухожу тропиночкой
В поле твоё росное,
Звёзды знойно светятся
И волнуют кровь.
Уведу с собою я
Дней многоголосие,
Слёзы и страдания,
Горе и любовь.
Вечер за околицей
Огоньками светится,
И прохладой нежною
Тянет от реки.
Где-то за долиною
Моё счастье теплится.
Освещают длинную
Тропку огоньки.

ВЕЧЕР В АУЛЕ

Солнце к закату спешило.

В сад я большой забрела.
Было в нём тихо и сыро.
Тень на тропинку легла.
К юрте сквозь яблонь сплетенье
Вышла я. Песнь соловья
Всюду за мной без стеснения
Шла, осторожность храня.
Вот и хозяйка навстречу.
Словно богиня Афин,
Ласковым жестом и речью
К дому зовёт у маслин.
Пряный, дурманящий запах
Мысли мои заплетал,
А сквозь листву дымный запад
Был угрожающе ал.
Нежность туркменского плова
И казахстанский кумыс
С мудростью слова живого
В дружеской чаше сплелись!

ВЕЧЕР В ИЮЛЕ

Пыльный ветер над столицей
Не приносит нам пролады.
Месяц грустный, бледнолицый:
Ни надежды, ни отрады.

От жары засохла вишня,
Да и соснам не до смеха:
Не в чести народ здесь пришлый,
Хорошо плодам ореха.
У фонтанов чуть прохладней.
Подставляй лицо под брызги
И глотай косые взгляды.
Детворы счастливой визги,
Запад неба тускло-красный
Нас от мира отделяет.
Не теряй надежд напрасно:
Лишь они нас вдохновляют!

ВЕЧЕР НА МОРЕ

За кромку морскую
Скользнуло светило,
А я всё рисую,
И вот уж картина.
Но блики погасли!
В полнеба заря
Пожарищем красным
Мне смотрит в глаза:
То гаснет, то тлеет,
То снова алеет,
Потом неожиданно

Снова бледнеет,
Лишь кромка морская
Вдали пламенеет,
Накинувши алость
На парусник белый.

ВЕЧЕР У РУЧЬЯ

Солнце село, и росую
Покрывается трава.
Не бахвалься красотою:
За тобой пойдёт молва.
Затуманит, задурманит
И красу сведёт на нет.
Тебя, милая, обманет,
Потому – доверья нет!
Красота, увы, увянет,
А душевность – никогда!
И твоей подружкой станет
Преданность и доброта.
Солнце село, и росую
Покрываются луга.
Счастье нам дано судьбою,
Красота – наша беда.
Над ручьём склонился вечер,
А на ветке – соловей.

Буду ждать с тобою встречи.
Приходи-ка поскорей!
Соловей мне душу ранит.
Что со мною? – Не пойму!
Месяц высветился ранний,
Заискрился на лугу.

ВЕЧЕРНИЙ ДОЖДЬ

В закатном блеске лес встречал
Грозы далёкие раскаты,
И на своих крутых плечах
Уже пригрел своих пернатых.
На струнах тонкого луча
Повисли первые дождевики,
Другие – на груди ручья
Плясали жгучую лезгинку.
В листве беспечно шелестел,
На травы, падая росой,
Дождинок звонкий беспредел
Стекал с ресниц моих слезою.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЬКА

Вербка раскинулась горько,
Никнет в закатных лучах,

Гаснет вечерняя зорька,
Тени легли вдоль ручья.
Озеро вторит зеркально,
Поступь закатного дня.
Тропка бежит визуально
Звёздную кромкой огня.
Так уходящий денёчек
Ручкою мне помахал –
Путь мой земной всё короче,
Ближе к началу верста.

ВЕЧЕРНЯЯ МГЛА

Наступает равнина на берег.
Тонет в море вечерняя мгла.
Ветер с гор ударяет с разбега
В тишину ускользнувшего дня.
И волна черноокая, пенясь,
Гибким валом ушла в горизонт,
Под луною сверкая весенней,
Словно змей серебристых клубок.
Опрокинула пару лодчонок...
Снова ветер пошарил в кустах.
В травах вскрикнула птица спросонок...
Разнеслось бесконечное: а–а–а–х...

ВЕЧЕРОМ

О тёмной ночи думают барханы,
О знойности утраченного дня.
Как миражи, плывут в степи отары,
И гложет помидор зелёный тля.
Ущелье вяжет сонные кафтаны
Из ежевичной синей глубины,
И первых звёзд рассыпались фонтаны,
Струясь в беззубый мякиш тишины.
Вечерний ветер набожно и кротко
Вошёл, молясь, в старинную мечеть.
И месяц-парус над усопших лодкой
Качается в батистовом ручье.
Как много их – ушедших безвозвратно,
О ком тоскует горная гряда,
И прядь седую распустила мята
В ручей, где леденящая вода.
От этих дум и мне тоскливо тоже,
И холодеет слабая душа:
Не стать мне вновь стройнее и моложе,
Подошвами полвека прошуршав.

ВЕЧЕРОМ НЕ ТОРОПИСЬ!

Он проходит мимо

Юности твоей.
Вечер льётся синий,
Но ты не жалея!
Ты потом узнаешь,
Ты потом поймёшь:
Он не с этой стаи,
Он продаст за грош!
За сто грамм изменит,
Пальцем помани.
Исчезают тени.
Ночь зажгла огни.
Всё преобразилось.
Посмотри вокруг:
Будет тебе милый,
Будет тебе друг!
Но не торопись ты:
Замуж – не напасть!
Чтобы не случилось
Замужем пропасть!

ВЕЧНОСТИ ПОКОЙ

Земля и жизнь, и откровенье,
Весна и муз души сомненье,
И откровенье вдохновенья,
От безысходности смятенье.

И вот уж вечности покой
Свой разговор ведёт с душой,
К обители склоняет неземной
За той чертой, за той чертой.
Но снова ночь уходит в тень.
Открыты ставни, снова день.
Весна. Блаженствуя, ревень*
Цветёт у озера Ильмень.
И, словно не было тревог,
Душа несётся со всех ног
Умыться чистою водой
Совсем расслабленной, нагой...

*Род травянистых растений семейства Гречишные.

ВЕЧНОСТЬ

Жизнь вечная, увы, не для меня:
Я не хочу быть вечною старухой!
Мне б хоть немного юности огня
Да зоркость глаз и чуткость слуха!
Чтобы прижаться к милому плечу,
Биенье сердце милого услышать,
И, наконец, свой обрести покой
На ложе счастья, что дано нам Свыше!

ВЕЧНОСТЬ ДУШИ

Проснусь ли румяной зарёю,
Бессмысленный сон вспоминая,
Ищу я в нём смысла душою,
Природа что мне предлагает.
Всё больше и больше я верю,
Что памяти нашей наследство
Не бред и не всплеск ахинеи –
Общенья душ наших средство.

ВЕЧНЫЙ ЗАКАТ

Всё исчезло однажды в момент,
Так иссяк водопад благодати.
Без тебя я встречаю рассвет:
Растворился ты в вечном закате.
И уже не постичь мне тебя,
Не достать самой нежной улыбкой! –
Лишь прощать твою шалость, любя,
У иконы со страстной молитвой.

ВЕЧНЫЙ ОБЕЛИСК

Чёрный ворон, крест усталый
На лесной опушке...

В ту войну здесь разорвало
Полковую пушку.
Семь бойцов-артиллеристов
Падали на травы,
Юный дуб в тумане мгlistом
Был свидетель славы!
Возмужалый и зелёный
Над крестом склонился,
Он стоит посеребрённый
Вечным обелиском.
Крест истлеет, прахом станет...
Братскую могилу
Охраняет дуб тот самый –
Верный и красивый.

ВЕЩУН

Долго ручку ищу!..
Оказалась – в руке...
За окошком – вещун,
А свеча – в уголке.
«Кар» да «кар» – не понять!
Чем меня удивит,
Что он хочет сказать,
И о чём всё твердит?..

ВЕЩИЙ СОН

Я как-то к Сашеньке пришла
Читать свои стихи,
Да вот очки забыла взять,
Поэт мой, не взыщи!
Я помню, наизусть прочту
И басню, и памфлет,
И современников прочту:
Толковый дам портрет...
Так это всё, друзья, лишь сон!
Но кто ещё есть на земле,
Кого бы Пушкин посетил,
Хотя бы и во сне?!.

ВЗГЛЯД

Твой взгляд меня насторожил:
В глазах распахнутая сила
Любви горячей. Восхитив,
Их глубина меня пронзила.
Но как себя мне превозмочь,
Как избежать очарованья,
Когда луна затмила ночь,
И звёзды мчатся на свиданье?

ВЗГЛЯД НЕ ПОСТОРОННИЙ

Как неприступен, холоден твой взгляд,
Как лунный свет в окошке зимнем!
Но для тебя цветёт мой сад,
Всё зеленея с каждым ливнем.
Жить в этом мире без чудес?
Ты для меня – не посторонний!
Однажды голубем с небес
Ты упадёшь в мои ладони...
Блаженства сны в себе ношу,
Как мать дитя, в себе лелею.
И совестью своей не погрешу,
Когда при встрече оробею.
Но повесть наша впереди.
Страниц её каскад заветный
Прочтём мы вместе. Приходи:
Нас ожидает час рассветный!

ВЗГЛЯД ПРОЖЁГ

Твой ядовитый взгляд
Всю душу мне прожёт!
Но боль моя твои погубит корни!
Поглотит их жестокий жар жаровни,
Лишь только выйдешь за порог.

Тебе никто не рад.
И даже в жуткий зной,
Под злую тень твоих окон, заборов
Не ступит путник, опасаясь мора,
Что ты несёшь с собой...

ВЗГЛЯНУТЬ

Мне бы жить припеваючи
Да заботушки галочки,
Легкокрылою бабочкой
О любви только петь,

Где слова те заветные?
Где желанья запретные?
Только дни трафаретные.
Мне б над ними взлететь,

И взглянуть взором ангельским
На долины и пажити
С восхищеньем да с радостью,
И проблем не иметь.

Если б ведать да знать,
Чтобы вечно летать!

ВЗДОР И ПОЗОР

Хорошо бы от спесивых фраз
Где-нибудь под вербами укрыться,
Когда золото рассветное струится
И ручей беспечный веселится,
Чтоб не видеть обнаглевших глаз,
Чтоб не слышать несусветный вздор,
Эта виртуальную занозу.
Что там танк? – Накатит паровозом!
Не спасёт вас юмором Спиноза.
Для друзей ты – истинный позор!

ВЗДОХ

В саду защёлкал соловей.
Притихли, слушая деревья,
И ночь, увязнув меж ветвей,
Уснула в томном умилении.
И эта трель – любовный вздох –
Волнующий меня призыв.
Босая вышла за порог,
Тропинкой мчался мой порыв.
Певец зовёт меня, зовёт...
Что хочет трелью мне сказать?
Туда, где счастье меня ждёт?

Где зреет песнями лоза?
И я, как призрак, по тропе
Влекомая лучом любви,
Спешу к тоскующей заре,
Молюсь: Господь, останови!
Но я бродила до утра,
Купаясь в трелях соловья,
Ласкалась к ноженькам трава,
Вздыхала трепетно земля...

ВЗРОСЛЕНИЕ

Банальность этих строк тебя сразит,
Но не уменьшит жажду полюбить.
Ведь ты уже событий ловишь нить,
И чувств своих уже не можешь скрыть.

Куда девался твой беспечный нрав,
Что лишь улыбку в людях вызывал?..
Ты подбирал задумчиво слова,
Когда случалась рядышком она.

Ты с каждым днём безудержно взрослел:
Не изменить законов бытия!
Тот, кто любовь свою постичь сумел,
Тому не нужно занимать огня.

Одной лишь цели он себя отдаст:
Любви целинный он подымет пласт!

ВИД ИЗ ВАГОНА

Очертания дымчатых гор
Возникают вдали и вблизи,
А вокруг необъятный простор
Морем солнца меня поразил.
Мчится поезд. Колёса стучат.
Промелькнул, словно призрак, аул.
Новый день утопает в лучах.
Словно воин, стоит саксаул...
Селевой рядом вьётся поток.
Да и он скоро скрылся из глаз.
Над барханами вздрогнул гудок
И в безмолвии где-то угас...

ВИНОГРАД

Липок запах белых виноградин,
А прозрачность кожуры пьянит.
Куст лозы весёлый и наряжен –
Осени чарующий магнит.
Облака скользят по горизонту,

Словно журавлей гигантских нить.
Дальних гор сияньем залит контур:
Солнце упирается в зенит.

ВИННАЯ ШУТКА

Дай бутылочку открою,
Свои нервы успокою,
Ромом душеньку согрею,
Стану чуточку храбрее.
Стану чуточку моложе:
Рано мне дела итожить!
Рано ранам счёт вести:
Я ещё должна расти!
Осень? – Это просто шутка!
Ещё держится малютка.
Блеск в глазах её задорных.
Тут с поэтом не поспоришь.
Снова раннею весною
Я бутылочку открою.
Рюмка красного напитка
Без усилий, без избытка
Вновь по жилам гонит кровь,
Сбросив несколько годков.
И блаженный, детский сон
Не разбудит патефон.

Про закуску промолчу.
Диетологу-врачу
Не понравится меню,
Я ему чуть-чуть совру...

ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Не жена тебе,
Не любовница!
А твоих идей
Я поклонница!
Ты сидишь, грустишь
В Интернет-кафе,
И блуждает мышь,
Словно подшофе.
Что ты ищешь в нём,
Кто тебя там ждёт?
Неба окоём,
НЛО полёт?
Виртуальность встреч,
Виртуальный быт,
Без ответа речь –
От тоски знобит!

ВИРТУАЛЬНОСТЬ И БЕССОННИЦА

Защемила бессонница,
Вспоминая обиды.
Виртуальная конница –
Её мести коррида.

И сверкают копыта,
Прах развеян по блогам.
Виртуальность изрыта
Неустойчивым слогом.

Неустойчивость строчек –
Этой жизни издержки!
Всё ухабы да кочки
На пути Белоснежки.

Виртуальные старты
Вновь толкают к азарту.

ВИРШИ

Дорожка лунная в реке –
Алмазов ожерелье,
Сверкая, в Звёздном парике
Струится в беспределе.
Я не умею говорить,

Я чувствую словами.
И рифмы кружевная нить,
Как ласточки, над нами.
Летят, кружатся над землёй.
Свои круги свершая,
Соприкасаются со мной,
Загадки умножая.
И я ловлю эти витки,
Победный крик над садом,
Вновь вирши рифмами легли,
А что мне ещё надо?

ВИХРЬ

Он родился где-то в поле,
В перелесках пошумел
Завиток капризной воли:
Вихрь не может быть без дел!
Он дорогу подметелит,
Сбросит с крыши лист сухой,
Хлопнет ставней, грохнет дверью:
Он ведь парень холостой!
Холостой да моложавый,
Раскудрявый паренёк
И немножечко лукавый –
Не какой-нибудь пенёк!

Враз девчонку очарует,
Увлечет на сеновал...
Там они всю ночь воркуют –
Знаю: сам таким бывал!..

ВЛАДИМИРУ ЗУБРИЦКОМУ

Ясность взгляда и пытливый ум
С первого знакомства подкупают.
Что ему дано – хватило б двум.
Мысли вдохновенной урожая.
Каждая загадка по плечу,
Как энциклопедия, парнишка!
Он подобен солнышка лучу,
Жизнь его – распахнутая книжка,
Для него экзамен – пустяки:
Все ответы на вопрос готовы.
Знают это даже сорняки
Летом на родном колхозном поле!
Только на «отлично» и вперёд –
В экономику научных магистралей
Времени нехватке вопреки.
Он – участник многих фестивалей,
Каждый курс – экзамен за всю жизнь!
Кибернетик – в ранге звездочёта,
Но всё глубже устремляя мысль,

Школа бизнеса у доктора в почёте.
Нам Владимир воду подарил,
Словно родниковую, живую,
Так размах его научных сил
Улучшает жизнь нашу земную.
Пусть ему – за семьдесят, но взгляд
Так же юн, и в душу проникает.
И даёт плоды научный сад,
Юные таланты привлекая.

ВЛАЖНОЕ УТРО

В асфальт утро смотрится влажное,
Продрогли апрельские дали,
Грачи, словно граждане важные,
Во фраках заморских шагали.
Предгорье ручьями сочилось,
В зелёные джары стекаясь,
И всюду подснежников милость
Своей чистотою ласкалась.

ВЛЕЧЕНИЕ

Вокруг него зияла пустота,
Всего одна извилина мерцала.
И в эту пустоту

Влюбиться кто-то смог,
Не распознав
Ничтожества начало,
Где даже мысли тень не ночевала!
Подобное к подобному влечёт:
Одна лишь страсть,
Один порыв животный,
Что в наши дни,
К несчастью, так модно.

ВЛЮБИЛАСЬ

Тамарочка снова влюбилась
В своё стихотворное чудо,
И было так просто и мило
Её необычное блюдо.
Лицо её счастьем светилось,
Глаза с поволокой сияли.
Скажи-ка, подруга, на милость,
Какою бродила поляной?
Чьи очи тебя удивили?
Где мысли твои заплутали?
Чьи чары тебя опьянили?
И где те тропинки и дали?
Тамарочка только смеялась
Да, словно девчонка, краснела.

Таинственность эта смущала,
Но это – уж наша проблема...

ВЛЮБЛЁННОСТЬ!

Люблю я поле,
Зелёный луг.
Люблю я море,
И дуб мне друг.
У неба краски
Для глаз взяла:
Лесная сказка –
Моя земля.
Спасибо солнцу,
Что я живу,
Спасибо небу,
Что я дышу.
Родные звёзды,
Я вас люблю:
В моих вы грёзах,
Когда люблю!
Спасибо ночи
За тайну встречи,
Спасибо людям
За радость речи.
Луне спасибо –

Была любовь.
Зиме спасибо –
Тоска и боль.
Весне спасибо
За жизни новь.
Тебе спасибо:
Люблю я вновь!

ВЛЮБЛЁННОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ

Год за годом, час за часом
Жизнь, как реченька, течёт...
Здравствуй, берег мой прекрасный!
Здравствуй, море буйных вод!
С первой встречи я влюбилась
В этот берег золотой.
Учащённо сердце билось,
Как встречалась я с тобой.
Волшебство иль наважденье,
Иль родство свободных душ?
Не иссякнет восхищенье:
Я опять к тебе вернусь.
То ли волны, то ль закаты,
Отражённые в волне,
Иль порой, как сыр шербатый,
Месяц в крохотном окне,

Как магнитом, меня тянут
Эти дикие края...
Расстаёмся, но упрямо
Вновь зовёте вы меня.

ВЛЮБЛЁННОСТЬ И СТРАСТЬ

Страсть осторожная –
Боль невозможная
Юному сердцу впервой.
Слёзы страдания
В миг расставания
Первой влюблённой весной.

Юноше кажется:
Мир в пропасть катится!
Как боль разлуки унять?
О, эти муки –
Девичьи руки
Хочется вновь целовать!

ВЛЮБЛЁННОСТЬ МАЛЬЧИШКИ

Как юнец, я сегодня влюблён!
Моей жизни кипит водоём.
Как мальчишка, я прыгать хочу:

Мне теперь все дела по плечу.
Моё сердце сразил купидон!
Потерял аппетит я и сон.
О, прекрасная фея моя,
Без тебя не прожить мне и дня!

ВЛЮБЛЁННОСТЬ НЕ ЗНАЕТ

Только юность этого не знает.
Мир для них – широкая река.
Детская влюблённость настагает
В школе после третьего звонка.

Может быть, и позже или раньше –
Это не меняет дела суть.
Страсть природой нашей управляет,
И уже не так прозрачен путь!

Постепенно тайну постигая,
Как в лесу, теряемся, порой.
Юность – это тот кусочек Рая
Нашей жизни грешной и земной.

Это никогда не повторится,
Даже если сорок раз влюбиться!

ВЛЮБЛЁННЫЙ КЛЁН

Я слышу, как поёт мой клён
Тугими почками весною.
Звучат те песни надо мною
Загадкою былых времён.
Мелодии задумчиво-печальны...
Набухнув створки, прочь летят,
Аккорды перлами парят,
Сверкая гибкими лучами.
Что шепчет клён уже в апреле,
Любуясь иногда собой,
Своей зелёною листвою,
Развесив крону в акварелях.
О чём он шепчет? – Не пойму.
Возможно – дерзкие намёки...
Чтоб покраснели эти строки,
И я, смущённая, уйду?..
Влюблённый клён не зря старался –
Услышала: «Я вас люблю!»
Признание я то храню
И повторяю в ритме вальса.

ВЛЮБЛЁННЫМ СЕРДЦЕМ

Помню я день ослепительно яркий!

Лес, опьянённый июньским теплом,
Сеял пыльцу на цветные поляны,
Где мы гуляли с тобою вдвоём.
Песней дрозды нас с утра развлекали,
Дятел упорно стучал за спиной,
Солнце с ромашкою нас обвенчали,
Небо бездонное над головой.
Листья осины чуть-чуть трепетали,
Переливаясь, сверкая в лучах.
Шли нам навстречу полдневные дали
С нежной пылью на гибких плечах.
Помню я день в моей сказке былинной,
Помню глаза и улыбку твою.

ВНОВЬ ВЕСНА

Хватит мне думать о счастье прошедшем,
Про опыт душевный и грех первородный,
Про свет той звезды, так неожиданно угасшей,
Что сделал меня, словно птица, свободной.
Вновь вечер наполнен любви ароматом,
Вновь где-то за сквером фонтаны вздыхают,
Вновь чистое небо с беспечным закатом
Вновь в водах каспийских себя отражает.
И снова весна, снова май надо мною,
И снова рассвет золотистый и ясный,

Вновь сад покрывается первой листвою
И первым цветением яблонь прекрасных.

ВНУКИ

Серебристый голос внука –
Колокольчик звёздной выси!
Звонкий смех шалуньи внучки –
Самый светлый в жизни лучик!
Ваши шумные забавы
Меня в детство возвращали:
Ваш футбол, не ради славы,
Вы меня им угощали.
И, заткнув подол за пояс,
Как мальчишка, мяч пинала...
Но вы выросли так скоро –
Я прабабушкой стала.

ВНУКУ ИБРАГИМА

Я от дома к нему
По утрам шагаю
И терзаю строку:
Я к арапу сбегу
Прямо к пьедесталу.
У чугунных кудрей

От лучей зажмурюсь.
Сердце бьётся сильнее
У чугунных бровей
Белым флагом пульса.
Мерно цепи скрипят.
Чем же не качели?
Стайка шумных ребят
На качелях галдят –
Вздых и – улетели!
Сколько лет? Сколько зим
Внуку Ибрагима?
Не у мраморных плит –
Он над морем стоит
Пушкинской стихией.

ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ

Слезой таких не удивишь,
Мольбой таких не остановишь!
Обкуренный, богатенький кретин
Из отморозков суперновых.
На самом пике этих строк
Упала жгучая слеза,
Вдруг тень легла на потолок:
Вновь надвигается гроза.
Вот молния пронзила даль.

Всё ближе вьются молний трассы.
Затрепетал в саду миндаль,
И всё звучало контрабасом.
Душа с природой в унисон
Мольбой, прощением объята,
Но чей-то приглушённый стон
Сквозь грома слышится раскаты.
То, видно, грешная душа
Не может вынести страданий...
А дождь за окнами шуршал,
И трепетал миндаль листьями...

ВО ВРЕМЯ ДОЖДЯ

Без слёз, без вздоха, без печали,
Раскинув руки на траве крестом.
Прислушалась – вдали рокочет гром,
А птицы в роще замолчали...
Но я лежу, вдыхая запах травный
До первых капель. Босиком,
По мутным лужам прямиком,
Вернулась в дом, промокшей и забавной.

ВО ВСЁМ ЕСТЬ БОЖЬЯ ВОЛЯ

Умчались мысли в прошлые года,

Где детство наше горькое осталось.
Но не хочу искать туда следа:
И без того мне лиха в нём досталось.

Во всём есть Божья Воля и Завет,
И каждому воздастся по заслугам.
Тому прекрасным чудится рассвет,
Кто каждый день довольным шёл за плугом,

Кормил семью и предков уважал,
По выходным церквушку посещал,
С детьми был строгим, справедливым.
Иному суждено бандитом стать,

Кому кому-то льстить и угождать.
Не каждый на земле умрёт счастливым!

ВО ДВОРЕ

Вечереет...
Над рекой висит туман.
Под окном скрипят качели,
И с мальчишками Полкан...

Он такое вытворяет
По команде паренька:

Под крылечком проползает,
Пляшет с парнем гопака.

Дети валяются со смеху...
«Ай да умница Полкан!»
Собрались все на потеху...
Тихо плещется река...

Мамы к ужину торопят,
Но ребят не оторвать!
Во дворе ребячий ропот:
«Дай немного погулять!»

Наконец, носами шмыгнув,
Картузы примяв в руках,
Чуя запах мамалыги,
Растворился наш детсад...

ВО СНЕ

Во сне я быстрой ласточкой летала
И, как стрела, пространство покоряла.
И ласточки-подруги были рядом,
Задорным мы обменивались взглядом.
Туда-сюда мы с криками носились,
И в хороводе вихревом кружились.

На горизонте тучи собирались,
Грозы далёкой молнии блистали...
Проснулась я от рокотанья грома
Не в воздухе, а на диване дома,
И пенопенье дождевых потоков
Напомнило о юности далёкой,
Когда забот я жизненных не знала,
Как ласточка, по миру я летала,
И Бог тогда давал мне всё, что мог
В истоке неизведанных дорог.

ВОЕННАЯ ВЕСНА

Я шла по февральскому саду.
Воронки чернели в снегу.
Война откатилась на запад,
Но слышен сражения гул.
В тот день под весеннею крышей
Блеснула дождём синева,
А небо всё дальше и выше
Несло облаков кружева.
Тогда в Гуляйполе* весною
Сады зацвели торопливо,
Как будто хотели собою
Прикрыть дорогие могилы.
Спешили с фронтов похоронки,

И плакали вдовы, чернея,
И молча все слушали сводки,
Желая погибель злодеям.
Чернели дома сиротливо,
Стекло под ногами хрустело,
И прятались дети пугливо,
Когда в небе грозы гремели.

*Город в Запорожской области Украины.

ВОЕННАЯ ГОРЕЧЬ

Моё первородное детство,
Куда от тебя Музе деться?
Мы снова бедуем с тобою –
С нелёгкою нашей судьбою.
Военная горечь наследства
Вернулось утроенной болью.
Огрызок сиротского детства,
Я встретила снова с тобою.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Война нас превратила в стариков –
От годовалого и до подростка,
Мальчишки помогали бить врагов,

А нам помойка да очисток горстка.
Мы с крысами по мусоркам ползли,
По запахам съестное постигая,
А подрастая, чей-то скот пасли
За кружку молока и уголок в сарае...

ВОЗВЕСТИКИ

Два голубя земных –
Два Ангела небесных –
Крылатые возвестники любви –
Хранители небесные
И вестники земные –
Мечты моей огни.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вновь немеет в сердце слово:
Я из странствия большого
Возвратилась в край родной –
Кто погиб, а кто живой
В этой пристани седой...
Каждой клеткой жду я снова
Салютующих зарниц,
Откровенье светлых лиц,
Где над копотью криниц

День Победы плещет словом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЛДАТА

Темны за полночь неба своды.

Заухал важно в поле сыч.

Чуть вздрогнув, тень за огородом

Легла на ртутный блеск росы.

С утра домой по бездорожью

Несут солдата сапоги.

Заходит в хату осторожно.

Но не пекут здесь пироги.

Никто не ждёт солдата дома.

Он чиркнул спичкой. По углам

Гниёт трёхлетняя солома.

Крест на крест доски, вместо рам.

Он к печке – печка обвалилась,

И ест глаза солдату дым.

Две капли крупных покатались

Вдруг по щекам к усам седым.

Он печь соломой наполняет,

От сырости клубится дым,

А он невольно вспоминает,

Как был недавно молодым.

Как он с женою-хохотушкой

Троих сынишек подымал.

Ах, где ж ты, где теперь певунья?
Как встречи я с тобою ждал!..
Лишь только утром всё узнает.
К глазам потянется ладонь.
Стоит село вокруг, вздыхая,
И бьётся в грудь беды огонь.
Несли в передниках соседки
Картошку, жмых для кузнеца,
А он сидит на табуретке,
И нет на воине лица.
Всем миром тут же порешили:
На завтра кузню отогреть.
Земля ждала, гудели жилы.
Собрать бы хлебушко! Успеть!

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕПЛА

Последняя гряда косматых туч
Под натиском воздушных рек
Теряет свою плотность. Лунный луч
Стряхнул дремоту с бледных век.
Неведомая сила дальних звёзд,
Космическим согрев теплом,
Вернула вновь меня на лоно грёз,
И стало радостно, светло.

ВОЗМЕЗДИЕ

Африка сквозь пальцы просочилась –
Примеряй, Европа, паранджу!
Доигралась, умница, в войну?
Как же это с чопорной случилось?

Доигралась с судьбами чужими,
Наживаясь на чужой беде,
Радуюсь разбоем и вражде,
Но тебя настигла нравов мина,

Нравов мина ворвалась в твой дом!
Войны все залиты чьей-то кровью,
Отзываясь горечью и болью,
Но пришло возмездие, как гром!

Надевай, Европа, паранджу –
Гулливера опрокинет гном!

ВОЗМОЖНО

Погасла звезда откровений,
Желаний и неги святой.
Твоей не забыть мне измены:
В душе моей горечи зной!

Ушёл ты однажды под вечер,
И счастье увёл за собой.
Забыты ль горячие встречи,
Скажи, что случилось с тобой?

Скажи, оправдайся в измене,
Каким опоён ты питьём?..
Любви нашей тянутся тени
Всё тем же неясным путём.

Решай же скорее, любимый,
Возможно, мы б счастливы были!

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Опять пишу язвительные строки:
Что на десерт обиде подают,
И мщения во мне текут потоки,
Где раньше для добра лишь был приют.
Но ядом зла мне душу отравили,
Ограбили, унизили меня!
И я одна осталась во всём мире,
Но приласкала матушка-земля.
Она меня лесами врачевала,
В цветочную поляну увела,
На горную вершину подымала,

Каспийскою волною увлекла.
Земля... Земля, безвинные народы
Дорогой многотрудною ведёшь –
Прекрасное творение природы,
В ком прячется насилие и ложь!

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА

Вновь из пепла возродилась!
Стала лучше, краше жить,
И твою, почуяв силу,
Воду Запад стал мутить.
В монастырь чужой нахально
Свой устав спешит внедрить,
И в экстазе криминальном
Россиянам стал вредить.
Но когда иначе было,
Чтобы Запад не мечтал
Одолеть мечом Россию?
Но ржавел в руках металл...
Но вы хитростью достали,
Оболгали всю родню,
Разлучили, разорвали
Нашу дружную семью.
Нашу «ридну» Украину
Превратили в поле боя,

Референдум нужен Крыму,
Чтоб не стать ему изгоем!
Он не может быть «подарком»,
И в амбициях имперских
Русский вам народ не жалко,
Показав оскал свой зверский.
Для Обамы троллей пляска.
Пусть мозги нам не морочит!
«Вон, майданы, на Аляску!»:
Так народ Аляски хочет. –
Пусть своей берлогой правит
И своих детей дурачит;
На крови не вечна слава:
Матери по детям плачут...

ВОЗЬМИ МЕНЯ!

Спешат по городу ручьи,
С асфальта грязь смывая.
В горах попрятались лучи,
Снегами ослепляя.
А у подошвы на холмах
Уж травка зеленеет.
Над нею крыльев лёгкий взмах,
То плавное паренье.
Летит неведомо куда

Пернатое создание...
Возьми меня, орлан, туда,
Где мирных дней преданье!

ВОЙНЫ ИНВАЛИД

Тихо-тихо в больничной палате.
Свет рекламный по стенам скользит.
На казённой, больничной кровати
Умирает войны инвалид.
На плечах поселилась усталость,
И болячки безжалостно жгут.
Никого из родни не осталось,
А друзья уж давно его ждут.
Никому эта боль непонятна:
Вспоминая погибших ребят,
В дни войны возвращается снова,
И слезою туманится взгляд.
Слава вам, деревенским мальчишкам,
Работягам профессий иных:
Педагогам, врачам и артистам,
За Победу отдавшие жизнь!..
Тихо-тихо в больничной палате.
Свет рекламный по стенам скользит.
На казённой, больничной кровати
Умирает войны инвалид...

ВОКАЛИЗ

В листве берёз над зоркостью ручья
Свой вокализ пичуга прославляет,
А месяца курчавая свеча
В прохладных водах мирно отдыхает.

Рулады и пассажи соловья –
Нас трелями под утро расслабляют,
И строчим мы любимым вензеля,
И звёздным светом глазоньки сияют.

И сердце, в предвкушенье новых встреч,
В груди влюблённой часто замирает,
И про себя слагаем страсти речь,
Которой нет в душе конца и края...

Вновь соловей подруге дарит трель,
И подпевает ему в роще коростель...

ВОЛНА ОГНЯ

Ещё он о любви ей не сказал,
Но как-то сердце вдруг затрепетало,
Когда однажды встретились глазами,

И всё вокруг внезапно засияло.

Ресницы распахнулись, замер дух,
Волна огня ударила в лицо,
И вздрогнула струна сердечных мук,
И радуга свернулась вся в кольцо.

И что-то изменилось в этом мире.
И ласточки над школою парили,
А небо оказалось синим, синим,
И не страшны ему снега и ливни!

Кто сможет это чувство остудить,
Тому не стоит не любить, не жить!

ВОЛЧИЦА

Во мне проснулась, знать, волчица,
Коль лунной ночью мне не спится.
Вновь пробирается луна
Сквозь изгородь уныло.
Опять дороги колея
Несёт меня к осинам.

ВОЛШЕБНОЕ ПЕРО

Кто посвятил себя перу,
Рискует быть в плену
Сладчайших томных дев:
Таков певца удел!

Но если Ева вдруг сама
Перо волшебное взяла,
Им овладела. Расцвела
В её устах любовь сама!

И сколько лун бессонных с ней,
А в сердце трепетных огней
Волнует рифма её кровь.

И чувства нежного полна,
Она поёт. В ней песни новь
Венчает вечную любовь.

ВОПРЕКИ

Бились волны в берег дальний,
Трепетала ночь,
Ветер выл над морем шквальный,
Уносился прочь.
Я мечтами уходила в звёздные края,
Но судьба сама решила,

Где тропа моя.
По помойкам, по трущобам,
По местам гнилым,
Где царят разврат и злоба,
Тесно где двоим.
Вопреки дождям и ветру,
День и ночь в мольбе,
Вышла я сквозь ночь к рассвету,
Господи, к Тебе!

ВОПРОСЫ

Как в любовь поверить?
Как её понять?
Как себя доверить,
Чтобы не страдать?
Как не оказаться
На чужой тропе?
Как не обознаться
В выборе тебе?
Как напиться счастья,
Губ не замочив?
Как узнать участие,
А не зла мотив?
Как услышать скрипку,
А не рык грозы?

Как узнать в улыбке,
Что любима ты?..
Тысячи вопросов
На твоём пути.
Им не будет сноса,
Как ни говори!

ВОПРОСЫ ДЕТСТВА

На полях и в садах стыли росы.
Я из школы иду не спеша...
Как решить мне такие вопросы,
Что под силу лишь взрослым решать?
Я иду, на стволы натыкаюсь...
Сад осенний тревожно шумит...
Отчего расцветает всё в мае,
От удара искрится гранит?
Почему всё растёт и стареет?
Почему время ровно течёт?
Отчего иногда люди злеют?
Кто придумал алфавит и счёт?
Сколько я проживу в этом мире?
Что такое – любить и жалеть?
Чтоб родиться, меня не спросили,
И спокойно дадут умереть?
Почему это я вдруг на свете,

А не кто-нибудь вовсе другой?
Почему у всех мамы и дети,
А я круглой расту сиротой?..
Всё терзали гнетущие мысли
Неокрепшую душу мою...
Я из сада осеннего вышла
И упала в слезах на траву.
Продувает насквозь влажный ветер,
И вопросы стеною встают.
Сколько ждать на вопросы ответы,
Чтоб мою изменили судьбу?..

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Где, мои ножки, ходили?
Где, мои мысли, летали?
Сколько отмеряно милей?
Какие пленяли вас дали?
О чём вы ещё не сказали?
О чём вы ночами молчали?
Какие встречали вокзалы,
Где всей вашей жизни детали?
Вопросы, вопросы, вопросы...
Ушедшие в Лету рассветы,
Девичества струйные косы
Не дали мне в жизни ответов.

Не те выбирались тропинки:
На них – равнодушие и зависть...
И падали в пропасть слезинки,
И гибли мечты каждой завязь.
Одна лишь, погибши, воскресла!
То Муза – рабыня злословья,
Что даже средь мрака – прелестна! –
Поющая флейта изгоя.
И больше вопросов не надо!
Ты – голос и песня в ответах.
И слышать его так отрадно,
Мечтать о невинности лета.
Мечтать о надёжности зимней,
Питаться надеждой весенней,
Чтоб песней своей лебединой
Оставить свой след во Вселенной.

ВОРОНА

Скоро, скоро на заборе
Вновь закаркает ворона.
Берегите гнёзда, птицы
От коварной той девицы!
Среди нас вороны есть –
Берегите, люди, честь!
Деньги тоже берегите,

Чтоб подмазаться к элите...

ВОРОНЫ

Ещё вчера здесь снег лежал,
Вороны каркали всерьез
Былых времён былые сплетни,
И гадили на новый пьедестал,
Шутя и веселясь в мороз,
Мечтая о кормушке летней.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Как мог мне милый изменить?
Где взять для жизни силы?
Какой мне смысл на свете жить,
Когда с другою милый?
Всю ночь в погашенных кострах
Я искры собирала,
А из груди всё: ах да ах!
Но этого мне мало:
С рассветом в горы поднялась
Зелёною тропинкой.
Вот над скалой заря зажглась,
И светится травинка.
Вот так и я в лучах любви

Ещё вчера светилаась.
Сегодня все мои пути
К обрыву устремились...
И слёзы горькие бегут:
Измена хуже ада,
Хочу я всё оставить тут,
Мне смерть будет отрада!..
Одна над пропастью стою,
А горы в дымке тают,
И тучки редкие на юг
Спокойно пролетают.
Простилаась я со всем, что есть,
И сердце больно сжалось:
Кого печалью тронет весть,
Кому нужна та жалость?
О, Боже! Эхо в страшный миг
Пространство огласило:
«Не упадите: там – обрыв!»
Как будто пошутило.
Очнулась я от горьких дум
И прочь! К скале прижалась.
Стучится сердце во всю грудь:
Жива! Ещё бы малость...
Вверху, как коршун на скале,
Пастух чернел в папахе:
«Наверно, ты, моя газель,

Рождённая в рубахе!»
И бросил огненный букет
Тюльпанов, как награду.
Ловлю, роняю на «паркет»
Тропы обратной к саду...

ВОСПОМИНАНИЯ

Вновь заря несёт воспоминанья,
Умоляя больше не грустить.
Чувство обострённое изгнанья,
Как пчела над персиком, жужжит.
Добрый взгляд меня не приласкает,
Именем любви не назовёт...
На чужбине жить мне, угасая,
Навсегда утратив жизни мёд.
Не топтать мне клюквенных угодий,
Не ронять черничных ягод в снег.
И не петь мне по лесам мелодий,
Зачерпнув в лукошко чей-то смех,
Не искать мне осенью багряной
Залежи груздей по соснякам,
Не кружить вокруг болот торфяных,
Не ловить в берёзах сквозняков.
Иногда мне сон страшнее смерти:
Ночью очень хочется мечтать...

Кто обрѣк народы, мне ответьте,
На чужбине горькой прозябать?
Кто нас оторвал от чад любимых,
Сделал одинокими навек?
Узы все разорваны, с родными
Мы разлучены на много лет...

ВОСПОМИНАНИЯ БЫЛОГО

Вечер закатною сказкой
С ясного неба слетел...
«Где ты, моя синеглазка?» –
Ты под окошком мне пел.
Звѣздное поле светило
Празднично так и светло...
Кажется, всё это было,
Но безвозвратно ушло...
Если б ушёл ты с другою,
Если б другую любил,
Я б не страдала душою
Здесь у забытых могил.
Где-то ты спишь под землёю
Самым бесчувственным сном...
Ветры несут стороною
Чьё-то дыхание вновь,
Чьи-то глаза или губы

Мне говорят о тебе...
Месяц запутался в дубах
И серебрится в листве...

ВОСПОМИНАНИЯ ГОРНЫЕ

Захмелело утро солнцем.
Лёгкий веет ветерок.
Песня жаворонка льётся,
И журчит внизу поток.
Вдоль ручья спешит тропинка
Между диких горных трав.
Вдруг крылатая соринка
Залетела в правый глаз.
Я слезой глаза промыла,
Проморгавшись, вдаль пошла,
Стрекозою лёгкокрылой
Я когда-то здесь была.
Как легко тогда шагала
По уступам и холмам.
А сейчас уже устала:
Передых нужен ногам.
Вот сажу я среди тюльпанов,
Лепестки роняет мак.
Как в кино, во мне упрямо
Возникает ночи мрак.

Нет луны. Лишь звёзды в небе,
Словно яблоневый цвет.
И цикад хорал хвалебный
Прославлял любви рассвет.

ВОСПОМИНАНИЯ ГРИБНЫЕ

Когда-то я в лесах бродила,
И кузовок со мною был,
А на губах стыли чернила,
Не охлаждая страсти пыл.
Весь день под кроною лесною
Усердно я пасла грибы
И находила под листвою
Лисички, груздья у тропы.
Лесной малиной наслаждалась,
Калину осенью рвала
И, как ребёнок, восхищалась
Снегами, как метель мела...
Как мне сегодня не хватает
Лесных тропинок тишины,
Когда от края и до края
Лыжня и мокрые следы.
Других подробностей не помню,
Но помню: было хорошо.
Господь ко мне был благосклонен,

Мне очень жаль, что всё прошло!

ВОСПОМИНАНИЯ ДУШИ

Моя душа в воспоминаньях:
Теперь вокруг сердца иные.
Я жажду мысли утоляла,
Читая Байрона, Шекспира.
Смотрю я вдаль и забываю
Про горькие минуты жизни:
Они меня не вдохновляют,
Но всё ж тот опыт был не лишним!
Теперь лишь будущего строчки
Зовут меня в жару и стужу.
Моей весны далёкой почки
В моих стихах я обнаружу.
Но в той весне беру я силы,
Надежд далёких вдохновенье:
Они в сегодня уносили,
Чтоб не угаснуть в те мгновенья.

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕСНЫЕ

Бывало, солнце лишь взойдёт,
Иду росистою тропею.
Встречает на сосне угод

Ритмичным барабанным боем.
Вот целый хор лесных певцов
Свои мелодии мне дарят:
Токката*, пиццикато** и канун***
И колотурные рулады****.
И снова стало так светло
От восхищений тех невинных,
И больно сердцу, и тепло
От несказанности былинной.

*Инструментальная пьеса быстрого, чёткого движения равными короткими длительностями. Обычно токката пишется для клавира или органа, но встречаются также токкаты для других инструментов.

**Приём игры на струнных смычковых инструментах, когда звук извлекается не смычком, а щипком струны, отчего звук становится отрывистым и более тихим, чем при игре смычком.

***Струнный щипковый музыкальный инструмент типа цитры, с трапециевидным корпусом. Распространён в арабских странах, в Иране, Армении и Средней Азии.

****Виртуозный приём в пении – исполненная в быстром темпе часть мелодии.

ВОСПОМИНАНИЯ УТРАЧЕНОГО

Тишина. Лишь ходики стрекочут.
Чистый воздух деревенских дней.
За окном красавец зычит кочет,
Крынки дружно плачут на плетне.
И такое светлое причастье
В каждом вздохе чувствую с утра,
Снова растворяюсь в тихом счастье,
Как в весеннем воздухе листва.
И меня пронизывает болью,
Болью безысходности, тоски,
Что не повторится это боле,
Запах щей уж будет не таким!
Слёзы, словно мирра, лечат душу,
Потихоньку катятся из глаз,
Но не повторится это чудо
Даже в сонме выстраданных фраз.
Этого не выразить словами,
Этой боли в сердце не унять!
Что порою происходит с нами,
Не изведав, вам уж не понять.

ВОСПОМИНАНИЯ УТРЕННИЕ

Чем удивить вас этим утром?
Котлеты, чай – само собой.
Тот первый миг я помню смутно,

Рассвет тот первый над рекой.
Молчали ели и берёзы,
И мы молчали – грёз полны.
Роса стекала, словно слёзы,
На наши головы. И ты
Лишь иногда рукой горячей
Касался моего плеча,
И от смущения был мрачен,
В глазах твоих – любви свеча.
И этот тайный свет желаний
Всю жизнь преследует меня:
Он не подвластен увяданью
И не угаснет никогда!
Были костры, были свиданья,
Была семья, но лучик твой
Я пронесла сквозь все страданья,
И до конца будет со мной.
Чем удивить вас этим утром? –
Вспоминаньем юных лет,
Росы сияньем, перламутром
В тот удивительный рассвет.

ВОСПОМИНАНИЯ ЯНВАРСКИЕ

Вспоминаю январскую наледь,
Свежий воздух, душевный покой,

Задремала метельная память –
Я себя не знавала такой.

Дни военные помнятся телу,
Нервы тоже всегда начеку:
Там старуха, не в чёрном, а в белом,
Вытирала слезу на ветру.

Седовласая тихо стонала,
И во мне загнездилась та боль:
Взрывом бомбы, осколком металла
Вновь стучится в виски мои кровь.

Нам кровавой истории мало:
Жизнь народная рушится вновь!

ВОСХИЩЕНИЕ

Я очень тихо дверь открыл,
Вошёл в наш храм любви,
Одежду бережно сложил,
По-братски зеркалу моргнув...
В носках бесшумные шаги
Как будто вечность к ложу шли...
Я глубоко вздохнул...

И вздрогнули пшеничные ресницы,
И озарили, словно луч весенний.
Твои весёлые глаза,
Как зёрна яровой пшеницы,
Как Гималаев крутизна,
Вдруг восхитили,
Лучезарностью дразня.

Я замер, обомлел, оглох
От взрыва нежности и страсти!
О, если б было в моей власти
Тропинкой лечь у твоих ног,
Я стал бы ею, без сомнений,
Без колебаний в тот же миг,
И счастье б нежности постиг.

Стать вечностью у твоих ног,
И за тебя с врагом сразиться,
И умереть, и вновь родиться
В объятиях твоих бы смог.

ВОСХИЩЁННОСТЬ

Для души, отвергнутой Богемой,
Нет пространства больше, чем Земля,
Нет надёжней голубого неба,

Под которым – Родина моя.
Пусть клеветет зарубежья пресса:
Им восторгов наших не понять,
Лжи и мракобесия завесы
Не впервой надеждой раздвигать!
Нет печальной – расставаться с домом,
И родных до срока провожать!
Мне печаль до боли та знакома,
Эту боль учитеесь уважать.
Для души, что странствует по свету,
Перевоплощаясь много раз,
Нет прекрасней голубой планеты,
Я дарю ей восхищённость фраз!

ВОСТОРГ

Вновь испытать восторг стихосложения,
Как лестно спеть дуэтом под луной,
Не думая, купаясь в наслажденье,
И представлять далёкий образ твой.
Ты, как весна природу обновляет,
Звучит твой голос на мои стихи,
Содружество такое вдохновляет,
Полна надежд, как в юности Праги.
Певец любви и бард – певец свободы,
Мечтаю я достичь таких вершин!

Чтоб жизни бральной высветились своды,
Нужна лишь лампа – с нею добрый Джинн*.
«Я слушаю тебя и повинуюсь!» –
Услышу я заветные слова,
И Джинн наполнит жизнь мою простую
Сиянием Божественным стиха...

*Почитаемый в арабской мифологии Божественный дух.

ВОСТОРГ ОБЩЕНИЯ

Я поила тебя из ладоней,
Новый день над лесами вставал.
Я во взгляде тонула бездонном,
Ты мадонной меня называл.

Нежной страстью глаза полыхали
И ласкали восторгом любви.
Родники по овражкам вздыхали,
Ручейками проворно текли.

Умывались водой родниковой,
Целовались в шатре голубом.
Возвращались тропинкой знакомой.
Провожал нас рассерженный гром.

Но тропинка за ноги цеплялась:
В тот рассвет мы друг другу признались!

ВОСТОРГ ЛЮБВИ

Туман вуалью на глаза
Полупрозрачностью качнётся,
Что пропустил, уж не начнётся
И не свершится никогда!
Полумираж толкнётся в грудь,
Замрёт в тревожном ожиданье,
Шепнёт тихонько: не забудь
Звезды единственной сиянье!
Сорвётся с губ восторг любви,
Сольётся с нежностью хрустальной,
И вновь на сердце соловьи
В полупрозрачности астральной.

ВРАЖДА

Размытый быт снегами и дождями,
Жестоким солнцем, ветром за окном,
Скандалами пустыми между нами,
И так вся жизнь промчится кувырком.
Не мирный день, а годы и столетья
Мы щедро на алтарь войны несём,

И во вражде Монтекки, Капулетти,
Враждует человечество моё.
Враждуют племена, народы, семьи
Меж миром в мире ядом и огнём,
И кровью заливаются рассветы,
Металлом перечёркнут окоём.

ВРЕД СКУКИ

Словно ржавчина, скука нам душу грызёт,
Разъедает душевные силы и губит,
Но мы носимся с нею и ночью, и днём,
Потому она нас никогда не разлюбит.
Но нам мало того! Мы спешим наградить
Её нудной заботой и свата, и брата.
Она липнет к прохожим, как глупый магнит,
Отторгает друзей и родных без возврата...

ВРЕМЕНА

В молодые годы
Все подвластны моде.
Горькую не пили,
Мальчиков любили.
Жили, не тужили
И пешком ходили.

Воровали понемногу:
Всё делили очень строго.
А теперь, поди ж ты, –
Короли да фишки!
Времена теперь настали –
Всю страну разворовали.
Ордена совсем иные:
В грудь – свинец,
А в спину – вилы;
Люду – честному народу –
Ни почёта, ни проходу!
Обкололи, опоили,
Не достигь ему вершины!
Меж людьми вражда, цунами –
Вот, что стало теперь с нами.
Ложь, предательство, обман,
Не спасёт и талисман!

ВРЕМЕНА ГОДА

Пришла зима картиной чёрно-белой,
С морозным скрипом и коротким днём.
Который день бесчинствуют метели,
А мы уже весны все ждём...
И вот весна капелью застучалась,
Забилось сердце, замерла душа,

И устремилась в поднебесье птицей,
Чтобы испить из звёздного ковша.
Пришла весна с цветущими садами,
И первый плод уж зреет на ветру,
А лето насыщается плодами,
Как гимн заботам и труду.
Нас осень разноцветьем удивляет,
Обилием грибов – лесных даров.
Мы кузовок с восторгом наполняем,
И стелется дымок вокруг дворов.

ВРЕМЕНИ ПОТОК

Летит листва на тротуар
Шершавой охрой.
Ушедших дней репертуар –
В них слышу вздохи.

В них слышу времени поток
И душ смятенье,
Любви отчаянный глоток
По воскресеньям.

И будней сереньких каскад
Царей и смертных,
И кто из них был казнокрад,

Кто сердцем светлым.

Но каждого поглотит грунт,
И не поможет даже бунт.

ВРЕМЕЧКО

Замела метель виски
Своей зимней канителью.
Серебристые мазки,
И от них уж нет спасенья.
Видно, времечко пришло –
Тут уже не до веселья.
Тает осени тепло,
Дай мне, Господи, терпенья!
Видно, времечко пришло,
И легло тоской на плечи,
Утешенья мало слов,
Если в доме гаснут свечи.
Время тает на глазах,
Сердце бьётся рваным ритмом,
Колорита нет в мазках:
Меньше красок на палитре
От ошибок, неудач.
Лишь печальное похмелье,
А в душе – тоска, хоть плачь!

Где ж ты, юности стремленье?

ВРЕМЕЧКО, КАК СЕМЕЧКО

Мне сегодня не до шуточек:

Мой милёнок изменил.

Отвернулась на минуточку –

Он к подруге подкатил.

Извела меня досадушка:

Мне изменник не нужен!

Он нашёл другую ладушку,

Обзавёлся гаражом.

Мне сегодня не до шуточек:

В одиночестве хожу,

Собираю прибауточки

И, представьте, не тужу.

Время-времечко, как семечко:

Раскуси, а в нём – зерно.

Шелуху отбросьте, девочки,

Не съедобно всё равно!

Перетрётся, перемелется,

Перебродит, как вино...

Ой, ты, время, моё времечко,

Очень старое панно...

ВРЕМЯ

За окнами время так плещется,
Так тычется в стены печальями,
Цепляясь за рамы и трещины,
Что хочется плакать в отчаянье.
Года и мгновенья сплетаются,
Теснятся над чахлыми крышами,
Ужом меж домов растекаются
И рушат устои прогнившие.
Как призраки, всюду мерещатся,
Толпятся тенями кровавыми,
Меж прошлым и будущим мечутся
Бездонными, чёрными ранами.
Лишённое чести и жалости,
В преддверии судного, страшного,
Смердит человечество алчностью
И гибнет от дыма вчерашнего.
Но знать: что в историю брошено,
Вернётся когда-нибудь заново...
Как вымарать, вытряхнуть крошево
Обиды полынное зарево?..

ВРЕМЯ – ВЕЧНОСТЬ

Надежду переполню верой,
И на хандре поставлю точку,

Покончу с жизнью этой серой
Без проволочек и отсрочек!
Пусть повседневная рутина
В тумане сумрачном растает.
Другая видится картина:
В ней звёздные теснятся дали.
О, как мне хочется скорее
Достичь чего-нибудь такого,
Чтоб всё вокруг стало светлее
И ближе самого родного!
Ах! Как бы мы ни торопились,
Но постоянно, неизменно
Движеньё времени в эфире,
Ему сродни лишь только вечность.

ВРЕМЯ БУРИ

В противоборстве, в муках страха
Нам утверждение дано.
Кому из нас не снилась плаха?
Но мы идём к ней всё равно!
Не погрешу душою праздной,
Вся жизнь, что буря для меня:
То обжигала жёсткой плазмой,
То я была сильней огня.
Ещё нам бури те не снились,

Что разразятся впереди,
Но мы давно с грозой той слились,
Чтоб утешенье нам найти.

ВРЕМЯ И МИГ

Из космоса пришли,
И в космос мы уйдём.
Но почему, скажи,
Бездарно так живём?
Наш путь – непостижим.
Страшны наши дела –
Кровавых речек дым,
Скорбей наших зола.
В чём брэнной жизни смысл
С рожденья до помин?
Потопом не размыт
Библейский миф картин!
Уродство и болезнь,
Отчаянье и злость,
Коварство, зависть, месть
Без состраданья слёз.
Наш предначертан путь –
Не перейти предел,
Слаба и смертна грудь...
Как жалок наш удел,

Так Высший повелел!
Бессмысленно роптать.
Ничтожны и глупы
Создания Светил.
Бесславные рабы
Высоких Сфер и Сил...
Так стоит ли терпеть
И стоит ли страдать?
Возможно ль жизнь и смерть
Нам вечностью назвать?
Наш будущий причал –
В созвездии интриг,
В бессмертии луча...
Что время? И что миг?
Чтоб без забот и сил
Воссоздавать рабов,
Дарован страсти пыл,
Дарована любовь.
И ты её постиг –
Вершину бытия.
И в ней, как Бог, велик,
И в этом суть твоя!
Так что ж, увы, и в ней
Так много лжи и слёз? –
Какой-то сонм цепей!
И всё это от звёзд?..

Владыки Высших Сфер,
Что есть природа-мать?
Ведь серый мозг наш сер,
Способен лишь роптать...

ВРЕМЯ СБЕЖАЛО

Снова в лесу я встречала зарю,
Словно сейчас я с дроздом говорю,
Словно вчера я грибы собирала,
Спелой черникою вас угощала.
Как я смогла вас постичь и понять?
Но до сих пор на душе благодать!
Время сбежало, его не догнать,
Как не вернуть молодецкую статью...

ВСЕ УХОДЯТ

Одиноко и тихо в саду...
Слышно, мышка скребётся в углу.
Дождик капает сумрачным днём.
Горы спрятались за окоём.
Хлёсткий ветер в пустынную синь
Катит россыпью спелых маслин.
В листопадный заплыв ноября
Опустилась туманом заря.

Обняв робкий гранатный росток,
Выпив лета последний глоток,
Осень сбросила ржавую шаль,
И открылась туманная даль...

ВСЁ ДАЛЬШЕ!

Я уйду всё дальше, дальше
От изначальных рубежей,
И телом становлюсь всё старше, –
Душой моложе и добрей.
Потом за скромною оградой
Прощальный голос прозвучит.
Вот только плакать вам не надо:
Ведь сердце вновь не застучит.
Пусть будут звёзды падать с неба,
Луна влюблённостью светить
Над перезревшим полем хлебным.
Ведь жизни не прервётся нить!

ВСЁ ДЛЯ ТЕБЯ

И день, и ночь с тобою заодно:
Они, как ты, всегда проходят мимо.
И только тень любить мне суждено,
Своею тенью поделись, мой милый!

Твоею тенью я готова стать,
Твоим дыханьем и твоей надеждой,
Твоею музой и тебе подстать,
Забуду о своей печали прежней.
Одна звезда для нас будет сиять,
Петь соловьи вечернею порою,
И под луной река будет сверкать,
Туман луга укутывать росой –
Всё, всё для нас; я – только для тебя,
И вновь, твоим дыханием согрета,
Я расцвету, жалея и любя,
И стану краше зарева рассвета.

ВСЁ НАДОЕЛО

Зачем торопимся мы жить,
Едва оставив детский садик,
И слово чистое «дружить»
Забыли Настенька и Владик.
Как скоро надоело всё –
«По духу мы совсем чужие!»
Ей нужно новое бельё,
Ему – машины дорогие.
И каждый тянет на себя,
Претензий предъявляя кучу,
И отчуждения броня

У каждого на всякий случай.
Потом отчаянье и боль,
А близость не приносит радость
И больше не волнует кровь –
К ним в сорок лет приходит старость!
Так разбежались, разошлись
И раз, и два, и три, и десять,
Всю разбазарив свою жизнь...
А на душе – одна лишь плесень...

ВСЁ ПРОЙДЁТ

Я б давно тебя забыла,
Зная мрак твоей души,
Но привязанности сила
Не дает совсем уйти.
Знаю, знаю – ты мне снишься.
Слышу плач твоей души,
Ты забыл, забыл проститься –
Это сделать поспеши!
Я ведь плакаться не буду
И валить всё на судьбу:
Всё пройдет, и я забуду,
Как другого полюблю.
Кто кому тут изменяет,
А кого надежда ждет? –

К сожаленью, я не знаю!
Кто-нибудь растопит лёд.
Вновь улыбка засияет,
И к лицу прихлынет кровь:
То – любовь, моя родная,
То пришла к тебе любовь!

ВСЁ СВЕТЛЕЕ НЕБО

Что-то мне не спится.
Выйду на балкон.
Улететь бы птицей
К звёздам напрямиком...
Раннею порою
Холодно ещё.
Звёзды над горою
Спрятались давно.
Прошуршал троллейбус
Первый за окном.
Всё светлее небо.
Веет ветерком.
Сад благоухает:
Яблоня цветёт,
Первый луч сияет.
Завтрак меня ждёт.

ВСЁ СНАЧАЛА

Дорогой новою, оставив все надежды,
Иду легко, не ведая тоски,
Забросив всё, как старые одежды,
И ничего, что белые виски!
Не привыкать всё начинать сначала,
С нуля, как с яйцеклетки. В добрый путь!
Хоть иногда и нас судьба ласкала,
И счастливо вздымалась наша грудь.

ВСЁ, ЧТО СВЯТО

Когда хандра вдруг овладеет мною –
Ну что такое? Я ведь человек!
Я вновь в лесу весеннюю порою,
Слеза стекает из-под жарких век...
Всё временем разрушено, разъято,
И между нами пропасть пролегла.
Но всё, что было, – в сердце моём, свято,
И так же удивительно светло.

ВСЕГДА ЕГО Я БУДУ ЖДАТЬ!

Когда была я молодою,
Как и сейчас, любила снег,

И санок первой колеёю
Я восхищалась дольше всех.
Хоть до сих пор мне это чудо
И не понять, и не объять,
Но восхищаться им я буду,
Всегда снег первый буду ждать!

ВСЕГДА СО МНОЙ

Смолкли голоса в ночи,
Звёзды ярко блещут
На безоблачной парче
Неба. Жду я встречи
С Тем, Кто был со мной всегда,
Всюду и незримо,
С Ним была я не одна
И всегда любима.
И сейчас Он здесь, со мной,
Строгий, молчаливый,
Не даёт уйти в запой –
Благодетель милый...

ВСЕГО МИГ

Всего на миг! Всего мгновенье!
Твой свет возник передо мной.

Призывное весны томленье,
И радуга над головой.
Немой восторг души забвенной,
Сиянье глаз и блеск росы –
Спешу я к музе вдохновенной,
В шатёр живительной лозы.
К мелодиям заснеженных страничек,
Где прозвучал последний вздох весны,
Под щебетанье, посвист птичий
В зелёных зарослях лесных.
Чтоб в запятых и точках строчек
Мог отразиться дивный свет –
Любви божественной источник
Мелодий дивных о весне.

ВСЕГО МИГ В НЕИЗВЕСТНОСТИ

Целый мир и только миг!
Только миг мы ощущаем,–
То, что будет, мы не знаем,–
То, что было, тихо тает.
Но забыть?! – Забыть не сможем,
И никто нам не поможет.
Пока память наша с нами,
Помним жизни ураганы.
Этот миг в них растворится,

В мыслях, времени безбрежном,
В совокупностях различных,
Как бы ни был ты прилежным.

ВСЕГО ТРУДНЕЙ

Всего трудней в последний день,
В последний час разлуки!
Вот с неба самолёта тень
Свои роняет звуки.
Холодный дождик моросит,
Но ты не замечаешь,
Стоишь у взлётной полосы,
Секунды отмеряешь.
И это длится много лет.
Вокзал и чьи-то лица,
Но ты далёкий ловишь свет
Стальной крылатой птицы.
Едва на трап я выхожу,
Ты машешь мне рукою –
Свою ладонь в твою вложу
И вновь сольюсь с тобою.
Всего мгновенье впереди.
Ты ловишь мои руки...
И все сомненья позади,
До будущей разлуки.

ВСЕМ ПРОСТИ!

Если гнёшься ты под ношей
Жизненных оплошностей,
Спят удачи под порошей
Неудачей прошлого.
Хоть дорожка не исчезнет
И не перекроется,
Засияет снова солнце,
Думы успокоятся.
Потому – не поддавайся!
Узел дней развяжется,
Всем прости и сам покаяйся:
Мир прекрасным скажется!

ВСЕМИРНЫЕ МЕТЕЛИ

Есть Родина у каждого одна!
Но отчий дом не каждый в мире помнит:
Сквозь нас прошла, как молния, война,
И разбросала, словно семя, в поле.
Так разметала по чужим краям
Безумная, безбожная и злая,
Что не оставила из прошлого ни дня,
Родной порог из прошлого, из детства.

Из детства, из далёкой той страны,
Где предки колыбельные нам пели,
И наши души горечи полны:
Для нас родные чаши не звенели,
Не пели нам на зорьке соловьи,
Которые прабабкам нашим пели;
Лишили нас родимых стен, любви,
И пеленают нас всемирные метели.

ВСЕПРОЩЁНЫЙ

Круты пути-дороги
И нескончаем спор,
А собеседник строгий –
Властитель дум и гор.
Иду долиной светлой
Вдоль звонкого ручья
По травке перезрелой
Под крылышком луча.
В руке – корявый посох,
След тусклый на тропе,
А на плечах – обносок,
И плат на голове.
Здесь, на исходе лета,
В сон клонит, как магнит.
За мной кудрявый ветер

Тропинкою спешит.
Присяду у коряги
И жажду утолю,
Лицо омою влагой,
Молитву пропою.
Круты пути-дороги
У каждого из нас.
И с нами спутник строгий.
И Всепрощённый Спас.

ВСЕСИЛЬНОГО ТВОРЕНЬЕ

Наступит день, и улицы проснутся,
Польются голоса со всех сторон.
Захочется кому-то улыбнуться.
Пусть будут то: Венера, Апполон.
Пусть будут то: соседи иль подруга, –
Не каждый улыбнётся мне в ответ.
Но в чьём-то сердце вдруг утихнет вьюга,
И тёмный вдруг увидит яркий свет.
В надёжности твоей уйдёт сомненье,
Уйдут в небытие безумие и ложь.
И осознаешь ты Всесильного творенье,
Что только в нём поддержку ты найдёшь!

ВСПОМИНАЯ

Ты всегда в моих мыслях, Сережа:
Твоей музою я живу.
Век двадцатый судьбу искорёжил,
Но по-прежнему сердцем пишу.

Где оно – это светлое место,
Где любви колыбелька живёт,
Где прабабка была невестой?
Но никто меня дома не ждёт.

Моим ценностям нет привета,
Моей личности места нет:
И не мне там кивают рассветы,
И не мною тот профиль воспет.

Твоя Муза-хрусталик сверкает...
Я, читая стихи, замираю.

ВСПОМИНАЯ ЛЕТО

Августовским, тёплым днём
По былым покосам
Незаметно под дождём
Проскользнёт к нам осень.
И на стриженных полях

Одинокий ветер
Будет время коротать,
Вспоминая лето.
Как дыханием своим
Обжигал горячим
И лизал верхушки ив,
Словно пёс бродячий.

ВСПОМНИТЕ!

Вспомните свои шестнадцать лет –
Юность на пороге совершенства!
Вы вдвоём встречаете рассвет.
Где-то позади осталось детство.

Где-то впереди восторг любви –
Колыбель непознанного чувства,
Будут ваших дней друзья, враги,
Жизни несравненное искусство...

Сколько раз вы падали в пути!
Утирая слёзы, подымались.
Сколько раз воскликнули: «Прости!»
А потом про это забывали.

Из мгновений и прошедших лет

Соткан ваш сегодняшний рассвет.

ВСПОМНЮ

Предгорье. Тишина.
Над головой звезда сгорела.
Ей вовсе до меня нет дела.
Я здесь совсем, совсем одна...
Но там, где Ангела чертоги,
Мои поступки знают Боги.
Моя душа туда стремится,
Чтоб с Вечностью Великой слиться.
Я вспомню всё, что натворила:
Кому я двери не открыла,
Кому доверилась, шутя,
Кому простить уже нельзя...

ВСПОМНЯТ?..

Когда-то здесь была борьба.
Под обелиском тлеют кости.
Мне ж не грозит моя судьба
Посмертным бюстом на погосте.
Как все, в могиле под горой
Найду покой свой неизбежный,
И сторож, пьяный и хромой,

На холмик бросит взгляд небрежный.
Придут старушки вразнобой,
Друзья, враги – всего не лишку!
И, споря громко меж собой,
Помянут сытою отрыжкой.
Да разойдутся кто куда,
Собою очередь заполнят.
Возможно, вспомнят иногда,
Возможно, никогда не вспомнят...

ВСТАВАЙ

Я в жизни, как в тугих снегах,
Запуталась, намаялась.
На нищих выросла хлебах.
Грешила, но не каялась!
А ночью в поле свист да гам.
Монеточка разменная,
И двести граммов пополам,
В придачу – вся Вселенная!
В ладонь звезду заворочу –
Янтарную горошину.
Совсем пропасть я не хочу
Под снежною порошею.
Вот снова снег за рукава,
За голенище холодом

Примёрз и хищно приковал
К панели тело голодом...
Вставай же из последних сил,
Наперекор метелице:
В душе огонь неугасим,
Пока надежда теплится,
Пока хохочущий навзрыд,
Ликующий и стонущий
Мир из могил и пирамид
Ты видишь в этом скопище.

ВСТРЕЧА

Я брожу тропиночками сквера...
Грянул гром, и рассыпался град,
И смешался с палитрою серой,
Как в толпе твой восторженный взгляд.
Ты торопишься, сердцу доверься,
Но, возможно, сомненья тая:
«Я с тобой, моя добрая фея!
Здравствуй! Здравствуй, родная моя!
Мне так много сказать тебе надо:
Не могу без тебя дня прожить,
Ты – мой ангел, моя ты отрада,
И любовь, что мне счастье сулит!..»

ВСТРЕЧА ВО СНЕ

Погаснет свет – зажгу свечу,
Присяду в кресло, помолчу.
Вновь тишина и благодать:
Бабулька старенькая, мать,
Склонились тихо надо мной.
В душе и радость, и покой.
Лишь шелестит водопровод,
Как ручеёк, сиянье звёзд...
Очнусь, а рядом – никого!
Вздохну с печалью, глубоко.

ВСТРЕЧА НА ПЛЯЖЕ

Гремела музыка на пляже
Пустым весельем до небес.
Вдали утёс стоял на страже,
Неся на склонах своих лес.
И пахло терпким летним зноем,
Солёный бриз шуршал песком.
Впервой на море, упоённо,
Прикрыв глаза, сплю под зонтом.
Вдруг чья-то шутка – брызг холодных
Коснулись моего лица.
Я вижу два зрачка голодных,

Улыбку, но не мудреца.
Я что-то буркнула сердито:
Мне было жаль ушедший сон,
В нём тихий шёпот Афродиты:
«Проснешься – рядом будет он!»
Придя в себя, я рассмеялась:
Действительно – мой школьный друг –
Ну надо же, сто лет, как мы расстались,
А он, как в сказке, вспыхнул вдруг.
Стоит, как золото на солнце,
Своей сияя красотой,
Как Аполлон на свадьбе горца,
Неотразимый и живой.
И всё во мне затрепетало,
А кровь прихлынула к лицу.
Смущаясь, заикаясь непрерывно,
Как будто я иду к венцу.
Вновь страсть пронзила моё тело,
И закружились небеса...
Я защищалась неумело,
И взгляд свой прятала в лесах.

ВСТРЕЧА С НЕЗНАКОМЦЕМ

Только взгляд и пара нежных слов!
Больше никогда мы не встречались,

Но полвека на пороге снов
Я его с надеждою встречаю.
Нет чего – того не потерять,
То, что было, – суждено нам помнить!..
На закате водопада прядь
Хрусталём червонным в речке тонет.
Бьется в берег тёмная волна,
Чайка с криком грустным пролетела.
Может, то была моя судьба,
Только я её не разглядела.

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Когда нас память
В прошлое бросает
И предлагает нам
Неравный бой,
Душа твоя
Бесхитростна, простая
На грани
Истины простой...

Ошибки наши
Время не исправит,
Лишь глубину их
Снова подтвердит,

И даже если
Оказался правый,
Но прошлое
Уже не изменить!

И будешь ты
Отныне и до века
По тропкам жизни
Снова проходить,
Искать в себе
Другого человека,
Которого
Напрасно загубил...

ВУЛКАНЫ ЗЛОБЫ

Содрогается земля,
И кипят вулканы.
От обиды часто я
В злость бросаю камни.
Я молюсь, прошу Богов:
Не судите строго:
У любви так много слов,
У злобы – немного!
Лишь одно – страшной змеи,
Но а если пять их?..

Убежишь на край земли
Или вовсе спятишь.
Но любовью всё равно
Злое не исправишь!
Но а если – десять, сто –
Жизнь на боль растратишь!
Содрогается земля,
Злом кипят вулканы.
О добре мечтаю я
Даже меж волками.
Кто однажды оскорблён
Злобою химеры,
Тот в ответ соткёт заслон
Из любви и веры.

ВЬЮГА

Вечер зимний крошит зубы
И от боли воет вьюгой.
Парень в ревности безумной
Бросил навсегда подругу.
И с ехидною ухмылкой
В окна пялится чужие.
На пороге ночи зыбкой
Мысли мечутся лихие.
Расшатала нервы вьюга,

Растворила в снежном вихре.
Ноги мечутся по кругу,
На кустах сбивая иней.
И он сыпется крупую
С тихим шорохом и стоном,
Слоем ляжет над тропую,
Не обмолвившись ни словом.
Вечер зимний крошит зубы,
Ледяные крутит вихри,
И совсем уже беззубый
Над покойником затихнет.

ВЫ СО МНОЙ!

Стою над журчащим потоком
В ущелье чинар, ежевик,
И ветер мне в спину с востока,
А с запада солнышка лик.
А мысли, как пчелы, летают,
Фантазии крылья несут
Вдогонку несущейся стае,
Что ритмом и рифмой зовут.
Купаясь в закатном сиянье,
Вдыхая весны аромат,
Твое вспоминаю признание
В такой же блаженный закат.

И вновь незабудкины глазки
На дальние горы глядят,
И слушают старые сказки,
Чаруя мой трепетный взгляд.
Ах, эти журчащие струи
И лепет весенней листвы.
Души моей тонкие струны
И прошлых печалей костры.
Со мной вы и в знойное лето,
В осенний живой листопад,
В январских морозных рассветах,
В весенних роскошных цветах.

ВЫБИВАЛ ЧЕЧЁТКУ

Всю ночь чечётку выбивал
По крышам дождь весенний
И спать проказник не давал,
Купая в тихой лени.
Я вас приветствую, дожди,
Весёлые, шальные.
И капли первые в пыли,
И радуги цветные.

ВЫБОР

Коль без друзей нам жить нельзя,
Кого ты выберешь в друзья?
Приятеля продажного
Иль «алкаша» отважного?
Он – собутыльник не простой:
Он за друзей стоит горой!
И, если нужно, в трудный час
За друга он и жизнь отдаст!
Кого ты выберешь в друзья,
Коль без друзей нам жить нельзя?..

ВЫПУСКНОЙ ВАЛЬС

Мы танцуем под музыку Брамса,
И партнёр нежно руку мне жмёт.
Выпускница десятого класса,
Что же в мире тебя завтра ждёт?
Плюсы, минусы робко слагая,
Слово к слову в наречье родном,
Я мечту за мечтой отвергала,
Предпочтенье дала лишь одной.
Мы танцуем, а ветер гуляет
Между пар повзрослевших ребят.
Скоро, скоро минута настанет,
И друзья навсегда улетят!
Я останусь. Завод или стройка:

Руки верные – это же клад!

«Буду честно трудиться...» – «И только?» –

«Разве этого мало, Мурат?..»

ВЫСТОЯТЬ

Разъярённые, дикие волны

Всё крушили, ломали, топили.

Сколько мужества нужно и воли,

Чтобы выстоять против стихии!

Вал за валом немереной силы

Твердь и небо собой пеленали.

Но пощады у них не просили

Неприступные, гордые скалы.

Только ропот громовый да стоны

Сотрясали вокруг всё живое...

В этот час умереть? – Так достойно!

Ну а выстоять – дело святое!

ГАДАНИЕ

Рано спать я прилегла,

Только не спалось мне.

Встала, выпила вина –

По колено море...

Падал, падал снег всю ночь,

Искренний, безмолвный,
И в душе моей точь-в-точь
Тихо и спокойно.
Попыталась песню спеть,
Только мне не пелось.
Вот рассвета вспыхнув медь,
Золотом зарделась.
Разбежались по снегам
Розовые тени.
Я, друзья, вам передам
Песенку капли.
Капелюшка кап, кап, кап –
Милая подружка,
Нагадай мне женишка,
Прошепчи на ушко.
Нагадай мне жениха –
Парня удалого,
Не пьянчугу, не лоха,
Скромного, не злого!

ГАРМОНИСТ

Коротки в горах закаты.
Звёзды падают с небес.
За калиткою усатый
То ли парень, то ли бес?

Он гармошкою изводит
Всех подружек на селе,
Но, краснея, в хороводе
Парень топает ко мне.
Ничего он мне не скажет,
Но душа моя замрёт:
Ах! Зачем слова и фразы,
Если любишь, если ждёшь?
Гармонист мой синеглазый,
Ну! Смелее подходи!
Если любишь, скажи сразу,
Моё сердце не томи!

ГДЕ?

Где ж ты, где ж ты, отчий дом?
От тебя нас оторвали!
Что-то вспомнится с трудом
Иль нашепчется ветрами.
Кто в нём вспомнит обо мне?
Рожь высокая за садом?
Я бродила по стерне –
Колосок мне был наградой.
Тополиная пурга,
За околицей – крапива,
Дождь весёлый на луга

Падал ветренным, счастливым.
Там, под крышей, над окном
Домик ласточки ютился.
Её детки до сих пор
Там живут. Но я – не птица!

ГДЕ РОГА?

В сердце память перекрыта,
Вся округа перерыта,
Где рога, а где копыта?
У двора ли, у корыта?
Где же истина сокрыта? –
Гимн рогам! ? Хвала копытам!?
Вся округа перерыта,
Где рога, а где копыта?
Начинаю мини-повесть:
Потерял хапуга совесть!
У печи ли, у корыта,
Где же истина сокрыта?
Не видать давно ни зги:
Продаёт дурак мозги,
Вражью землю бьют копыта –
Спекулянтов мчится свита!
Это новость и не новость:
Про копыта льётся повесть.

ГДЕ ЛЮБЯТ И ЖДУТ

Здесь дорога, упираясь в облака,
Бодро тянется стрелою сквозь леса,
Словно чья-то восхищённая рука
Начертала этот путь под облака.
А вершины над туманами плывут,
Словно сказочные чудо-корабли
В страны дальние, где любят их и ждут,
Где приветливые светятся огни...

ГДЕ ТЫ?

Хочу услышать голос чистый
Без барабанов, без литавр,
Увидеть взор тех глаз лучистых,
Что покоряли всех тогда.
Когда в аншлаг, в восторге зала
Бросал к твоим ногам цветы,
Чтоб сердце снова трепетало
От восхищенья и любви.
Ах! Где те дивные мгновенья,
Когда улыбку затая,
В меня бросала взор свой нежный?
Любила ль ты? Любил ли я?

Всего лишь сладкие мгновенья,
Всего лишь дерзкие мечты!
И бесконечные сомненья,
И ревность глупая... Простила ль ты?

ГДЕ ПРАЗДНИК БЫЛ

Здесь солнце жарило, и мучили слепни,
А слух ласкали праздничные звуки,
Гудели к вечеру натруженные руки.
Когда не знало сердце мук разлуки,
Был сладок сон под звёздами в степи.
Но вот пришли они: мои тревожат сны
И выются, и жужжат над изголовьем,
Безжалостно бросают в омут многословья,
И, кажется, что не было весны.
Где праздник был, теперь царит безмолвие.
Картины мрачные тоску наводят вновь...
А было время: тёплым, рыжим летом
Спешила полем в дымные рассветы
К тебе, моя угасшая любовь.
Теперь кому ты согреваешь кровь?..

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

К нему так и липла богема.

Остался один – вот дилемма.
За что позабыт, позаброшен? –
Он был человеком хорошим,
Он был гениальным и славным,
Серьезным, но чаще – забавным!
Таким хлебосольным трудягой,
А стал беспризорным, бродягой.
Куда гениальность девалась?
Она в ресторане осталась!
Потом оказалась в подвале,
На лавке холодной вокзала.
Всё просто: иссякли финансы,
Звучать перестали романсы.
Дружка приголубил бутылкой –
И так оказался в Бутырке.
А дальше сценарий известный:
Приятелей отзыв нелестный...
Потом целый мир удивлялся:
В бомжах как талант оказался?

ГЕРОЙ

Порой, упрямый бег к успеху,
Увы, кончается ничем. –
Другой беспечно, ради смеха
Вдруг овладеет сразу всем!

То, что его не занимало,
Само приблизилось к нему.
И был он рад! Теперь устало
Он тянет лямку, как волну,

Которую луна ласкает
И заливает берега.
Теперь он отдыха не знает. —
Теперь он раб его, слуга,

Герой, любовник и поэт,
Но до того нам дела нет!

ГИБЛАЯ ФАЗА

Я из памяти вычеркнув звёздное имя,
Притворилась, что в жизни моей всё ОК,
Что уже не страшны ни метели, ни ливни,
И не сбить с панталыку коктейлем идей.

Но не быть в стороне от людских потрясений!
Наблюдателем стать мне, увы, не дано.
Как дожди, по ночам настигают сомненья,
И сердечные муки несутся рекой.

Я пытаюсь стереть этих дней наваждение,
Отодвинуть подальше кровавый сюжет,
Но фашистский режим с каждым днём откровенней,
И прощенья убийцам в сердцах наших нет!

Мир вошёл в тупиковую, гиблущую фазу,
Разрулить все проблемы не сможем мы сразу!

ГИБНУ

Нет! Не обжёг твой взгляд меня,
Но любопытством откровенным
Проник ты в глубь моей Вселенной –
Расплавилась моя броня!
Хожу в объятиях огня,
Не находя нигде спасенья,
И гибну, словно снег весенний,
С восхода до заката дня.

ГИМН

Пред тобою, Россия,
Что мне Бог подарил,
Я склоняюсь вновь ивой.
Дай мне, Господи, сил!
В невысоких оконцах

В безмятежной глуши
Отражается солнце
Высочайших вершин.
И страшны те виденья,
Посетившие нас
На дорогах терпенья
Неизведанных трасс,
Где духовность таила
Роковой приговор:
В безымянных могилах
Гас неравенства спор.
И летят наши души,
И звучит светлый гимн
Над морями и сушей,
Над бессмертьем твоим.

ГИМН ЛЕБЕДЕ

Словно соль и горечь всей земли
Вытянули корни лебеды,
И малиновый несут в себе рассвет
На плечах земли в годину бед.
Те рассветы росные в дыму
Проклинали страшную войну.
Та, что хлебом нам была в нужде –
Кланяюсь солёной лебеде!

Не цветы нас звали в пустыри,
А побеги сочной лебеды.
Если б не было её, так быть беде.
Кланяюсь, кормилица, тебе!
И тянулась в небо лебеда
Маленьким росточком, где беда,
Насыщалась солью из земли.
Кланяюсь солёной лебеде!
Ты о ней не знаешь, юный друг. –
Хлебом белым сыт твой гордый дух,
Нам она едой была в беде –
Кланяюсь солёной лебеде!

ГИМН ЛЮБВИ

Знала я любовь
Под зелёной сенью.
Гимн любви пою,
Славлю наслажденье.
Знойные луга
Расстилали травы.
Я тебя ждала
На краю дубравы.
Иван-чая цвет
Жался к изголовью.
Стал ты для меня

Первою любовью.
Ты был для меня
Искушение страстью,
И в тот краткий миг
Я познала счастье.
Было так давно,
Было так прекрасно!
Память о былом
Кличет не напрасно!
В мире есть любовь!
Годы пролетели.
Дети – наша кровь –
Счастье колыбели.

ГИМН ПОЛЫНИ

Растеклась по дорогам теплынь.
В лёгком мареве тонут просторы,
И купается в травах полынь,
Пахнут горечью синие взоры.
От того ли, что горечь земли
Ты впитала своими корнями,
От того ли, что слёзы прожгли
Этот край горемычными днями?
Ты под танки бросалась в войне,
Защищая святую твердыню,

И горела, как порох, в огне,
Но не стала врагу ты рабыней!
Растеклась по дорогам теплынь,
Лёгким маревом топит просторы
И цветёт голубая полынь,
Пахнут руки полынью, как морем...

ГИТАРА

Гитара весь вечер
Ласкает мой слух,
Поток вьётся Млечный
Из маленьких рук...
Волна на волне
Плетёт кружева.
Серебряный дым
Покрыл острова...
Распахнута дверь.
Я неги полна,
И шепчет мне бриз
Признанья слова.

ГЛАВНОЕ ЗЕРНО

С тех дней младенческих
И гроз военных годы

Мне детская наивность дорога,
Безмолвие и преданность природы,
Что бескорыстно жизнь мне сберегла.
Но я её растратила бездумно!
Спешила жить, науки покорять,
Но главное зерно
В подлунном мире
Не разглядела, не смогла понять:
Всё та ж наивность
Юность обокрала,
Разрушила, природой что дано.
Бороться с нею я давно устала:
Она – мой крест, ей умереть со мной!
Но прежде чем умрёт,
В зерне росток проснётся!
Вот парадокс, а может быть, закон?
Как не всегда тень падает от солнца,
Не каждого пронзает Купидон!..

ГЛАСНОСТЬ

Да здравствует – кричим мы – гласность!
Но даже в самый ясный день
Всё ж далеки от слова «ясность»
И гримируем снова тень.
Гремим в литавры, как и прежде,

Вокруг да около шумим,
В другие рядимся одежды,
И по старинке пьём и спим.
Как много нас сегодня с краю!
Но верю я: наступит час,
Когда от края и до края,
На том краю не будет нас!

ГЛАЗАМИ РЕБЁНКА

Увидал малыш на взгорке:
Тихо едет трактор звонкий.
Маму тянет за рукав:
«Мама, едет трахтарах!»
Видит: в поле конь бежит,
Под конём земля дрожит...
Но расстроился малыш:
Вдруг собачка убежит?

ГЛОТОК ЖИЗНИ

В ущелье тесном
Спешит поток
И слышен в гротах
Дня шёпоток.
Отведать жизни

Ещё глоток.

Здесь хочет каждый

Твой лепесток.

ГЛОТОК ЛЮБВИ

Над мечтою моей посмеялась

Судьбоносная госпожа,

Пригвоздила меня и распяла,

И зарезала без ножа.

На мои полудетские плечи

Непосильный обрушился груз...

До сих пор мою жизнь калечит

Выживания горький конфуз.

Вспоминаю родные лица.

Как давно опустел мой дом,

До сих пор по ночам мне снится.

Что случилось тогда, потом,

Как могла я тогда помыслить,

Что под сердцем носила зло!?

Сыновьям отдала полжизни,

Да и с мужем не повезло!

Моя МУЗА в лихие годы

Не давала совсем пропасть,

Но писалось тогда не для моды,

Не для тех, кто курировал власть.

Только верой в себя и в МУЗУ,
С Божьей помощью из ничего,
Как из праха, с житейским грузом
Поднялась за своей мечтой.
Дотянулась к её вершине
И вдохнула глоток любви:
Ничего не проходит мимо,
Даже если судьбе всё равно.
Даже если предатель рядом
Много лет притворялся овцой
И ласкал тебя лживым взглядом,
Не краснея при том лицом.

ГЛУБИНА МЫСЛИ

Люблю читать стихи я вслух
Со сцены иль в притихшем классе,
Под звёздами на узенькой террасе,
Где есть друзей мой верный круг.
И слушать, как светло читают
Простые школьники стихи.
Они находят среди них
Такие мысли и детали,
Которых я не замечала,
В порыве дерзкого ума
Не понимала и сама,

И даже не предполагала,
Какая в них таится сила,
Какая мысли глубина.
И лишь читателю под силу
Постичь, что я в неё вложила!

ГЛУПОЕ ДИТЯ

«Когда б мне книгу зачитать до дыр
В безликой обстановке городских квартир,
Умнее бы я стала Цицерона –
Толпою все друзья теснились бы у трона.»
О лаврах грезит глупое дитя,
Возносится над серою толпою,
Но он всего лишь попадёт в зятя,
В любовники, но не в её героя.

ГНЁЗДА ОПУСТЕЛИ

Снова гнёзда опустели:
Не кричат давно грачи.
Пляшут девицы-метели,
Солнца прячутся лучи.
А бывало: кружат стаи
И кричат перед дождём.
Здесь птенцы повыврастали

И покинули свой дом.
Но весна не за горами!
Снова в стаи соберёт,
И к своим гнездовьям старым
Птичий двинется народ...

ГОДЫ

О годы, годы! Краски потускнели
В боях за жизнь, за сладкие мгновенья,
Взрослеть, умнеть отчаянно спешили,
Порою опрометчивыми были.
И сколько шишек в спешке мы набили!
И кем мы только в этой жизни были!?
Кем не были и кем ещё мы будем,
И сколько ипостасей мы забудем,
Но будем помнить первое свиданье,
Наш первый поцелуй и трепетанье
Сердечка юного, восторга взгляд,
И платья подвенечного наряд.

ГОЛОВОЧЁВУ

Солдат возвратился со службы, –
Урал неприветливо встретил:
Стояла жестокая стужа,

Но взгляд у Григория светел.
И дух у Григория цепкий,
Как корни у мачтовых сосен,
Рабочие руки – могучие ветви,
Характером – щедрая осень!
Мечтою реальною бредил,
Был ассом железных конструкций.
Сшивал осторожно и резал
По правилам и без инструкций.
Победы и промахи были
В его каждодневной работе:
Искал златоносные жилы
В железной коварной заботе.
И лучший из лучших в России,
В её многогранности смеси
Живёт человеком красивым:
Без ханжества, злобы и спеси...
А что до любви, то случилось:
Одну повстречал он дивчину –
В стаканы простые струилось
Вино за подругу-рябину.

ГОЛОВУ ВЫШЕ!

Раньше тебя родился предатель
В образе женщины, в образе матери,

В образе братьев, подруг и сестёр,
Что предают каждый час до сих пор.
Тётушки, дядюшки, свёкры и сватья,
Даже отцы предают в час зачатья!
Вспомни, как ты предавала сама
Мужа и деток, напившись с утра.
Сколько по жизни предателей ждёт вас!?
Верить, не верить? – Но это возможно!
Выше предательства будь и интриг:
Голову выше держи каждый миг!

ГОЛОСА

Облетел с черёмух белый цвет.
Солнышко пасло лучи над садом.
Робкий взгляд мой,
Быстрый твой ответ,
И уже с сердцами нам нет сладу!
На песке кружочки, уголки,
Робкое руки прикосновенье,
Тихое мерцание реки,
И в груди неясное волненье...
Трепетала, ширилась, росла,
Падала на травы с поднебесья,
Словно благодатная роса,
Маленького жаворонка песня.

Горизонт куда-то убегал,
И совсем не слушались колени.
Чей-то голос: «Берегись!» шептал,
А другой – «Испей любви томленья!»
Но, благоразумью вопреки,
Всё тесней сплетались наши руки...
На лугу ромашки, васильки
Собирали поцелуев звуки.

ГОЛУБИ

Вот они – мои ребята –
Голуби и голубята,
Под окном моим спуют
И перловочку клюют...

Их с полсотни наберётся,
И в разгар их суеты
Кошка вихрем к ним несётся...
Стаи правила круты:
Кошке тут же достаётся,
Хищник прячется в кусты...
Эту милую картину
Наблюдаю круглый год.
Мой досуг наполовину
Состоит из птичьих льгот.

ГОЛУБИ ПОДНЯЛИСЬ НА КРЫЛО

Молодые голуби впервые
На заре поднялись на крыло,
Высоко над крышами кружили,
Крошечным казалось им село.
Но а небо – беспредельным, синим!
Небо над родимой стороной.
Каждому казалось, что он сильный,
И стремился ввысь уже стрелой.

ГОЛУБЫЕ ГЛАЗА

Что ж вы сделали со мной,
Голубые глаза,
Словно стали на постой
В моём сердце. И нельзя
Удалить вас, избежать
Вот уж много лет подряд.
Вот бы адрес мне узнать,
Куда весточку послать.
Попросить лишь об одном:
Ты оставь сердечко-дом!..
Как забыть твой нежный взгляд,
Не печалиться, не ждать?..

ГОЛУБЫЕ ОЧИ

Родникам, озёрам горным
И морям земли огромной
Не сравниться, не сравняться
С глубиной твоих очей,
С виртуозностью речей!
Оттого ночами снится
Пара голубых очей.

ГОМОНОМ НАПОЛНИЛИСЬ САДЫ

Солнышко скользнуло вдоль воды,
Лучики его легли на волны,
Гомоном наполнились сады:
Птичье начинается застолье!
Колыбельки птичьи на ветвях
Нянька-ветер бережно качает.
Дышит ароматами земля
Под влюблёнными в неё лучами.
А душа застигнута врасплох,
Словно от вина, опять пьянеет,
И невольный восхищенья вздох
К солнышку на крыльях улетает.

ГОНОРАР

На заре уже щебечут птицы,
Будят и зовут: проснись, проснись!
Таёт сон, и исчезают лица.
Во дворе уже струится жизнь.
Шум машин змеится по асфальту,
Мерный барабан чужих шагов,
Кто-то догоняет Эсмеральду,
Что сбежала из гламурных снов.
Вот и мне куда-нибудь податься
И найти счастливое крыльцо,
Чтобы не краснеть и не стесняться,
Чтобы встретить доброе лицо.
Постучусь-ка я вот в эти двери.
Кажется, «Издательством» зовут...
Вместо гонорара, нужно самому
За страничку каждую платить.
Вот те на, держи карман пошире,
Можешь зубы на рояль сложить!
Не мечтай печататься отныне,
Лучше в Интернете вечном быть!
Если не открыли эти двери,
Я в другие громче постучусь:
Кто-нибудь да автору поверит,
Как родник доверился ручью.

ГОНЩИК И ПАРОМЩИК

Гонщик – это не паромщик:
Он несётся, с ветром споря,
Без иллюзий и без споров
По закрученным дорогам,
Вдоль оград и вдоль заборов.
Руль ему всегда послушен,
Напряженье во всём теле...
Пролетает мир снаружи.
А паромщик – еле-еле,
Сел на мель в текучей луже.
Вот в чём разница меж ними –
Скоростями, напряженьем,
Только каждый руль свой держит
То ли – в небе, то ли – в луже.
Если гонщик угол срежет,
Тут билет счастливый нужен!

ГОРДЫНЯ

Мы когда-то были рядом,
Но чего-то не хватало:
То ли искреннего взгляда,
То ли света было мало?!

Но весна прошла, и осень
Сквозь березки просочилась.
В смоляной причёске просесть
Беспардонно поселилась...

И ничто не удивляет
В этих каменных трущобах.
Близнецами дни за днями
Тропка тянется ко гробу...

Только это не изменишь,
Словно песню колыбели,
Про ушедших не забудешь:
Память, словно ночи тени.

Мы когда-то были рядом.
Но гордыня развратила
И навечно поглотила
Всё, что сердцу было мило.

ГОРЛИНКА

Смотрит горлинка в окно,
Что-то нежное воркует.
Мне понять её легко,

Эту исповедь простую.
Я знакома с ней давно:
Гнёздышко со мною рядом.
В нём два птенчика смешно
Клювики раскрыли разом.

ГОРЛИНКИ

Облака весёлые
На заре румянятся,
Горлинки знакомые
К моим окнам тянутся.
Что-то несусветное
Говорят, торопятся,
Про печали светлые,
Про любовь-пророчицу.
Словно птица вольная,
Сердце в небо просится.
Песенка застольная
По двору разносится.

ГОРНАЯ ГРЯДА

По горизонту жмутся горы –
Гряда к гряде, как на парад.
И с восхищеньем тонут взоры

Во всём, что схватывает взгляд.
Ущелий тени и уступы,
И водопадов крутизна,
Где вдохновения минуты
В осенний день познала я.

ГОРНЫЙ ЛЁН

Первый снежок заискрился
В свете ночных фонарей.
Что тебе, друг мой, не спится,
Город надежды моей?
Твой горный лён, родной Асбест,
Слились в одном названии.
Как хорошо, что в мире есть
Такое сочетание!
Горный лён,
Горный лён –
Асбестовая нить,
Жаростойкая пряжа Урала,
С веком ты в ногу шагаешь,
Город наш юный, родной.
Фабрик живое дыхание,
Улиц зелёный простор.
Родной Асбест, из камня нить
Широкой лентой тянется

И жаростойкостью его
Народ наш восхищается!
Горный лён,
Горный лён –
Асбестовая нить,
Жаростойкая пряжа Урала!

ГОРНЫЙ ЛЁН УРАЛА

На Урале город есть –
Белокаменный Асбест.
Горный лён здесь добывают,
А вокруг – таёжный лес.
Первый яблоневый цвет,
И черёмухи букет
К речке звонкой вдруг заманит
И на всё вам даст ответ.
И поёт в цеху моём
Серебристо-серый лён.
Я с него глаз не спускаю,
Словно лён в меня влюблен.
А когда домой иду,
Замечаю на ходу
Чернобрового парнишку,
От кого любовь таю.
Но однажды навсегда

Наши встретились глаза:
Не помог лён жаростойкий –
Наши плавилась сердца.
Вот и выпал первый снег,
Мы на свадьбу просим всех:
Приходите, приносите
Пляску бойкую и смех!

ГОРОД

Город под звёздным крылом
Замер в песчаных просторах,
Улиц печальных излом
Тонет в бессмысленных спорах.
Чей-то испуганный взгляд
Полон отчаянной страсти.
В травах ветра шелестят,
Кружатся в медленном вальсе.

ГОРОД БОМЖЕЙ

Немеют пальцы – ритм не тот!
Тускнеет с каждым днём рассвет,
Беззвучно говорит народ,
И во дворе не слышен смех.
Так время, словно осьминог,

Безжалостно сжимает вас,
Стал непонятен мыслью слог,
И ноги не стремятся в пляс.
Всё чаще в лёгком забытии
Ты в старом кресле время жжёшь:
Ведь с ним уже не по пути,
Но всё ещё чего-то ждёшь.
И, словно чётки, каждый день
В заблудшей памяти плывёт.
Теперь не нужен бюллетень,
И врач к тебе уж не придёт.
Нигде, никто тебя не ждёт,
Никто не вспомнит образ твой:
Ты – не «звезда», хоть и герой, –
Всего лишь труженик простой!
И потому забвенья дни –
Обычный рацион для тех,
Кто одинок и без родни,
Кого не баловал успех.
Но кто-то должен мыть полы,
Учить детей, одежду шить,
Пасти коров, варить борщи,
Чтобы другим комфортно жить.
Без этих рук не обойтись!
Зарплатой нищею комфорт
Оплачен – это не изжить?

Ответь мне, праздный полиглот!
Свою квартиру завести
Не смог забытый ветеран,
Хоть жизнь прожил свою в чести,
Ночами мучаясь от ран.
Дом престарелых ждёт его
Или подвал среди мышей,
Иль гибель средь крутых снегов
В картонном «городе» бомжей.

ГОРОД ЗИМОЙ

Свалились туманы на город,
Закрыли домов этажи.
Крадётся по улицам холод,
Увязли в снегу гаражи.
Вдруг хрустнула льдинка со звоном,
Со вздохом захлопнулась дверь.
И выюга вас ждёт за порогом,
Рекламы застывшей панель.
Как мать, вас метель пеленает,
Любимую песню поёт.
Душа от забот отдыхает
И просится снова в полёт.

ГОРОД НА АНГАРЕ

Иду с закатом к набережной,
Где, разыгравшись, Ангара
Волною бьёт о берег снежный.
Кружится белая пурга.
А волны платье её лижут
И в бездну тёмную влекут...
Чуть-чуть мерцает бакен ближний,
Снежинки падают в реку.
А я стою, дыханье пряча,
Как старый мост на берегах,
Задумавшись. В огнях незрячих
Спит город, тающий в снегах.

ГОСТЬ

Я сегодня, господа, в ударе!
Сам Серёжа в гости приходил,
Называл меня пастушкой Дарьей,
И успех невиданный сулил.
Я в смущенье перед ним стояла,
Думая, гадая: как мне быть?
Для любви той встречи очень мало,
Но и невозможно не любить!
Хулиганов много я встречала,
И поэты были среди них,

Но никто не объяснил начала –

Как и почему рождается стих.

– Хоть сама я чуточку с приветом

И повеселиться всласть люблю:

Но зачем мне знать, скажи, при этом

То, чего понять я не смогу?

– В мир волшебный увлекут портреты,

Если Музу в свой шатёр завлечь.

Станут рифмами твои рассветы,

И полна фантазий твоя ночь!

– Всех мужчин – поклонников, но выше,

Почитателей среди них не помню я.

Чувство отчуждённости и лишней

С юности преследует меня.

Белою вороною летала,

Хоть не далеко, но высоко!

Потому в Серёже угадала

Интеллекта выше моего.

Я пошла за ним, как Н. Рябинин,

Без оглядки, восторгаясь всем,

Возмущаясь болью и страданьем,

Не касаясь вычурных дилемм.

Навсегда подругой моей стала

Та, что тихо в мой шатёр вошла.

Не судить мне: много или мало

Слов прекрасных с нею я нашла.

ГОРЫ

Дождь отшумел, отбарабанил,
За Копетдаг ушел грозой,
И ночь с припухшими губами
Сверкнула звездною росой.
Притихли ветры на озерах,
И в голубеющей дали
От синевы прогнулись горы,
И, как верблюды, в ночь ушли.
Идут неспешно, величаво –
Без суеты их вечный путь:
Ни власть, ни деньги и ни слава
Не дают каменную грудь...

ГРАД

На речку, рвами окаймлённую,
Сорвались градины с небес.
Мальчишек стайка оголённая
Шмыгнула мигом под навес,
Защебетали быстроногие
О чём-то детском, о своём,
А дома мамы ждут их строгие
И кашеварят над огнём.

ГРАДИНЫ

Ещё с утра задумана гроза.
Зарницы над долиной полыхали,
И содрогались в отдаленье небеса,
И всё темнее, и мрачнее дали.
Дохнуло свежестью. Вот грянул гром,
За молнией озоном потянуло.
И под грибную шляпой замер гном,
И снова над домами полыхнуло...
Закувыркались градины в траве,
Весеннюю листву в саду срывая,
И на душе всё радостнее мне,
И я от вас ту радость не скрываю.
Приветствую уверенность грозы,
Её порыв, накал и неизбежность;
Ей божества отдали все призы
За звёздный шарм, отчаянье и нежность.

ГРАНИ

Я снова и снова
Искала то слово,
Что сможет однажды
Связать меня с каждым

Незримой любовью
С Космической новью.
И так в одиночку
Бессонною ночью
Зимою и летом
Ждала я ответа.
Судьба пощадила
И тайну открыла,
Что сердцу достались
И боль, и усталость.
Но в памяти кружат
Невинные души,
И просятся в строчку
Любви их росточки.
Судьба подарила
Мне миг откровенья,
Когда мне открыла
В прекрасное двери.
Но я не забыла
Про боль и потери,
Что время намыло
На гранях империй.

ГРАНИ БЫТИЯ

Где мысль расслабленно блуждает? –

За вековыми рубежами!
Себя я зрю в судьбе иной,
Сливаясь с древней тишиной.
На гранях жёстких бытия
Тебя я вижу, мать-Земля,
У тех огней чужих, далёких,
У берегов времён жестоких.
Брожу, как призрак, среди веков,
Кто знает: сколько там витков?
Пытаю древние курганы...
О, жизнь, что сделала ты с нами?
Зачем себя ты шлифовала?
И вот у наших перевалов
Раскрыт Великой Жизни том!
Но пушечный грохочет гром...
И ты опять скорбишь устало,
Но кажется тебе, что мало:
В борьбе за власть, за сумму благ –
Во всём мерещится всем враг!

ГРАЧИ

Вчера грачи, как чёрный снег,
На нас с утра слетели,
Пернатых разогнали всех,
Кружили и галдели.

И каждый раз из года в год
Они к нам прилетают –
Сварливый, ветреный народ –
Своей крикливой стаей.

Но выбирают, где теплей,
Ночуют всюю стаей.
Их крик и шорох меж ветвей
Прохожий отличает.

Такой сплочённости дивясь,
Мы с миром не упустим связь.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Весна! Весна уже спешит на север.
Проталины, подснежники в лесу,
И снег уже давно иссиня-серый,
Вскрывает чернозёма полосу.
Гортанный крик уже рождает эхо.
Тот первый грач, как точка на суку.
Сородичи слетели чёрным снегом,
Сражаясь меж собою на лету.
И, наблюдая эту кутерьму,
Как мы, порой, подобны этим птицам!

Когда должны мы петь и веселиться,
Весну-красну встречая поутру,
Мы машем кулаками на плацу...

ГРАНИ ЛЮБВИ

Однажды растаявший лёд
Прольётся на синие ставни,
И тучка платочком взмахнёт,
Любовно сиренью поманит.
Слезою в тетрадке мелькнёт
И книжной закладкою ляжет,
Отчаянной строчкой в блокнот,
Следами ночными на пляже.
То лунной мечтою в окне,
Рыданием иволги в поле,
То пристальным взглядом в толпе,
Лишив вас рассудка и воли...

ГРЕХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Грусти хватит на мой век!
Там, где смеху нет причины,
Даже глупый человек
Слышит запах мертвечины.
Возмущённый смрадом нос

Слышит времени подделки.
Ты ответь на мой вопрос:
Где орехи, а где белки?
Нет ни сельди, ни икры,
Работяге безответной
Спекулянт не даст руки...
Неужель не видишь это?
В магазинах нет муки.
Не найти мехов со смехом,
Дефицит родит бунты.
В государстве на прорехе
День и ночь ты водку пьёшь,
Обыватель беспринципный,
Чьи заветы предаёшь
За товар тот дефицитный?

ГРИБНАЯ ОХОТА

От восхода до заката
По лесам хожу одна
По черничным перекатам,
Прорастают где опята,
Где сквозь лес река видна.
Выхожу с утра тропинкой,
Пока солнце не взошло.
С добрым утром, паутинка,

Утро доброе, осинка!
Вот уже совсем светло.
Разноцветные росинки,
Словно бусинки в траве,
А под нею спят личинки,
Прячут гнёзда свои птички...
Вот волнушка на тропе.
Здравствуй, милая находка,
Полезай-ка в кузовок!
Начинается охота,
Хоть грибная, но охота –
Русской лексики урок.
Подосиновик, лисичка,
Подберёзовик и груздь,
Весь день длится перекличка
Между мною и синичкой,
Но о чём – не расколюсь!
Кузовок всё тяжелее
Да и солнце высоко!
Путь обратный веселее,
Без поклонов всё прямее:
Дом совсем недалеко.
От черничных перекатов,
От замшелых, серых пней,
От зайчишек и пернатых
К вечеру несущий богатый

Свой лесной, грибной трофей.

ГРЕХОПАДЕНЬЕ

И снова вы в девчонку влюблены.
Пороки ваши разглядеть несложно...
Но девочка – в том нет её вины –
Поверила словам, поступкам ложным.

Вы так смогли несчастную увлечь,
Что голос ваш и ваших рук касанье
Смогли костёр в её душе зажечь
И возбудить ответное желанье.

И тут бы в меланхолию мне впасть,
И осудить распутство вашей страсти,
Над юностью беспечной вашу власть,
Но страшно мне в своих глазах упасть:

Как я смогу кого-то осуждать? –
Я – Евы дочь, грехопаденья мать!

ГРОЗА

Словно мир раскололся в полёте
С оглушительным стоном и треском!

Мне в такую погоду под стогом
Прошлогодней травы не согреться.
Словно шарик земной из пластмассы
По трубе водосточной скатился
С рокотаньем к подножию трассы,
Словно в транспорт проезжий влюбился.

ГРОЗА В УЩЕЛЬЕ

Хорошо в ущелье тёплым маем
Слушать грозовые перекаты:
Над горами молнии сверкают,
Барабанит дождь в крыло палатки.
Устремились вниз с вершин потоки,
Увлекая за собою камни,
А внизу асфальт водой затоплен
И ведёт свой спор с грузовиками...

ГРОЗА ДА ЛЮЗА

Блистали молнии вдали,
Гроза неслась на нас.
Мы в винограднике одни.
Нас захватила страсть.

Разгорячённые тела

Дождю не остудить!
А ночка тёмная была,
И так хотелось жить!

Любовью встретили зарю
Под виноградную лозой.
Ты повторял: «Люблю! Люблю!»
Вслед за ушедшею грозой.

И тот восторг, и ту грозу
Я в сердце трепетном ношу...

ГРОЗА НА БЕРЕГУ

Был полный штиль. На берегу
Природа замерла от жажды,
Хоть воздух был противно влажным,
Но было всем неважно.
Мечты о лёгком ветерке
Я в каждом вздохе ощущала
Зелёных гор, о чём мечтала
И я в тенёчке на песке...
Вдруг ветер вырвался из плена
И заметался, застонал,
И дуб под ним затрепетал,
И рухнул на одно колено.

Внезапно тучи налетели,
Сверкнули молнии, и гром
Гремел, дрожало всё кругом,
И становилось всё темнее.
Хотя, безумствуя, гроза
Совсем недолго бушевала,
Но дров немало наломала:
Стонали от неё леса.
Вот хлынул дождь косою, и вскоре
Вновь засияли небеса,
Притихли влажные леса,
Повисла радуга над морем.
Но долго, долго дуб дымился,
Лишившись пышного наряда,
Но устоял! И нам бы надо
Стоять, не потеряв лица!

ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ

Тучек в небе не видать.
Но у солнца спит корона,
И стрижей летучих рать
Так и носятся над кроной.
Только ветер посвежел:
Видно, где-то дождь гуляет,
Над рекою тучки след

Ничего не предвещает.
Но уже крыло дождя
Из-за моря наползает,
Ливнем, градом нам грозя.
Молнии вдали сверкают.
Вот последний луч блеснул,
Грянул гром уже над домом.
Сад встревожено вздохнул.
Строчка вздрогнула над словом.
Ну а я, перекрестясь,
Капли первые встречаю:
Дождь люблю я отродясь,
С перегудом и ручьями.

ГРОЗА НАСТИГЛА

Опять гроза меня настигла
Между мгновений бытия
И ей всего хватило мига,
Чтобы разрушить радость дня.

А я грозы не испугалась!
Прикрыв усталые глаза,
Её веселию внимала
И рокотанью колеса.

А громовержец веселился,
Швыряя искрами огня.
На мостовую дождь пролился,
И вновь порадовал меня.

ГРОЗА НА УРАЛЕ

По всему Уралу пробежала
Первая июньская гроза,
То она смеялась, то рычала.
То метала молнии в глаза.
Ой, да прокатилась, пробежала
По Уралу древнему гроза,
Лаяла, зубами скрежетала,
Вылупив восторженно глаза.
В травостое шельма так плясала,
Что за пояс каждого заткнёт,
Как посмотришь, места станет мало,
Даже сердце в трепете замрёт!
А передохнув, опять метала
Молнии в дороги и леса
На просторах среднего Урала,
Отражаясь в голубых глазах.
Долго в отдаленье рокотала
Первая июньская гроза,
Смотрит – оказалась за Байкалом,

Видно, отказали тормоза.

ГРУЗОВИК С ВОЙНЫ

Почему ему долго не спится,
И навеки застыл грузовик?
Отчего эти добрые руки
Держат крепко холодный гранит?
Почему здесь цветы полевые
На гранитной дорожке легли,
Почему пионеров отряды
К постаменту на праздник пришли,
И дают клятву верности миру,
Клятву верности павшим бойцам?
Потому что их славные деды
Так похожи на парня с лица.
А колёса всё катятся мимо,
И гудки раздаются в тиши,
Но в глазах его прыгают мины,
Объездные он ищет пути...

ГРОЗА У МОРЯ

Еще спокойно спали воды,
Мальки резвились под скалой,
Небесные сияли своды

И чуть играл луч золотой.
Вдруг ветерок возник над морем,
И рябь умчалась на простор,
И завихрения над полем,
И потянулись тучи с гор.
Уже на берег набегали,
Шипя и пенясь, стаи волн,
И молнии терзали дали.
Все ближе приближался гром.
Гром рокотал. Гром веселился,
Гром прижимал к земле, как гроздь.
Вдруг рухнул ливень серебристый,
Все пропитав во мне насквозь.
И я не знаю: то ль от страха,
То ль от купели ледяной
Дрожу испуганною птахой
В разгар стихии грозовой

ГРУСТНО МНЕ

Грустно мне. Я мечтаю о встрече.
В зимний день и в весенний разлив.
Твой подарок, накинув на плечи,
Я твои повторяю стихи:

«Далеко, где кончается лето,

Где кочуют медведи во льдах,
Целый месяц блуждают рассветы
И разлиться не могут никак.»

И под вьюги седой завыванье
Долгой ночью в тени фонарей
Вспоминать стану наше свиданье
И каскад изумительных дней.

Я, накинув платочек на плечи,
Буду ждать нашей солнечной встречи.

ГРУСТЬ

Как только грусть на вздрогнувшие плечи
Накинёт жизни выцветшую шаль,
Не оглянусь. Дорогой бури вечной
Уйду одна в кочующую даль.
Пусть надо мной проносятся созвездья,
Не так уж нелегка моя стезя.
Как долог путь! А жизнь – всего мгновенье,
Но мук любви нам обойти нельзя.
Пусть дождь весенний хлынет на дорогу,
Я откровеньем с каплями сольюсь.
И станет рожь куститься новым слогом,
В полях терпенья разобьётся грусть.

ГРУСТЬ ДУШИ

О чём грустишь, моя душа?
О чём ты плачешь лунной ночью,
Когда рисует тень левша
Узор над речкою молочной?
Тебе ль не знать простор небес,
Не ведать ли простор подлунный?
Как, содрогаясь, волнорез
Волны крошит набег безумный?
Тебе, наверно, невдомёк,
Как мне нужна ты в час весенний
И в зимний холод, в летний зной,
Чтоб выжить с честью во вселенной!?
А честь у женщины одна:
Любить, родить и быть любимой,
Но погибает иногда
От злого умысла невинной.
А сколько пало нас в войне
И погибает в криминале?!
Ты помоги, родная, мне
Осилить трудной жизни дали.
Ты защити меня, согрей,
Будь маяком в моём сознании,
Проводником на склоне дней

И восхищением в признании!
Душа! Душа, твой ценный дар
Быть постоянной, незлобивой,
Способной вынести удар,
Быть вечной и неповторимой.

ГРЯНЕТ ГРОМ

Зазывный звон колоколов венчальный
О вечной жизни людям говорит,
Где с праздниками смешаны печали
И достаёт всех бесконечный быт.
С недавних пор тот звон многострадальный
Не вызывает всплеск былой любви,
И блеск на солнце куполов овальных
Уже не восхищает, не манит!
Но лик святых ничем не опорочишь:
Ни тупостью, ни воровским баблом!
Вновь раны, господа, над миром кровоточат.
И наказание Природы: грянет гром!

ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ

Не знаете? Не любите?
Не ждёте вы меня!
Кого ещё загубите,

Не загасив огня!?
Забыв про вас, ликующе
Пирую, веселюсь,
А где-то там танцующий,
Всё тот же серый гусь!
О, где, пернатый, лапчатый,
Ты зиму пропал?
Теперь под шляпой крапчатой
Готов на пьедестал?
Но с этою вершиною
Не справиться тебе:
С изменою паршивою
Не нужен мне теперь.

ДА ИЛИ НЕТ?

Снова ни слова – доброго, злого.
Был ли рассвет? Да или нет?
Кто правомочен вымарать строчки? –
Время готово!
День за решёткой пулей прострочен...
И не мертва! И не жива!
Малые крошки – вошки да блошки,
Ваша взяла!
Серые крысы в камерах рыщут,
Нары грызут, спать не дают.

Вдруг упаду я! Лучше не думать,
Как украдут.
Светлые мысли хищники сыщут,
Чтоб оскопить или казнить.
Неодолимых, необратимых
Не уловить.
Но пожирают мерзкие твари
Наши мозги... В мире – ни зги!
Если случится, кто постучится –
Дверь отвори!
Вновь за решёткой листик ладошкой.
Дятел стучит: глупый, молчи!
Дай, Бог, терпенья до избавленья,
Не подведи!
Если быть точной: ветром обточен,
Милый мой край, не увядай!
Дождь ли прольётся, сын ли проснётся,
Не проклинай!
Ночка за ночью, почка за почкой...
Песня тебе – радость и мне.
В сумрачной клетке с Богом и свечкой –
Не одолеть!
Вновь ни полслова, и ни полстрочки,
Снова тюрьма – вечная тьма!
Был ли когда-то мальчик крылатым?
Видимо – да!

ДАВНО РАССВЕТ ЛАСКАЕТ КРЫШИ

Давно рассвет ласкает крыши.
Под каблучком асфальт поёт.
Вставай! Уже студенты вышли,
И мыслей дерзостных полёт.
Одни мечтают быт улучшить,
Другие – мир весь покорить,
А третьи – ждут удачный случай,
Чтоб счастье в дом свой заманить.

ДАЙ, БОГ, ЗДОРОВЬЯ!

Когда обиды к сердцу подступают
И на ресницы просится слеза,
Не изменю отеческому краю,
Какой бы страшной не была гроза.
Среди миров затерянных, безбрежных
Земля моя песчинкою плывёт,
С печальями и проблеском надежды
Живёт и трудится, страдает мой народ.
Дай, Бог, здоровья каждому на случай,
Когда на трассе звёздной заштормит,
Чтоб выжить, выдюжить и лучше,

Увереннее прежнего зажить!

ДАЙ ОТВЕТ

Застолбило солнце море,
Отодвинув берега,
И раздвинуло просторы,
Где в ночи маяк мигал.

Ты со мною был иль не был
В этот день, в святую ночь?
А с полей тянуло хлебом,
И гроза умчалась прочь.

Шли росистою тропинкой
На прибрежный мокрый пляж.
В море парус паутинкой
Возникает, как мираж.

Быль иль небыль прошлых лет,
Берег моря, дай ответ!

ДАЛЁКИЕ ГРЁЗЫ

Тучки скоро разбежались.
Солнышко зашло.

Лес уснул под звёздной шалью.
Сухо и тепло.
Но на плечи мои давит
Дней далёких груз,
Где тропинки со следами
Незабвенных муз.
Там зарю мы с ней встречали
На лесной тропе.
Восемнадцать за плечами.
Травы все в росе.
Птицы песни уже пели
Под лесным шатром,
И рассвета акварели
Заливали трон.
Небеса уже сияли.
Воздух чист и свеж,
И ромашки на полянах...
Где теперь вы? Где ж?..

ДАЛЕКО

Далеко ещё до праздников,
Не у дел ещё закон!
Мои деды были – ратники –
Хлебопашцы испокон.
Шли за плугом под кольчугою.

Песни пели в тихий час.
Бедной славились лачугою,
Без особых выкрутас.
Умирили – за околицу
Выносили под кресты.
С виду – тихие, покорные,
Да не прятались в кусты.
Сколько высечено кровушки,
Сколько слёз былой беды!
Как за буйные головушки
Возносились на дыбы...
Всё, как это мне привидится...
Время ль праздновать ещё,
Пока ворон не насытился
И разбой не запрещён!

ДАЛЁКАЯ ВЕСНА

Нависал над крышей день осенний.
Замирал по рощам листопад.
Натыкаясь на следы оленьи,
Я брожу который час подряд.
Далеко за городом Асбестом
У ручья таинственный шалаш.
Глухари здесь рассыпали песни
На заре восторженной для нас.

И была я молодой, счастливой
Рядом с другом искренним своим...
Отзвенела радость торопливо,
Стелется туманом горький дым.
Вновь весна далёкая та снится
Под шуршанье жухлое листвы...
На заре токующая птица
Проверяет звёздные посты.

ДАЛЁКАЯ НАДЕЖДА

Только забудусь – и ты предо мною.
Косишь траву на поляне весною.
Ровный рядок за тобой остаётся.
Дрозд на сосне над тобою смеётся.
Бабочки вьются, и солнце сверкает.
С неба несётся нам песня благая...
Где это было? Когда это было? –
Я, дорогой, про тебя не забыла!
Вот я проснулась, а солнце уж село:
Ему до меня никакого нет дела!
Только я радуюсь солнцу, как прежде,
Чтоб никогда не угасла надежда.

ДАЛЁКИЕ ВСТРЕЧИ

Словно осенние листья, те письма,
Пылью пропахшие, тихо шуршащие,
Словно о гальку морская волна,
Эхом космическим льются слова.
Лица ушедшие, милые, грешные
Снова и снова встают предо мной.
Слёзы невольные памятью светлою
Вдруг настигают, как ливень, меня.
Выстрадав, выплавав встречи далёкие,
Снова тетрадке доверю себя:
Только она без насмешек и пошлости
Примет всерьез мою боль и слова.

ДАЛЬШЕ ШАГАТЬ

Нас мудрость посещает редко,
Как капля, возникает вдруг,
И миг тот кажется нам светлым,
На время обостряя слух.
И мы хотим схватить всё сразу,
Переосмыслить, осознать,
Поймать единственную фразу,
Которой можно управлять,
И разбирать её на слоги,
Переставлять и изымать,
Свою лишь выстроить дорогу

И дальше к мудрости шагать.

ДАНАЯ

Чуть шелестит камыш
Простуженным ребром,
А месяц на воде
Сверкает серебром.
И в этом серебре
Мне чудится она.
Прекрасное дитя –
Даная* неземная.
К ногам твоим цветы.
Ложатся, умирая.
Что снова ищешь ты –
Прекрасная, Даная?
Зачем смущаешь дух
Надеждой и сомненьем?
Тобой пленён пастух
И бредит твоей тенью.

*В древнегреческой мифологии дочь Акрисия, царя Аргосского, и Евридики (или Аганиппы), мать Персея.

ДАНЬ

Нас прозаичность утомляет
И гасит чувства на корню,
Но, ничего не понимая,
Мы снова тянемся к огню.
А дома, в мыслях утопая,
Вновь вспоминаем сладкий миг.
Наивность детская, святая –
Всё то, что в жизни ты постиг.
Но ты не знаешь, что за далью
Прожитых чувств и долгих лет
Для жизни станешь грубой данью,
Утратив святость, человек.

ДАРИЛ ЦВЕТЫ

Волшебные слова
Ты говорил сперва:
«Я вас люблю! Люблю!»,
Дарил с утра цветы, –
Общались мы на «вы».
Ответь же мне, молю...
Чем дольше ждал ответ,
Сказать хотелось: нет!
Ведь нет в душе его,
А значит, для меня
Не ярче он огня,

И больше ничего!
С огнём встречалась я. —
Он не согрел меня!

ДВА ЛЮБОВНИКА

В обнажённый закат
Я влюбилась у моря.
Волн ревнивый накат
Обнимал меня, споря.
Заиграл ветер вальс
На песчаных роялях —
Двух любовников страсть
Моё сердце разъяли.
И невольный мой грех
Разбазарили волны,
Но я бросила всех,
И живу теперь вольной!

ДВЕ ГАЛАКТИКИ

Две галактики столкнулись —
Медицина и целитель!
Все светильники прогнулись
От скандальной той элиты.
Каждый свой шесток возносит

И болото своё хвалит.
Потерять такие взносы –
И кормушку, и халяву –
Попадёшь к врачам, и тут же
Столько вирусов отыщут!
Затяни ремень потуже:
Ведь лечение стоит тыщи,
И целители такие ж:
За дарма лечить не станут,
Если нет болезней – сыщут!
За туфту платить заставят.
Тут реклама, словно мама,
Обещаньями, накормит:
День и ночь долбит упрямо,
Что болезни вырвет с корнем!
Те – таблетками отравят,
Эти – сказками обуют,
Возмутятся даже травы,
Что лечили Русь святую.
Вспомним: древние ведуньи
Острова не покупали –
Их сжигали в полнолуние
На кострах, к столбу приставив.
Но народ они лечили,
Обходились самым малым!
Обошли в лаптях Россию,

Врачевать не уставая.

ДВА ОДИНОЧЕСТВА

Имя и отчество – страх одиночества,

Юности дерзкий полёт.

Глупому вряд ли поможет пророчество,

Умный и сам всё поймёт.

Бродит по свету свой век неприкаянный

Взрослый мужчина – совсем одинок!

Носит в себе прошлых лет покаяние,

Свой выполняя зарок.

Где-то тропинками, так же порочными,

Год не снимая платок,

Бродит другое во тьме одиночество,

Помня жестокий урок.

Где те тропиночки, тот перекрёсточек,

Где те дороги-пути?..

Бродят по свету те два одиночества.

Как им друг друга найти?

ДВА МАЯТНИКА

Звёздное время и звёздные дали

Ночкой безлунною светят над нами.

Звёзды живут, а потом умирают,

Снова взрываются, снова сияют.
Так в бесконечности от мирозданья!
Маятник жизни и маятник смерти –
Не совместимые в нашем сознание:
Сколько сомнений в такой круговерти!

ДВЕ ГРОЗЫ

Одна гроза другую догоняла:
Ей на небе простора не хватало.
Она в другую молнии метала
И рокотала, рокотала, рокотала...
И вот они слились! И хлынул ливень,
И закипели мутные потоки.
Под тяжестью его стонали нивы,
И каждой каплей наполняя строки.
Но здесь сравнения несовершенны!
Лазурность моря, горные вершины,
Где каждый миг несёт благословенье,
Когда мы что-то доброе свершаем.

ДВЕ СТРОЧКИ

Только две строчки без проволочек
Я о тебе напишу:
Тёмною ночью, звёздною ночью

Только тобою дышу.
В дымные дали, в годы с ветрами
В дружбе с тобой мы идём.
Нежные руки, милые звуки
В сердце своём мы несём.
Только две строчки звёздной ночью
Я о тебе напишу.
Утром росистым, вечером мглистым
В мыслях к тебе я спешу.
Берег от речки, пламя от свечки
Не отделить, не отнять!
Я за тобою, как за горою,
Солнышком буду сиять.
В час откровений, ласковой лени
Буду тебя целовать.
Снова и снова буду готова
Милого милым назвать.
В час расставаний и ожиданий
Помни о нашей любви!
Тёмною ночью несколько строчек
Ты от любимого жди...

ДВОЕ

Я давно тебя не узнаю
И руки тебе не подаю.

Устрашась семейственных оков,
Ты тогда исчез, и был таков!
Только всё ж они тебя нашли,
И мосты обратно все сожгли.
И живёшь ты среди своих чужим,
Сигарет глотаешь горький дым.
Но при встречах глаз не отвести,
А на дне их горькое: «Прости!»...
По одной мы улице идём,
Только каждый со своим горбом...

ДВУЖИЛЬНАЯ

Твоей родины тайное место,
Заглянуть в его лоно – мечта,
Где прабабка была невестой,
А тебе не досталась фата.

А тебе – лишь объедки чужие
Да ухабы на всём пути,
Но а ты оказалась двужилной
И сумела любовь найти.

Ты любила восторженно, жадно!
И спешила своё наверстать!
Ты и нищей была нарядной,

И умела любить и мечтать.

Колокольчику смех подобный
До сих пор настигает меня.

ДЕВОЧКА ИЗ ПРОШЛОГО

Дни бегут, зима в саду бушует,
Инея весёлый перезвон.
Девочка. Она ещё не знает,
Что мальчишка ею увлечён.

Милая, ну что же тут такого,
Если он бледнеет возле вас?
Если провожает после школы
Только взглядом параллельный класс?

Если вы не знаете кокетства,
Угловаты, искренны, верны –
Девочка из прошлого, из детства,
Но ещё не девушка! Увы!

И Амур ещё ей не известен –
Похвала от автора без лестии...

ДЕВОЧКА С ВОЙНЫ

Девочка, прошедшая войну,
Смотрит в мир из прошлого с надеждой,
И вопрос вопросов: почему
Вновь война бесчинствует, как прежде?

Мир другою гранью развернув,
Смотрит из окна своей коморки,
Прошлое, как тать, перечеркнув
Вымыслов чужих и недомолвок.

Выковав в себе свой светлый мир,
Отодвинув прочь судьбины вежи,
Празднует во тьме свой первый пир,
Запивая грех свой и огрехи.

Но копилка жизни не пуста,
Мудрость тоже сверху неспроста!

ДЕВЧОНКА

*По мотиву итальянской
песни «ЧЕЛИТА»*

Скажу по секрету:
Прекраснее нету

На свете, чем эта девчонка!
Проснётся с рассветом,
Гуляет по свету
С весёлою песней девчонка.

Цветы поливает,
Горох собирает
И шьёт для себя одежонку.
И кто же не знает –
Мальчонка вздыхает:
Влюбился мальчонка в девчонку!

Седьмую неделю,
Он бродит за нею,
За этой вертлявой девчонкой.
Ей стать бы моделью,
Но эту потерю
Не вынесет бедный мальчонка!

ДЕВЧОНКА-УМНИЦА

На той горбатой улице,
Под той горбатой крышей
Жила девчонка-умница
С талантом, данным СВЫШЕ.
Росла, училась в школе,

Ничем не выделялась.
Гулять любила в поле,
По пустякам смеялась.
И смех, как колокольчик,
Над степью разносился.
Журчал в яру источник,
От родничка струился.
Уверенными ножками
Она к ручью спешила...
Крутыми шла дорожками,
Куда судьба манила.
К ней каждое мгновение
И каждая тропинка
Вернулись вдохновением
И образной картинкой.

ДЕВЧОНКА МЕЧТЫ

Едва заря восток окрасит,
Я в поле хлебное спешу.
Девчонка, что нет в мире краше,
В заветную вошла между.

Мелькнул вдали платок знакомый,
Скользнуло солнце в небосвод.
И взглядом нежно-васильковым

Меня любимая зовёт.

Своей мечтой обыкновенной
С избытком трепета и чувств,
В порыве доброты душевной
Приветно милой улыбнусь.

И снова с милою сольюсь,
Во взгляде милом растворюсь...

ДЕВЧОНКА СО СПИНЫ

Со спины ты, конечно, девчонка!
Но морщинки вокруг синих глаз,
Словно волны морские, застыли...
Да протезов дешёвеньких лязг.
Каблучками задорно ты чешешь,
И прикид молодёжный с тобой,
Но смеёшься ты звонко, как прежде,
И в глазах твоих – страсти всей зной.
И девчонки тебе подражают,
Старики молодеют вокруг,
Свои спины легко выпрямляют
И вниманья с надеждою ждут...

ДЕВЧОНКИ

Лишь постучится день в окно,
Спешат они оставить город.
И в знойный день, и в зимний холод
В поход уходят всё равно!
Ни скромный харч, ни вещмешок,
Ни жизнь в полвека – не помеха!
Со стороны смотреть – потеха,
И молодёжь приводит в шок.
Иной – под семьдесят!
Кто – старше!
Здоровья им не занимать!
Идут спокойно, как на марше,
И каждая – бойцу под стать!
Возможно, так оно и было:
Тревожит память иногда,
Когда под пули уводила
Девчонок страшная война...
Застолье общее на травах
У Фирюзинки* под скалой.
Хоть обошла подружек слава,
Но каждая из них – герой:
Ведь наша жизнь – сплошная битва,
За что медалей не дают.
Лишь покаянная молитва
По праздникам слетает с губ.

Но вы послушайте их песни:
Их слушать вам не надоест,
И вторят горы им без лести,
Как будто слушают невест.
Цветы приветствуют туристов,
Тропа их на себе несёт...
Обратный путь лежит не близок.
Двухдневный кончился поход.

*Небольшая речка в Иране и Туркмении.

ДЕВЧУШКА

В темноту шагнули дали,
Ветерок огонь лизал,
Словно звёздочки, сияли
Твои ясные глаза.
По тропинке, чуть заметной,
Возвращались мы домой,
Шелестел в траве рассветный
Летний дождичек грибной,
Наша тайна в рощах бродит,
На траве темнеет след.
Стороной гроза проходит,
Над рекою – нимбом свет.
Ой, речушка-побрякушка

С милою картавинкой,
Спой, девчушка-говорушка,
Про цветочек аленький.

ДЕГРАДАЦИЯ ВРЕМЁН

На перекрестке бесконечности
Случилась я, случился ты!
В самосознание безупречности
Мы ждём признанья, похвалы.
И в этом смысле мы, как дети, все:
Вселенскую любовь подай!
Не просто так – цветы в карете лет,
Чтоб под дугой звенел хрусталь!
При том не помним: сколько мерзости
Мы за собой в наш мир несём
То ль от бездушия, нетрезвости
Иль деградации времён.

ДЕД НИКИТА

Лес просеял, словно ситом,
Летний солнечный денёк.
Притомился дед Никита,
На сухой присел пенёк.
И по старой по привычке,

Что осталась с грозных лет,
Потянулся за махоркой
В свой потрёпанный кисет.
Быстро сладил самокрутку,
Как в былые времена;
Чиркнул спичкой, ветер дунул,
Дым расправил паруса.
Загляделся дед на парус,
На кисет военных лет,
Вспомнил, как давали жару
Там, на Курской на дуге.
Как под свист и гром снарядов
От засады уходил,
На своей спине солдатской
Командира выносил...
Долго хлюпала в сознание
Нескончаемая гать...
А очнулся в медсанбате,
Командира стал искать.
Но ответили сурово
Лица раненых бойцов:
«Ты, конечно, сделал много,
Только смерть взяла своё...»
И ответил врач сурово:
«Командир твой отслужил...
Ты, конечно, сделал много,

Но и сам ты чудом жив.
Умирая, ненадолго
Он очнулся, звал тебя...
Сам пойми, ещё тревожить
Нам тебя было нельзя!
А когда уж покидала
Жизнь советского бойца,
Передал кисет на память
От командного лица».
С той поры наш дед Никита
Не разлучен с табаком.
Тот кисет, бывшие раны
Тридцать лет уже при нём...
Уж давно к закату солнце
Устремило свой ковчег.
Дым развеян, бьется сердце,
Уходил в былое день.
Не заметил дед Никита,
Как пришёл прохлады час,
Как невольно покатилося
Что-то мокрое из глаз...
Встрепенулся дед Никита,
Кузовок с грибами взял,
И, ворча что-то сердито,
Дед в деревню зашагал...

ДЕДОВСКИЙ ПЛЕТЕНЬ

Где тот дедовский плетень,
Где жила наша семья,
Где с зарёй встречали день
От бабули до мальчика...
Хоть крестьянский – древний род:
Свой клочок земли, загон,
Сад вишнёвый, огород,
На печи короткий сон.
В стадо общее свой скот
Не отдал мужик. Колхоз
Всё до ниточки забрал
И в лесах замордовал.
Кто от голода погиб,
Кто в скитаньях затерялся –
Новой власти перегиб,
Революции нюансы.
Ты о том мечтал, народ,
Что сулили декабристы?!.
Ты к чему пришёл, холоп,
Под садизмом лжемарксистов?
Всех одной мели метлой;
В том тогда все были братья,
Прославляя новый строй:
Ни свободы, ни гарантий!

ДЕКАБРЬСКИЙ ДОЖДЬ

В декабре на город дождь слетел,
Торопился отогреть дорожки,
Заскользили лужи в тесноте...
Берегись подвоха, эй, прохожий,
Валенки в стороночку поставь!
Отдохнут пусть после снежной бури.
Впереди задумчивый январь.
Снежные настигнут процедуры.

ДЕНЬ

Утро доброе за горами
Продолжает сегодня бег,
Обнимая землю лучами,
Зелень юга, севера снег.

Каждый шаг по тропинкам, сугробам
Неизменно вперёд и вперёд
Он шагает навстречу порогам,
На мгновение День не замрёт.

Только мы иногда замираем
От коварства чужих сердец,

Оказавшись на шаг от края,
Приближая любви конец...

ДЕНЬ АНГЕЛА

С днём Ангела,
Счастье и радость моя.
Здоровья тебе и успеха!
Сегодня печаль
Обойдёт пусть тебя,
Побольше улыбок и смеха!

Живи всем на радость:
Родным и друзьям,
Коллегам, соседям, прохожим.
Чтоб каждое утро
От счастья был пьян,
И вечер был добрым, погожим.

Пусть звёзды любви
Тебе светят всю ночь,
Луна согревает надеждой,
Чтоб жизни невзгоды
Ты смог превозмочь
И другом обласкан надёжным.

Пусть Ангел всегда
Будет рядом с тобой,
Твои исправляя ошибки,
Чтоб вёл ты всегда
Только праведный бой,
Своей не теряя улыбки.

С днём Ангела,
Добрый и чуткий малыш!
Виски пусть твои побелели,
Но чувствует мама,
Когда ты не спишь:
Заботы тебя одолели...

И сердце в тревоге...
Как сыну помочь
В пути его мудром и длинном?
Мать глаз не сомкнула
В безлунную ночь:
С днём Ангела, мальчик мой милый...

ДЕНЬ В ЛЕСУ

Отцвела сирень в саду.
Соловей рассвет расплавил...
Бутерброды на ходу –

Тороплюсь в лесные дали.
Шаг за шагом, не спеша
Навещу свои поляны.
А погода – хороша!
Так и давит на изъяны:
Засмеяться и запеть,
На траве покувыркаться...
Вот вернуть бы жизни треть,
Чтоб с потомками тягаться.
Солнце светит сквозь листву,
На грибочки-колобочки
Тень ложится. На траву
Ставлю полный кузовок.
На пенёчке посижу
Под улыбчивой осиною
И назад, домой пойду
Сквозь сосняк и паутину.
Отцвела в саду сирень.
Вечер на воду ложится.
Промелькнул мышонком день...
До сих пор тот день мне снится.

ДЕНЬ ВОСХИЩЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ

Не в первый раз, не в первый год
Иду песчаную тропинкой.

Соседский справа огород
И виноград с арчой в обнимку.
И над идиллией такой
Восходит радужное солнце,
И удивительный покой,
Пока аул весь не проснётся.
Пока машины в гаражах,
Пока калитки сном объаты,
И слышен собственный мой шаг
Да шелест ароматной мяты.
И день печали и любви,
День восхищений и открытий
На солнечном лежит пути,
Весь полон света и событий.

ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ

Что же ты, сердечная, страдаешь:
Разве жизнь лишь в нём заключена?
Своё счастье ты ещё узнаешь!
Новизною жизнь будет полна.

День вчерашний, словно сон кошмарный,
Ты забудешь, как другие дни:
Нет людей на свете идеальных:
Нам такими кажутся они.

Всё пройдёт, и новый день настанет.
Новые задачи к вам придут.
Заблестит вдруг локон твой упрямый,
И зарница твой украсит путь.

Жизнь чужая кажется нам мёдом,
Каждому – свой путь под небосводом.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы! Словно было то вчера.
Прыгала, сияла детвора,
Плакали, смеялись старики
В сорок пятом, в майские деньки.
День Победы! Не забыть нам никогда:
Празднуют селенья, города,
Лица поседевших матерей,
Не дождавшись с боя сыновей.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НА ПЛАЦУ

Над Москвой взъерошенные тучи
Плыли, заслоня горизонт.
В День Победы по стране могучей
На плацу построен фронтов строй.

И в толпе по всей столице русской
Робкое, возникши невзначай,
Грянуло раскатисто и гулко
Необыкновенное: У..Р... ААААААААА!
И, МИНУЯ ВСЕ ГРАНИЦЫ МИРА,
Ширясь, облетело шар земной,
Из рабочих рвался он кварталов
И, ликуя, мчался мостовой,
Где ласкал знамёна ветер МИРА
В первый мирный день родной страны,
Где в строю шагали чётко, хоть незримо,
Павшие в боях страны сыны.
Ещё долго эхо той ПОБЕДЫ
Будет проноситься по сердцам,
Ещё долго плакать будут деды
По пропавшим без вести сынам...

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

А я всё стояла в сторонке
И слушала их голоса,
И серенькой горлицей робкой
Смотрела в пустые глаза.
Они все такие маститые,
Седые да все знаменитые,
А я здесь никем не открытая,

И, кажется, Богом, забытая,
Но всё же себе я верна.
Ещё впереди будут встречи,
Лукавые течь будут речи,
Но выдержать бег я должна
На самых крутых виражах!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В день рождения, милая, радуйся,
Расцвети белой розой с утра,
И, с друзьями в застолье день празднуя,
Иногда вспоминай про меня.

Пусть тревожат звонки телефонные,
Поздравления хором звучат.
Все подруги твои и знакомые
С поцелуями строятся в ряд.

Пусть заполнятся вазы букетами
И наполнят пространство теплом,
Ароматом росистых рассветов
И прекрасным созвездием слов!

Быть в душе твоей вечному лету,
Радуй нас и родную планету!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Рождаются горы
В земном содроганье.
Рождаются реки
Легко и светло!
Но чтобы родиться
На свет человеку –
Мать отдает ему
Жизнь и тепло.
И горы, и реки,
Как мир этот, вечны!
Но век человека,
Увы, быстротечен.
Так дай же вам, Бог,
Насладиться весною,
И самую длинной
Пройти вам тропюю!
Пусть долго побудку
Вам зори кричат...
(Серьезно и в шутку)
И кучу внучат!

ДЕНЬ СКОРБИ

Сегодня мне слёзы туманят глаза:
Скорбит о погибших в печали душа.
За что? Почему?.. Мне скажите: зачем
Возник терроризм, угрожая нам всем?
Война никогда, никому на земле
Во все времена не дарила любовь!
Лишь тысячи гибнут безвинно во мгле,
Их кровь на преступных руках – наша боль.

ДЕРЕВНЯ

Спешу в рассвет твой бирюзовый,
Деревня старая моя,
Где след дорогою знакомой
Когда-то протоптала я.
Где с дождевым потоком вместе
Спешила за поля в луга,
Где за рекой, за перелеском
Играла радуги дуга.
Вдали сверкал лиман заветный.
Там белый парус подпирал
Одним крылом седое небо,
Прозрачный воздух трепетал.
Река шумела и бурлила,
И горизонт к себе манил,
Где океана зрела сила,

Мужала от лихих ветрил.
У большака белели хаты,
Колодезь трепетно скрипел.
Испить воды молил когда-то
И отражением смотрел.
Я дорожу одним мгновеньем,
Что даришь мне при встрече ты.
И каждый раз в разгар цветенья
Дарю тебе свои мечты.
Хоть не всегда нам было сытно,
Но я с наивной простотой
Дарю стихи тебе открыто
За дни, что прожила с тобой.
Здесь, от больших дорог в сторонке
От шумных фабрик, суеты,
Я слышу голос той девчонки,
Что уцелела в дни войны.
Иду в рассвет я бирюзовый,
Деревня старая моя,
Иду дорожкой знакомой,
Где каждый кустик ждёт меня.

ДЕРЕВНЯ ЗИМОЙ

Какие сугробы здесь выюги намыли!
Вся в снежной купели деревня моя.

Застыли деревья в серебряной пыли,
И дремлет под снегом родная земля.
К тебе я с поклоном! И, вся индеея,
Спешу по дороге, как снежная фея,
А ты, словно сказка, лежишь на пути,
И дивно искрятся окошки твои.

ДЕРЗОСТЬ

Если б мне титана смелость
Да межзвёздную ракету –
Путешествовать по свету,
Допустив такую дерзость!
Но вернувшись через вечность,
Я другим бы мир застала,
И, наверно, разыскала б
Здесь твою окаменелость.
Мне умчаться бы в ракете
В мир другого измерения,
Прочь от лжи и лицемерья,
Что царят на этом свете!

ДЕТАЛИ

Осенний листопад без слёз, без боли
Срывает ветер и сметает вниз.

Лишь иногда печальных туч каприз
Скрывает это яркое застолье.
Земле всё то, что в долг весною взяли,
Деревья и луга спешат вернуть.
Обмена кругосветного детали
Сожительства вселенского есть суть.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Помню город родной – Запорожье,
Деревянный, холодный барак,
И платины огромной подножье,
И днепровский внизу пережат.
Помню я босоное детство,
Росчерк длинных, светящихся трасс.
Сколько горьких потерь, тяжких бедствий
В одночасье свалилось на нас?!.
Чабреца фиолетовый почерк
И ковыльная степь вдалеке,
Оккупации долгие ночи
И остывшая печь в уголке.
Каждый миг, каждый час в тех закатах,
В том дыму от пожарищ войны
Малолетние дети-солдаты
Выживали в те дни, как могли.
Что мы выжили, кто о том помнит?!.

Что в сердцах наших раны живут,
Кровоточат ходы катакомбов,
И, сражаясь, победы всем ждут.

ДЕТИ ВОЙНЫ ЖДУТ ВАС

Шли нелёгкие годы –
Отгремела война...
И тянулись подводы
От темна до темна.
Небо, словно в печали,
Заливало поля,
Но мы дождь отметали –
Убирали хлеба.
За косилкой, босые –
Кровенела стерня –
Вышли дети России:
Так велела страна!
Вечерами несмело
Оживали дома,
Робко хлопали двери,
Чуть скрипела пила.
Мы мешки выгружали
И тащили в избу,
Колоски рассыпали
На холодном полу.

Прошлогодней соломой
Заполняли углы,
И буржуйка пылала,
Навевая нам сны.
Между тем высыхали
Колоски до утра...
Так мы в детстве познали
Цену хлеба, зерна.
Завтра снова знамёна
Подымались с утра,
И дорогой знакомой
Шла в поля детвора.
«Ой, вы, кони, вы, кони стальные,
Боевые друзья – трактора...»
Запевал кто-то песню,
Что летела в поля.
А в обед согревались
Привезённой едой.
В пляс под песню пускался
Наш народ молодой,
Лихо топали ноги
Под «Калинку» в пыли –
Эти Ангелы – Боги –
Эти дети войны!

ДЕТСКАЯ СКАЗКА

Напраслину не стану возводить:
Влюблённость наша первая легка,
Наивность нашей юности вредит,
А рана от ошибок глубока.

Наивность и доверчивость пройдут,
А опыт превратится в полутень
Того, кого любовью назовут.
Когда утихнет боль, наступит день.

Но мир уже окажется другим,
И я – уже девчоночка не та,
А за окном опять слышны шаги,
И первая морщиночка у рта.

Как быстро сказка детства умерла,
А с нею умерла моя мечта....

ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ

Вышла я в мае
В мир этот грешный,
Под ливнем шагая
Походкой неспешной.
Взорваны ранью

Майские дали...
Назад и вперёд
Мы дальше шагали...
Сны под бомбёжками
Детством не пахли,
Босые ножки
Года пропахали...
Как мне мечталось,
Как мне хотелось
Встретиться с рыцарем
Детской мечты!..
Жизнь, словно смерч,
Налегла, завертелась,
И постепенно
Увяли цветы.

ДЕТСТВО

Ой, ты, детство моё босоное,
Сколько тропок тобою протоптано?
У каких родников замедляло бег,
Прославляя, кляня твой двадцатый век?
Подставляло ладошки голодные
Под снега и дожди первородные,
Умывалось слезою сиротскою,
Засыпало под старой повозкою...

ДИАЛОГ

Время – полночь. Я знаю:

Ты, родная, не спишь.

Я письмо здесь читаю –

Твой далёкий малыш.

Где ты, юность? Давно ли

Ты со мною была?

Оглянулся невольно –

Словно было вчера.

Глупый был, и порою

Обижал я тебя,

Награждал сединою

За заботы тебя.

Подари мне улыбку:

Знаю, юность грешна.

Ты прости мне ошибки,

Мама – радость моя!..

Что ещё написать мне?

Где те бродят слова,

Что тебя приласкают?..

Закрываю глаза...

«Сна тебя я лишила.

Ты прости свою мать!

Боль души разбудила,

Да письма не догнать!
Спи, сынок. Я усталость
Вижу в добрых глазах...
Горизонт дарит алость:
Новый день в небесах.»

ДИАНА

Красой непостижимой
Над бездной голубой
Дианы призрак милый
Возник вдруг предо мной.
И в розовом рассвете
Прекрасные черты
Смутили меня этим
Безумством наготы.
Но гордый лик Дианы,
Высокое чело
Твердили мне упрямо,
Что деве всё равно.

ДЛЯ ИЗБРАННЫХ

Море, солнце, женщины –
Рай земной под пальмами –
«Слуги» хижин прежние

И слова банальные:
Этот рай – для избранных –
Жуликов, предателей,
Что стоят над избами
Нищими. И грабят их.

ДЛЯ ТЕБЯ

Только лишь для тебя
Эту песню пою
И ликую, любя,
И, тоскуя, дарю.
Эту песню без слов
На вечерней заре
Для девических снов
Я пою в октябре.
Я пою каждый миг!
Ты услышь и пойми:
Этот сказочный стих
О тебе, о любви...

ДЛЯ ЧЕГО?

Беда приходит не одна!
Тобой и всеми я забыта.
Но разве стала оттого

Короче звёздная орбита?
Когда родная бросит мать,
(Как много брошенных на свете!)
То от кого защиты ждать,
Кто за падение – в ответе?
Однажды ночью мать-земля
Меня поэтом окрестила
И заслонила от огня,
Но тут же в прорубь уронила.
Но не тонула я в воде,
Сквозь трубы медные ходила.
Чтоб всё познала я в беде,
Суму мне нищенки вручила...
Любовь дарила, как алмаз,
В коварстве лютом отбирала,
То обостряла зоркость глаз,
То в беспросветность окунала...
Но для чего, скажи, меня
Ты в горне жизни закаляла?!
Чтоб Бога я в душе нашла,
Чтоб Божью волю я познала?
Босые ноги жгла стерня,
Дорога камнями пинала,
Чтоб к Богу я скорей пришла,
Любовь чтоб Господа познала?..

ДНЕЙ БОРОЗДА

Сорвалась вновь звезда,
Словно мысль, словно звук.
Млечных дней борозда –
Тетивою из рук.

Пусть желанья сомкнут
Все загадки мои,
Пока звёзды поют,
Пока радуют дни.

Пусть беда – лебеда,
Пусть мечта – красота,
Но со мною всегда
Твоих слов доброта!

Вновь мелькнула звезда,
Как любви нагота...

ДНИ БОСОНОГИЕ

Море печальное,
Слово прощальное,
Небо безбрежное,
Солнышко нежное.

Ласково жмурится
В лужице «лунница».
Росы холодные,
Дни первородные.
Мчатся по улицам,
Вальсами кружатся
Дни босоногие,
Немногословные.

ДНИ И НОЧИ

Скажите: где счастье блуждает,
Где дом тот, что светел и чист?
В нём холод мгновенно растает,
В нём взор будет нежно-лучист.
Скажите, кто будет со мною
Обтачивать счастья гранит
И трепетно серую мглою
Со мною зарницы ловить?
Всё сирое длится скитанье
В чужих подворотнях глухих,
Лобзанье луны с замираньем
На горьких губах и сухих.
И тёмные ночи по фазам
Сменяют отчаянья дни,
Не стоны восторга, а фразы

Чуть теплятся в сетях любви.

ДНИ ЛЕТЯТ!

Без милого пустынна жизнь,
А сердце жаждало любви!
И путала надеждой мысль,
И гасли вдалеке огни.

Неся безбрачия свой крест,
На грани чувств и отреченья,
Спешу опять в страну чудес,
В страну любви и восхищенья.

А дни бегут! А дни летят!
И где-то тают в заповедье,
И не вернуться им назад –
Любви отчаянной похмелье.

И ты – замри! – Прикажешь телу,
Потупив возмущённый взгляд...

ДО И ПОСЛЕ

Сколько мелодий пропел вам бахши* –
Каждая лучшая в крае вершин!

Сколько воспето прекрасных ресниц,
Стройность джейрана** и хитрость лисиц!
Звон украшений и лёгкость шагов,
Нежные руки белее снегов,
Голос девичий – журчанье ручья,
Пеньем своим затмевал соловья.
Сколько бессонных ночей под луной,
Сколько мечтаний о милой одной!
Сколько прекрасных и ласковых слов
Дарит невесте жених молодой!?
Нет, не словами, а взглядом одним –
Предков закон для него нерушим.
Всё перечислить готова я вам,
Смело доверьтесь нехитрым стихам.
Только у этих лирических снов
Есть продолженье из мрачных стихов:
Свадьбу весёлую справит родня.
Будет народ веселиться три дня.
Серые будни пойдут чередой –
Без восхищения скромной женой...

Куда всё исчезло,
Где песни любви?
Влюблённый где взгляд
И признание семьи?
Работа и дети,

Базар да казан,
В глазах, что воспеты,
Застыла слеза...
«Ведь в первые те вечера
Сердце, любимый, полно было
Любви и тепла...
Что же случилось с тобой,
Кто подменил мне тебя?
Я, возвратясь с кайтарма,***
Вижу: ты хмурый и злой!
Наша угасла весна,
Луч вдруг померк золотой?!
Больше ты мне не поёшь
Песен о нежной любви...
Каждый подсчитан твой грош,
Но им не купишь судьбы!
Стал ты безумно криклив.
Трудно тебе угодить.
Словно старуха, ворчлив –
Рвётся любви нашей нить.
Что же случилось с тобой?
Бедное сердце, любя,
Свой потеряло покой...
Кто подменил мне тебя,
Но без любви как нам жить,
Как нам детей подымать?

Руки мои развяжи:
Я не хочу тебя знать!
Персик, возможно, другой
Взгляд твой к себе приковал...
Я уступлю. Бог с тобой!
Ты меня предал – солгал...
Счастья нет в доме твоём,
Сникли на шторах цветы!
Сердце зянуто льдом...
Моей ты не стоишь слезы!»

*Народный певец, исполнитель фольклора у тюркских народов Средней Азии, обычно выступает на праздниках. Неотъемлемая часть бахши – дутар, струнный щипковый музыкальный инструмент с длинным грифом, двумя жильными или нейлоновыми струнами и грушевидным резонатором.

**Небольшая антилопа, газель.

***Древний обычай у народов Средней Азии: задержание у себя вышедшей замуж женщины её родителями или другими родственниками до момента выплаты мужем калыма.

ДО ТРИЗНЫ

Когда б в траншеях и воронках
Не оползали наши тени,

Не пахли порохом селенья,
Внимая песням жаворонка,
Впитала всё в себя девчонка:
И песнь, и дым, и слёз кипенье –
Сосуд святой стихосложенья
Не наполнялся бы так долго.
Чтобы свершиться в этой жизни,
По свету нищей я бродила,
Бездомной, хрупкой и красивой...
И будет так до самой тризны!
Такой талантливой, но лишней,
Как в умывальнике крапива,
Но всюду шла за мною лира
Тропою нищенки в Отчизне.

ДОБРО И ЗЛО

Опять в моей душе светло!
Рассвет в окно стучится,
Но где-то рядом ходит Зло
И пропастью грозитя.
Со страху я Добру:
– Постой, зашло б ко мне на завтрак,
Пусть день сегодня будет твой,
А Зло придёт пусть завтра!
И все дела вдруг отложив,

Ко мне Добро шагает,
А на столе уже из слив
Варенье, чайник чаю,
Пирог с грибами, молоко,
Печенье, ломтик сыру.
Добро уселось за столом
И завтракает мило.
Как день с Добром мы провели,
Про то писать не буду.
Под вечер я ему на «ты»,
Зашло б опять к нам утром.
Приходит с утром в дом Добро
Который год, и к чаю
Несу печенье, молоко,
А Зло в дом не пускаю...

ДОБРОЙ НОЧИ!

Знойным клёнам и чопорным соснам,
Что стеною в молчанье стоят,
Вновь румянец закатный им соткан
И накинут на скромный наряд.

Тонут в сумерках горные тропы,
Растворяются тени в песке,
Кровожадных москитов полёты

На моём завершаю виске.

Утонули в канале созвездья,
Зажигает столица огни.
Тишина растворилась в предместьях
И случайные гасит шаги.

Доброй ночи, долины и горы!
Доброй ночи, мои земляки!

ДОБРЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Заболеть сейчас несложно,
К эскулапу не спеши:
Будь с лекарством осторожен,
Зря не трать свои гроши!
Вам таблетки не помогут,
И микстуры не спасут,
Но к смертельному итогу
Неприменно приведут:
Не микстуру и таблетки –
Вам фальшивку продадут,
Угостят палёной водкой,
Оттого, как мухи, мрут.
Подключи своё сознание,
Прикажи здоровью быть!

Попроси у Мироздания
Долголетия, любви!
Слушай Моцарта и Глинку,
Слушай музыку земли,
Трепетание осинки
И шуршание волны.
Будь внимателен, приветлив,
Никого не осуждай!
Все мы разные на свете,
Лучше сам себя познай.
Всем прости – прощённым будешь!
Все болячки заживут,
Все узлы в судьбе разрубишь,
В радость будет тебе труд!

ДОВЕРЬ!

Прислушайся... Когда идут дожди
Осеннею, отрадною порою.
Замри на миг! Немного подожди,
Все тайны для тебя они откроют.

Поговори с природою в тиши,
Пойми, о чем весь день тоскует ива?
Она прекрасна в грусти, посмотри,
Как желтый лист роняет молчаливо.

Доверь природе исповедь свою.
Поверь, Господь тебя всегда услышит!
И Ангелы прощенье пропоют,
И солнцем засияет лик у Кришны.

Доверь, доверься, только не всегда:
С доверием приходит к нам беда...

ДОВЕРИЕ

Над распахнутой столицей
Туч весенних виражи.
Вновь веснушки ловят лица,
И к дождю кричат стрижи.
Закрывают свои двери
Муравьиные дома,
Но рождается доверье
Лишь на кончике пера.

ДОВЕРЯЮ

О, прелесть ты моя! Пришла
Весна с загадочным свеченьем
Из долгожданного тепла
И мыслей отраженьем.

Они, как в зеркале, опять
Мои надежды восхищают:
Ведь я тебе, природа-мать,
Себя всецело доверяю!
И восхищаюсь светлым днём,
И дождевою непогодой,
И садом, где с тобой живём,
И звёздной ночи небосводом.
И каждый раз, с тобой сойдясь,
Я чувствую себя счастливой,
В твоих объятьях растворясь
На острие волшебных линий.

ДОВОЛЬНО!

Довольно печалей, довольно!
Хватит ненужных смертей! –
Земле нашей матушке больно
От неуёмных страстей.
Довольно калечить, довольно
Судьбы людские ломать!
Покончим с террором, разбоем,
Пора эту бойню унять!

ДОЖДАЛИСЬ?

Мы ждали солнца! Ждали лета!
Но оказалось, что весна
Ещё в снегах блуждает где-то,
И даль, как прежде, не ясна!
Вновь на душе тревожно, смутно:
Куда, зачем и как идти?
Казалось, что настало утро,
Но мрак, как прежде, впереди!

ДОЖДЕВАЯ ПАНОРАМА

Дождинки крапали с небес,
А струйки пыли вверх стремились,
И ждал дождя притихший лес,
И жаждали луга и нивы.

Всё веселее дождь шумел,
Трава от тяжести сгибалась,
И панорамы гобелен
За пеленою утопал весь.

Уже дождём захвачен в плен
Ближайший хутор за рекою...
А сердце жаждет перемен
И встреч весеннею порою.

После семейных бурных гроз
Нам за дождём не видно слёз...

ДОЖДИК

Вот дождик запрыгал в пруду:
Ведь вольному вольная доля!
Идёт, улыбается парень всему,
Хоть дождь до костей его пронял.
Мальчишки вприпрыжку по лужам бегут:
Им по сердцу молний сверканье,
Но мост перекинула радуга вдруг,
На солнышке всё засверкало.

ДОЖДИК ХЛЕЩЕТ

А дождик всё хлещет и хлещет,
Ручьями сбегая с дорог.
Его не застать вам на месте!
Увы, не доступен он лести,
Хоть сам он до нитки продрога.
Земле эта благодать по нраву,
А в реках резвятся лещи.
И птицы поют небу славу,
Дождям, всем дающую влагу,
И травам по сердцу дожди,

Чтоб всюду сады зеленели,
И птахи резвились в листве,
Чтоб маки в предгорье алели,
Частушки чтоб девушки пели,
И росы сверкали в траве.

ДОЖДЛИВЫЙ ЧЕТВЕРГ

Промок с утра в лесах четверг.
Дождями вытоптан бульвар.
Но крыши снова рвутся вверх!
А я всё пью из трав отвар:
Мой нос чихает, как барбос,
В объятьях злых температур,
Как будто одолела кросс,
Смываю потом красоту.
То, как осино́вый листок,
Дрожу под слоем одеял,
И болен каждый мой глоток,
И голос мой скрипуч и вял.
А время-времечко течёт,
И за окном всё тот же дождь.
Я дням теряю точный счёт,
Как жаль, что сыновья – не дочь!

ДОЖДУСЬ!

Я чуть-чуть на тебя похожа,
Удивительный мой поэт!
Твои образы в сердце множа,
Я ищу для себя ответ.

Почему мне не спится ночью,
И в слезах я встречаю рассвет?
Ты ответь мне, маэстро, точно:
Сколько мыкаться буду лет?

Сколько быть мне ещё в забвении,
Сколько мимо промчится дней,
Когда лучшею стану в сравнении
И дождусь триумфальных огней?

Как не схожи дороги наши,
Как далёк твоей памяти век!

ДОЖДЬ

Дождь бесшумно, без угроз
Прошмыгнул в листве берёз
И скатился на траву,
Завершая рандеву...

Но забрызганы очки
Да погасли светлячки.
Воздух мёдом напоён,
Плещет в берег водоём.

Солнце вышло из-за туч,
Золотой вдруг вспыхнул луч:
Засверкало всё кругом...
Где-то веселился гром.

ДОЖДЬ ПОШЁЛ С ЗАРЁЮ

Прохудилось небо:
Дождь, как из ведра!
Мне сходить за хлебом
Не даёт вода.
Улица рекою
Мимо нас течёт.
Дождь пошёл с зарёю,
И весь день всё льёт.
Напеку оладий
И сварю обед.
Любит внук Аркадий
С молоком омлет.
И ещё варенье
Любит сорванец:

Ложкой, без стеснения
Точно, как отец...

ДОКАЖИ

Докажи, что ты – звезда
Всем и всякому!
Пусть уходят в никуда
Снег и слякоть!
Пусть запомнят твой сонет
Тётки скудные,
И очистят свой рассвет
Дядьки нудные!
Плесень сереньких божков,
Их убожество
Убери с очей тишком. –
Там их множество!
Не создай себе кумира –
Плесень идола:
Душу вытянет вампир –
Тлен АИДОВА.
Докажи, что ты – звезда
Всем и всякому!
Пусть уходят в никуда
Снег и слякоть!
И придёт рассвет в твой дом

Тропкой росною,
Как в созвездии родном
Станешь взрослою.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Всеми днями, ночами
Вновь и вновь я сражалась
С непонятым, жестоким
И ненужным законом.
Мои нервы кричали,
Мои мысли сужались,
Но со вздохом глубоким
Я гнала их со стоном.
Но они возвращались:
Что ты есть, докажи нам!
Что живой, а не умер,
Что не слон и не муха!
Бюрократы речами
Наши души калечат:
Постоянно над нами –
С ними гибельны встречи!
Бюрократ душу вынет
За одну только справку –
Пропадай, срочный вылет:
Не задержат отправку!

Но а если на лапу
Бюрократу положишь –
Не нужна станет справка,
Но с улыбкою рожа!
И ты снова мужчина,
А не слон, не верблюд ты!
На душе лишь – кручина
Да кошмар многолюдный...

ДОЛГОЛЕТИЕ

Возвращаясь с города усталой,
У подъезда встретила его...
Я когда-то юностью блистала,
А теперь мне стало всё равно.
Ведь в колючей мудрости столетий
Эликсира счастья не найти,
Чтобы обрести нам долголетье,
Не старея жизнь всю провести.
Кто б ты ни был, чем ни занимался,
И какой дорогой ты б ни шёл,
Но в конце не закружишься в вальсе,
Ночь пройдёт не так уж хорошо.
А к утру и «скорая» нагрянет,
Увезёт в палате умирать,
До конца «старуха», как пираньи,

Будет тело дряхлое терзать.
Если веришь в Бога, то молиться
О кончине скорой станешь ты:
Ведь на той неведомой границе
Все назад разрушены мосты.

ДОЛЕТЕТЬ ДО ЦЕЛИ

Вам не доставало вдохновенья
Выслушать, поверить, не судить!
Но а я, запутавшись в сомненьях,
Разорвала связи нашей нить.
И, теряя почву под ногами,
Распахнула крылья во всю ширь.
И уже лечу, увы, не с вами;
Долететь до цели хватит сил!

ДОМ РОДНОЙ

Нет у вас родного дома? –
Угол есть на чердаке.
Ситуация знакома!
Неудач ваших саркома:
Весь ваш скарб на пяточке.
Нет у вас родного дома? –
Чум да сани на бегу.

И ещё пейзаж знакомый –
Это дом души огромной,
Я к нему всегда спешу.
Тот чердак не станет домом:
Лишь прибежище в пути!
Не бывать ему родному,
Родником в пути святому!
И причалом у реки...

ДОМОЙ

Качается прокуренный вагон,
И где-то ждут солдат родные пашни.
В глазах отваги не угас огонь,
Отцов и дедов, братьев наших.
Им рельсы что-то близкое поют,
И рвутся под рукою чьи-то струны, –
Они простят! Они признанья ждут
И первых встреч любви подлунной.

ДОМОВОЙ

Завернула зорюшка за угол.
Сумерки упали на дома,
Сырость поплыла по всей округе,
И росой покрылась вся трава.

Месяц выплыл, звёзды разбежались,
Растворились мысли лёгким сном,
И дома накрылись звёздной шалью,
С чердака спустился старый гном –
Домовой, о старине напомнив;
Тихо, словно ветер прошуршал,
Постоял чуть-чуть у изголовья
И исчез, уйдя в другой портал.

ДОРОГА

Та луна, что со мною шагает
Через луг к ручейку за селом,
Ни за что, ни за что не узнает
Ту девчонку с пустым узелком.
Знаю: помнишь меня босоногой
Неприкаянным горьким птенцом,
А тропинка в большую дорогу
Оказалась с бандитским лицом.
Там ручей пересох. Кукуруза
Неприступной стеною стоит,
Вместо озера – грязная лужа,
По дороге телега скрипит.

ДОРОГА В ГОРЫ

Мимо джара, осеннего сада
Путь нелёгкий в ущелье лежит.
Рёв мотора с какой-то надсадой
На дорогу в ухабах ворчит.
Мы немного от тряски устали,
И машина ползёт кое-как.
А вокруг нас осенние дали,
Вдоль дороги пожухлый яндак.
А я помню весеннюю свежесть,
И дорога казалась другой...
В горы я выбираюсь всё реже...
И всё реже иду в травостой.

ДОРОГЕ ПОПЕРЁК

Лёг первый снег в недвижность рек,
Запорошив порог,
И первый, лыжный, робкий след
Дороге поперёк.
Как хорошо, что этот след
Я проложила тут!
А над избою провода,
Как ленточки, бегут.
И я в продрогшее окно,
Не отрывая глаз,
Смотрю с любовью так давно,

Уже не в первый раз.

ДОРОЖНАЯ ЗИМА

Мчится поезд белой ночью:
За окном пурга метёт,
И сверкают блеском очи,
Ветер жалобно поёт.
Вихрем кружатся снежинки,
Свет окошко тихо льёт,
Пляшут бешено искринки,
Ускоряется полёт.
Здесь тепло. Скрипят вагоны,
Равномерный стук колёс.
Сердце вдруг забьёт тревогу:
Не уйти бы под откос!
Ох! И пляшет же шальная,
Как на свадьбе казака,
Вихрем кружится хмельная,
Завертела мужика.
Он ввалился в свет вагонный,
Словно дедушка Мороз.
Он стряхнул тулуп тяжёлый
И привёл в порядок нос.
– Эх, ма! Старая озлилась!
Довела меня до слёз...

Может, это мне приснилось
Под вагонный стук колёс?!.

ДО СЛЁЗ И ГОРЬКО, И ОБИДНО!

Когда уходят навсегда,
От слёз беда не станет слаще!
То не солёная вода –
Разлуки вечной злая чаша,
Где льются слёзы через край
Сквозь неприступность и характер.
Потом обронишь невзначай,
Что утешать в беде – не мастер,
Что слёзы – сами по себе,
А ты всего лишь посторонний:
Что предназначено в судьбе,
Слезами в небыль не обронишь!
Я вновь простилась навсегда.
До слёз и горько, и обидно!
Зачем увозят поезда
Туда, где никого не видно?

ДОСТАЛОСЬ

Лучше б в гости не ходил я,

Не травил бы душу зря:
Сколько там душевных сил, ох,
С крошкой Грушей потерял!

Грушенька мила, смешлива –
Сердце дрогнуло моё!
Но явился муж ревнивый,
Ох! Досталось мне: ё–ё!

С синим фонарём под глазом
Еле ноги я унёс...
Почему от сладких грёз
Не сбежал домой я сразу?!

Только жёнка догадалась,
От кого в гостях досталось.

ДОСТИГАЯ ВЫСОТЫ

Всё меньше в наших душах доброты,
Всё большая привязанность к вещам,
Всё больше в отношеньях пустоты,
Преступное стремление к деньгам.

Всё больше криминальной крутизны,
И тут не обошлось без наших дам!

Беспутное желанье новизны
Приводит их к трагедиям и драмам.

Пока что не достигли высоты,
Но ширится волна душевных травм!
Спасенье мира – дело красоты?
Или спаситель – первородный срам?

Всё, что за ширмой пряталось всегда,
Осталось без исподнего белья!

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Ах! Дочки-матери – тогда
Игра меня не привлекала:
В полях бродила я одна
И травы дикие жевала.
Одна, как дикая овца...
Меня природа воспитала –
Без матери и без отца,
Без бабушек и капитала.
Сама себя я берегла.
Лишь только Бог со мною был!
И солнышко, и дождь, и мгла –
Весь мир под небом голубым!!!
О, сколько было нас таких,

Забытых всеми и ненужных!
А сколько их сейчас – ничьих
Детей – не только русских?!

ДОЧУРКА

Над аулом тихий вечер.
За окном звенит апрель.
И плывёт волною млечной
В небе синем колыбель.
В колыбельке спит малютка,
Видит сказочные сны.
Маме выпала минутка.
Мама стряпает блины.
Мама штопает, стирает,
На базар с утра идёт
И считает это раем,
В нём дочурка – сладкий мёд!

ДРЕВНЯЯ БОГИНЯ

Что за светлая девица
На мою сошла страницу,
В свою тайну посвятила,
Разбудила во мне силу.
Это древняя Богиня,

Моих мыслей Берегиня.

Мне второй предложен шанс
Древней матушкой УШАС*.

*В древнеиндийской мифологии – божество утренней зарю.

ДРОЗД УЖЕ ПРОСНУЛСЯ

Ещё темно, и день блуждает где-то,
Но дрозд уже проснулся меж ветвей,
И диалог его с блуждающим рассветом
Разлился песнею меж городских огней.
Дремотный март в заснеженной купели,
Разбухли почки зябко на ветвях,
И ждут дождей весенних колыбели,
Весенних радуг на веснушчатых полях.

ДРУГИЕ МЕЧТЫ

Теперь мечты мои не те!
Их с каждым часом меньше, меньше.
Им одиноко в пустоте
Под взглядами восточной гейши.
Я знаю: им не до меня,
У них теперь другие дали,

Другой рассказчик у плетня,
Другие звёзды заблистали.
Другие рифмы к ним пришли,
Другие ритмы разогрели
И веселят личинок тли
Вороньим криком, а не трелью.

ДРУГОЙ ПУТЬ

Дитя бомжей и алкашей,
Что ждёт тебя в судьбе?
Кормить в трущобах жирных вшей,
И камера в тюрьме.
Но всё зависит от тебя:
Как только подрастёшь,
Ты воспитаешь сам себя,
Другим пойдёшь путём.
И мир иной познаешь ты,
Других найдёшь друзей,
Хоть иногда к ногам цветы
Бросать не станешь ей.
Но всё наладится в судьбе,
Ты только не робей!
За счастье светлое в борьбе
Стучи смелее в дверь.
Хотя ковров нет под ногой,

А лишь зелёный луг,
Но будет милая с тобой –
Твой верный, лучший друг.

ДРУГОЙ РАЗЛИВ

Совсем ещё недавно ты краснел,
Когда встречался с женщиною видной,
И так же в разговоре был не смел,
Не трогая иронией обидной.

Теперь ты равнодушен, молчалив,
Одни глаза таят огонь глубинный.
Теперь в тебе живёт другой разлив,
Других миров алмазы и рубины.

Ещё ты сам не знаешь, почему
Тебя терзают гнев и раздраженье...
Наверно, потому, что нет сомнений,

Нет пищи искушённому уму:
Не радует открытий волшебство,
Ты думаешь, что в жизни знаешь всё!

ДРУЖБЫ ОГОНЁК

Первой дружбы огонёк кленовый
Вдруг война задула безвозвратно,
У дорог её посеребрённых
Дуб стоял молоденький и статный.
В мыслях часто ухожу я в поле
К нашим играм над ручьём под кручей...
Где ж ты, детство, и степей раздолье,
Где звучал мой голосок певучий?!.

ДУМА О ДЕТСТВЕ

Над заливом – ползучий туман.
Кромка узкая глади морской.
Мысли вновь обращаются к вам,
Не дающие сердцу покой.
Всё светлее и реже туман,
И всё шире полоска воды...
Мой утерян навек талисман,
И ничто не спасёт от беды!
Босоногое детство моё,
Ты, как солнышка луч по утрам,
Жизни мерзкой сжигаешь враньё,
Очищаешь души своей храм.
Если б мне хоть чуть-чуть, хоть на миг
Детства чистого снова вдохнуть
На исходе житейских интриг,

И в блаженстве окончить свой путь.
Чтобы счастливо ночью и днём
Безмятежно, как в детстве, шагать,
Чтобы жизнь не казалась дерьмом,
И была снова рядышком мать!

ДУМЫ

Ой, вы, думы, мои думы,
Не терзайте, не губите,
И не рвите сердца струны,
Мою музу полюбите!

Ой, вы, думы, мои думы,
Я поток ваш не нарушу.
Колесо моей фортуны,
Не губи мою ты душу.

Ой, вы, думы, мои думы,
Тайные страдания,
Было бы всего разумней
Сохранить влияние.

Ой, вы, думы, мои думы,
Лживые всё лица,
Обижаться неразумно,
Но нельзя смириться!

Ой, вы, думы, мои думы,
Где от вас мне скрыться?

Где найти приют подлунный,
Где мне поселиться?

ДУМЫ НА ЗАРЕ

Зелёным маем
Заря зорюет,
Не угасая,
Зовёт другую.
И мне не спится –
Теснятся думы.
Лети, синица, –
Залог безумных!
Предел мечтаний,
Страстей забава,
Боль расставаний
И пропасть славы –
Всё в этом мире
Куда-то мчится.
Живём, как в тире,
Но я – не птица!
Душа куда-то
Опять стремится.
Лишь ей – крылатой –
В небо стремиться.
Куда мне с нею

В мечтах тягаться:
Лишь я посмею,
И мне подняться!

ДУМЫ-ГРЁЗЫ

Что ж вы, думы, натворили?
Заманили в душу грёзы,
А они, как пилигримы,
На траву роняют слёзы.
Только сердцу непременно
Захотелось распознать их
И добиться откровений:
Что случилось, как узнать мне? –
Эти думы мне не в тягость!
Эти грёзы – наважденье!
Любопытство – тоже праздность –
Грёзам моим подтвержденье.

ДУХ ЗЕМЛИ

Когда весною на ветвях
Зелёной дымкой почки бредят,
Душа стремится в небеса
Сквозь небеса, где солнце светит,
Где нет загадочных теней

И каждый делает что может,
Где нет замков, окон, дверей,
Нет воровства и нет таможен.
Зачем печалиться, мой друг?
Когда зелёный дым в предгорье
Прольётся на весенний луг
Симфонией любви, здоровья,
К тебе вернётся Дух земли,
Дух откровенья и свободы,
И то, что предки обрели,
Пожнут грядущие народы.

ДУХОВНЫЙ ГОЛОД

Горит ущербная луна.
Туман ползёт по огородам.
Долина призраков полна...
И я была оттуда родом.
Как все, хлебала щи лаптём,
Давила вшей, а свет коптилки
Под хруст кровавый под ногтём
Глушил полночные страшилки.
Но лучше б не было тех дней!
Тех лет нам снятся перекаты,
Там слаще не было сластей,
Чем нынешние суррогаты.

Неведом бизнес был тогда,
А спекулянты знали меру.
Одна была для всех беда,
Не жажда денег и карьеры.
Теперь кровавая река
Гадюкой в каждый дом вползает,
И голода духовного рука
Нам глотки жирные сжимает.

ДУШ СЛИЯНЬЕ

Утонул мой голос в снежной буре,
А я всё звала, звала, звала!
Замерзали ноги, руки, груди,
И от холода кружилась голова.
Только все усилия напрасны:
Не нужна, как жертва, я ему;
Жалость, как презрение, опасна:
Не дарила счастья никому.
Я готова в льдинку превратиться,
И чтоб ты потом меня нашёл,
Отогрел дыханием, как птицу,
И уже не думал ни о ком!
Чтоб к тебе вернулось обаянье
И не покидало никогда!
Чтоб познали душ наших слиянье

И не разлучались никогда!

ДУША

Что, душа, ты приуныла?

Или месяц изменил?

Иль сама ты позабыла –

Как прекрасен был и мил

Паренёк в цеху соседнем,

Как лелеял и любил?

Я тебе сама отвечу,

Неспокойная душа,

Не спешила б ты на встречу,

Юбкой длинною шурша,

Когда месяц в небе бледен,

Когда б он ни торопил...

Что свершилось – не забылось!

Только снегом замело...

По весне за домом – сырость,

Звёзды в небе помелом.

Вновь заря за мною следом

Исчезающих светил...

ДУША ВСЕЛЕННОЙ

Не скажу, что ты уныла,
Моя жизнь – моя судьба,
Хоть не всё прекрасным было,
Но не я – твоя раба!
Ты – налево, я – направо:
Нам с тобой – не по пути!
Пусть тебя возносит слава,
Ты мне душу не мути:
С нею мне не состязаться!
Кто я? Что я перед ней?
У неё палитра наций
И хранители цепей.
Гениальным, беспартийным,
Бессоюзным – никуда!
Но чиста душа Вселенной,
Я сейчас иду туда.

ДУША НАРОДА

На сквозняках угарных улиц,
Глаза в глаза безумных душ
Мы ищем солнце в склепах устриц,
Находим только смрад и чушь.
Покрыты смогом дни и дали,
Мелеют реки и моря,

И разложения детали
Стальные гложут якоря.
Вновь разгильдяй народ морочит,
И забулдыга правит бал,
А совесть разорвали в клочья
Так, словно мор на нас напал.
И, словно смерч, по нашим душам
Промчалась тень кровавых дней!
Союз народов вновь разрушен,
И снова слышен звон цепей...
Опять с досадой и тоскою
Не устаём мы повторять:
Душа народа, что с тобою,
Где колыбель твою искать?..

ДУША НЕ ВНЕМЛЕТ

О чём нам говорить?
Душа уже не внемлет!
Завяли на столе
Твои цветы.
Теперь тебя забыть
Мне ничего не стоит:
Все чувства спят,
И это знаешь ты.

О чём нам говорить,
Когда прикосновенье
Уж больше не пьянит
И не бросает в жар:
Нет праздника любви!
Исчезли те мгновенья,
Когда в глазах огни,
В крови любви – пожар...

ДУША ПОЭТА

Нам осень о весне напоминает,
Но за дверьми уже стоит зима.
Седая прядь, морщинка наползает
С лица на шею. В том не твоя вина.
Последний день не даст на всё ответа,—
В последний миг не ускользнёт мечта:
Ещё жива, жива душа поэта!
Перед людьми и Господом чиста.

ДУШЕВНАЯ БЛИЗОСТЬ

Старику вот уж некуда деться,
То ли выйти на солнце погреться?
Нынче дружно весна расцвела...
Да... Старее моя голова.

Иль пройтись вдоль аллейки цветущей
Улиц пять за дубовой клюкой,
Навестить одногодку-старушку,
Только что ей расскажешь глухой?
Да, совсем уж не слышит бедняга
От контузии той фронтовой...
«Напои-ка, сестрица, из фляги
Под обстрелом днепровской водой!»
Эх! Какая могучая сила! –
Нас двоих под бока с командиром
Волокла с батареи разбитой,
А, как в пике пошёл «мессершмитт»,
Нас собою укрыла в тот миг...
Тело белое штопал хирург,
И зиял окровавленный круг...
С той поры плохо слышала Таня,
Но сватов от меня прогоняла:
«Не жалея меня: жалость не в радость!»
Так не вместе мы встретили старость.
Вот сирени букетик душистый
Я снесу ей – она прослезится...
Посидим мы с ней часик, другой,
Помолчим – я отправлюсь домой.
Так лет десять мы с ней коротаем,
Выпьем чаю и тихо вздыхаем...

ДУШЕВНЫЕ РАНЫ

Мои стихи уже в который раз
Под натиском судьбы моей превратной
Роняли на асфальт обрывки фраз,
Что в золото однажды превратятся.

Я верю: их заметит зоркий глаз!
Ты их найдёшь в карманах пилигрима,
И в сердце потекут неотвратимо,
А вытекут, сверкая, как алмаз.

И каждый, кто прильнёт к его суме,
Душевные свои залечит раны,
Лишь только распознать ты в них сумеи
Саму себя и свой характер странный.

Когда надежду в них свою найдёшь,
Ты заново спокойно заживёшь.

ДУШИ ПОЛЁТЫ

Пусть ни одной фальшивой ноты,
Ни строчки пошлой и пустой!
Простой мечты души полёты,
Раскинув руки в травостой.

И пусть кузнечики стрекочут,
И облака рисуют быль,
Но ветер рвёт ту правду в клочья,
Остановить его – нет сил!

ДУШИ ПРОЗРАЧНОСТЬ

Кто о светлой любви не мечтает –
Тот, конечно, по жизни – урод!
Только где ж те родной и родная,
К алтарю кто тебя поведёт?
У кого каждый шаг многозначен,
Многогранен всей жизни полёт,
Как осеннего леса прозрачность,
Виден каждый души поворот,
Тот для встречи раскроет объятия
И доверит все тайны свои.
Обоюдным двоих будет счастье,
И вершина его – свет любви!

ДУШНО

Вьётся сиротливо
Речка под горою,
А над нею ива
Шелестит листвою.

Всё проходит мимо...
Жутко сердцу! Душно!
Не хочу я, милый,
Быть твоей игрушкой!
День уходит в поле.
От стыда расплавлен,
Он кричит от боли...
Злобою затравлен.
Вечереет быстро.
Стог дрожит, горбятся...
Месяц в небе мгlistом
Заспешил куда-то...

ДУЭТ

Майский день. В твоих объятьях
Моё сердце замирает.
Рядом с милым – это счастье!
Это дней счастливых стая.

Эти трепетные строки
Я с восторгом принимаю,
И любви моей потоки
Вновь летят на крыльях мая.

Вновь сольются наши губы.

Твои руки стан обнимут.
Злые люди не погубят,
Не сотрут любви картину.

Мы оставим край жестокий,
Улетим туда, где любят.

ДЫМ ВОЙНЫ

На опалённых дорогах войны
Детство далёкое в вечность шагает
И потихоньку взрослеть начинает,
В памяти нашей, увы, – не вольны!
Детство идёт по жнивью босиком:
Цыпки, царапины, утренний холод
И постоянный, назойливый голод...
Тело пронзает насквозь ветерком.
Кланяясь каждому там колоску,
В холод росы опускаясь по локоть,
Некому было ни ахать, ни охать,
Некогда было вдаваться в тоску.
Часто заря нас встречала в слезах.
С помощью Бога без ропота жили,
А подрастая, Отчизне служили,
Детство оставив навечно в снегах.
Мне и сейчас ещё больно ходить!

Время бежит, но душа не стареет:
Детство, распятое в дымах войны,
Не поддаётся окостенению.

ДЫХАНЬЕ ОСЕНИ

Дыханьем ветра обожгло
Ботву на грядках помидорных,
И огурцам не повезло,
Укоротив их рост задорный.
Так, иногда, в нашу судьбу
Врывается жестокий случай,
И ты завидуешь рабу,
Пока канючить не наскучит.
После зимы придёт весна,
И снова сад зазеленеет,
А благосклонная судьба
Тебя надеждою согреет.

ДЫННОЕ СЧАСТЬЕ

Виноградные вызрели гроздья.
Снисхожденья природы не жди.
Ах вы, звёзды, далёкие звёзды,
Скоро вас затуманят дожди!
Что осенние смоют пожары,

Превращая всё в серенький цвет,
А земля, распластавшись, устало,
Будет ждать свой весенний рассвет.
Только я от весны удаляюсь,
Что вдыхала в меня жизни новь,
Не спешу я в загробные дали:
Ещё греет меня в жилах кровь.
Когда сосны, дубы возмужают,
Чтобы вырезать стих на коре,
Вот тогда мои силы растают
На песчаном, горбатом холме.
Виноградные вызрели гроздья,
И арбузы краснеют в полях,
Счастье дынное тоже возможно,
Ощувив сладкий вкус на губах.

ЕГО ВСЕЛЕННАЯ

Роса давно осыпалась.
Блуждает луч в кустах.
Горчит немного жимолость
И тает на губах.
Над речкой выются ласточки,
А в рощах соловьи
Свои рулады страстные
Слагают о любви.

Сквозь рощицу дороженька
Уверенно ведёт
К любимому пороженьку,
Где милый меня ждёт.
В его глазах – вселенная,
Улыбка на устах.
Любовь моя безмерная,
Не выразить в словах!

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Жизнь моя, как почтовый поезд:
Полустанков, разъездов сколько!
Я потуже стянула пояс,
Замедляя с витками скорость.
Но на каждой в пути стоянке,
На перронах глаза родные
Я ищу; может быть, спозаранку
Он цветы принесёт живые...
Но мелькают чужие лица.
Колокольчик отправки скучен...
До конце дней мне будет сниться
Твой единственный, светлый лучик!
Я старею, увы, понемножку,
И с тоской, может быть, впервые
Вспоминаю в лесу сторожку

И глаза твои голубые...

ЕСЛИ ДЕНЕГ Я ДОСТАНУ

Под вечер первый снег слетел,
Как манная с седых небес.
Он мою душеньку согрел,
Как мой простой, нательный крест.

И снова я душой – младенец:
Вновь радуюсь простому чуду.
Забыла, что есть в мире деньги,
Что завтра занимать их буду,

Что до утра снег не дотянет
И превратится снова в воду,
Что если денег я достану,
Потрачу их себе в угоду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.